

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Топровер Виктор Игоревич

**ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ФАКТОРЫ СКЛОННОСТИ К
КОГНИТИВНЫМ ОШИБКАМ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 5.3.1. Общая психология, психология личности,
история психологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор
Королева Наталья Николаевна

Санкт-Петербург - 2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические подходы к исследованию личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи	13
1.1. Понятие и классификация когнитивных ошибок в отечественной и зарубежной психологии	13
1.2. Причины возникновения и факторы склонности личности к когнитивным ошибкам	27
1.3. Психологические особенности студенческой молодежи	34
1.4. Теоретическая модель исследования личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок	49
Глава 2. Организация и методы исследования личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи	84
2.1. Организация исследования личностно-смысловых факторов склонности студентов к когнитивным ошибкам.....	84
2.2. Описание выборки исследования	86
2.3. Методы и методики исследования.....	87
2.4. Методы статистической обработки результатов исследования	92
Глава 3. Результаты эмпирического исследования личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи.....	94
3.1. Анализ результатов исследования склонности студентов к когнитивным ошибкам	94
3.2. Особенности личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам	100
3.3. Структура взаимосвязей склонности студентов к когнитивным ошибкам с особенностями их личностно-смысловой сферы	131

3.4. Анализ личностно-смысловых факторов склонности студентов к когнитивным ошибкам	139
Заключение.....	166
Список литературы	168
Приложения.....	196

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи в настоящее время приобретает особую актуальность. Стремительный рост информационных технологий и всеобщая цифровизация, доступ к разнообразным (и не всегда достоверным) источникам, постоянное давление со стороны социума и высокая конкуренция создают благоприятную почву для формирования искаженного восприятия реальности и, как следствие, совершения когнитивных ошибок, что может негативно отражаться на характере взаимоотношений, эмоциональном состоянии, эффективности деятельности человека. При этом особую актуальность эта проблема приобретает в юношеском возрасте, на который, как правило, приходится обучение в вузе. Незрелость когнитивных структур, эмоциональная лабильность, не сформировавшаяся до конца система ценностей в период активного становления личности, поиск своего места в мире, стремление к самоутверждению – все это может способствовать принятию решений на основе эмоциональных импульсов, стереотипов и предрассудков, без учета объективных данных. Склонность к когнитивным ошибкам в данном возрастном периоде может оказывать негативное влияние на академическую успеваемость, построение межличностных отношений и, в конечном итоге, на качество жизни в целом.

Стоит отметить, что на сегодняшний день склонность к когнитивным ошибкам достаточно активно изучается как в зарубежной, так и отечественной психологии. Различным аспектам данной проблемы посвящены труды С.А. Башкатова, А.Е. Боброва, З.И. Брижак, П.Н. Ермакова, Е.С. Ивановой, Е.С. Легостаевой, В.Б. Прудникова, Е.В. Файзрахмановой, А.А. Шахова, А.Т. Beck, R. Covin, A. Freeman, R. DeWolf, D. Kahneman, S.C. Kaplan, К.Е. Stanovich, М.Е. Toplak, А. Tversky, R. West и др.). Однако, несмотря на то что когнитивные искажения становятся все более обсуждаемой темой и вызывают

оживленные дискуссии относительно психологических механизмов и теорий, лежащих в их основе, данная проблема освещена недостаточно полно, в частности, на сегодняшний день отсутствует понятие «склонность к когнитивным ошибкам»; кроме того, недостаточно изучены личностно-смысловые факторы, определяющие систематические искажения в интерпретации субъективно значимой информации о себе, других людях, окружающем мире. Вместе с тем, понимание особенностей личностно-смысловой сферы студентов, склонных к когнитивным ошибкам, даст возможность реконструировать как общие, так и специфические механизмы формирования такой склонности с целью разработки психологами эффективных коррекционно-развивающих программ для студентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Знание того, как личностные смыслы влияют на когнитивные процессы студентов, актуально и для педагогической практики, поскольку позволит преподавателям разрабатывать эффективные методики, учитывающие индивидуальные особенности личности студентов, связанные с пониманием и интерпретацией учебного материала, и способствующие развитию у них критического мышления, реалистичности мировосприятия, стремления к профессиональной и личной самореализации.

Кроме того, данное исследование актуально для когнитивистики и социальной психологии, поскольку позволяет глубже понять механизмы формирования искаженного восприятия действительности. Традиционные когнитивные модели, фокусирующиеся на чисто когнитивных процессах, зачастую не в состоянии объяснить индивидуальные различия в подверженности когнитивным искажениям, то есть люди, обладающие одинаковым уровнем интеллекта и когнитивных способностей, могут демонстрировать существенно разную склонность к различного рода когнитивным ошибкам. И именно здесь на первый план выходят личностно-смысловые факторы, которые могут модулировать работу когнитивных механизмов.

Таким образом, анализ исследований по данной проблеме позволяет выявить требующие своего разрешения **противоречия:**

- между достигнутым в психологии уровнем научных знаний о когнитивных ошибках: понятии, классификации, причинах возникновения и размытостью понятия «склонность к когнитивным ошибкам»;

- между объективной необходимостью в знаниях о факторах формирования склонности к когнитивным ошибкам и явным дефицитом исследований, касающихся изучения личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным искажениям у студенческой молодежи.

Цель исследования: выявить личностно-смысловые факторы склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические подходы к исследованию когнитивных ошибок и их личностной опосредованности в современной психологической науке.

2. Разработать психодиагностический комплекс, направленный на изучение склонности к когнитивным ошибкам и ее ценностно-смысловых факторов.

3. На основании результатов эмпирического исследования определить специфику характеристик личностно-смысловой сферы у студентов с разным уровнем склонности к когнитивным ошибкам.

4. Определить характер взаимосвязей между склонностью студентов к различным видам когнитивных ошибок и характеристиками их личностно-смысловой сферы.

5. Определить личностно-смысловые факторы склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи.

Объект исследования: когнитивные ошибки как искажения в оценке и интерпретации значимой информации о себе, других людях, окружающем мире.

Предмет исследования: личностно-смысловые факторы склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи.

Гипотеза исследования: склонность студентов к когнитивным ошибкам опосредована характеристиками личностно-смысловой сферы на различных уровнях ее структурной организации:

- на экзистенциальном – убежденностью во враждебности мира и общением как ведущим жизненным смыслом;
- на уровне личностных отношений – низкой фрустрационной толерантностью, слабостью Я, психической неустойчивостью, переживанием эмоционального дискомфорта, иррациональной оценочной установкой, стремлением к доминированию;
- на экспрессивно-инструментальном – импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, выбором неадаптивных когнитивных и эмоциональных копинг-стратегий.

Теоретико-методологической основой исследования явились основные положения следующих психологических подходов, теорий и концепций:

- концептуальные положения о сущности и механизмах когнитивных ошибок в процессе принятия решений (Д. Канеман, А. Тверски);
- когнитивно-поведенческий подход к изучению когнитивных ошибок (А. Бек, А. Эллис, Р. Девульф, А. Фримен, Р. Янов-Бульман) и др.;
- концепции смысловой структуры личности и смысловой регуляции поведения (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, Е.Ю. Коржова, В.К. Вилюнас, В.В. Столин, Н.Н. Королева и др.);
- исследования феномена когнитивных ошибок и их личностно-смысловой обусловленности (А. Е. Бобров, Е. В. Файзрахманова, Е.С. Легостаева, Т.В. Вострикова, Ю.Н. Мозжухина, Э. Р.Кашапова, С.А. Башкатов, С.А. Малкина и др.);

– исследования когнитивной и личностно-смысловой сферы современной молодежи (С.Б. Малых, С.В. Чермянин, А.Н. Исаева, Е.Ю. Чернякевич, О.С. Зорькина, Д.И. Гасанова и др.).

Методы исследования:

1. Теоретические методы: анализ, синтез, систематизация, обобщение, моделирование.

2. Эмпирические методы: письменный опрос (анкетирование), психодиагностическое тестирование.

В исследовании был использован психодиагностический комплекс, который включал в себя следующие методики:

– опросник когнитивных ошибок (CMQ – ОКО) (А. Фриман, Р. Девульф, адаптация А.Е. Боброва и Е.В. Файзрахмановой);

– методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерс, Р. Даймонд, адаптация А.К. Осницкого);

– опросник «Большая пятерка» (BFI) (Р. МакКрае, П. Коста, адаптация А.Б. Хромова);

– методика диагностики иррациональных установок (А. Эллис);

– шкала базисных убеждений (WAS) (Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой);

– биографический опросник для диагностики нарушений поведения (BIV) (Bottscher, Jager, Lischer);

– опросник жизненных ориентаций (ОЖО) (Е.Ю. Коржова);

– опросник для определения содержания системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков);

– методика диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм);

– анкета для сбора социально-демографических сведений о респондентах.

3. Методы статистического анализа: проверка результатов исследования на соответствие закону нормального распределения при помощи одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, выявление достоверных

различий с использованием Н-критерия Крускала-Уоллиса и U-критерия Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, факторный и регрессионный анализ.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 235 студентов ВУЗов, из них 126 мужчин и 109 женщин в возрасте – 17-25 лет (средний возраст составил $20,9 \pm 2,36$ лет). Онлайн-опрос респондентов был организован и проведен при помощи платформы для создания и администрирования опросов и онлайн-форм «Google Forms».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью программы эмпирического исследования, разработанной на основе анализа современной отечественной и зарубежной литературы по исследуемой проблеме, использованием валидных психодиагностических методик, репрезентативностью выборки, применением методов статистической обработки эмпирических данных с помощью программного пакета IBM SPSS Statistics 26.0.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- разработано определение понятия «склонность к когнитивным ошибкам»;
- выявлены наиболее распространенные когнитивные ошибки, присущие студенческой молодежи;
- выявлены особенности личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам;
- выявлены и описаны факторы, определяющие структуру личностно-смысловых характеристик студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам;
- определены личностно-смысловые характеристики, выступающие предикторами склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и дополнении научных представлений, сложившихся в психологии, о

проблеме личностной детерминации склонности к когнитивным ошибкам. На основании концепции смысловой сферы личности Д.А. Леонтьева разработана теоретическая модель личностно-смысловой опосредованности когнитивных ошибок, в соответствии с которой личностно-смысловая сфера рассматривается на трех уровнях: экзистенциальном, уровне отношений человека с миром и экспрессивно-инструментальном.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в практической деятельности психологов в работе со студентами, склонными к совершению когнитивных ошибок, в частности:

- разработанный в исследовании комплекс психодиагностических методик может быть использован для выявления молодых людей, склонных к когнитивным ошибкам;
- полученные данные могут быть положены в основу разработки коррекционно-развивающих программ по снижению у студентов склонности к совершению когнитивных ошибок в интерпретации жизненных ситуаций;
- результаты исследования могут быть использованы при разработке программ учебных дисциплин в области психологии личности и когнитивной психологии для студентов и слушателей курсов повышения квалификации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Склонность личности к когнитивным ошибкам – устойчивая предрасположенность к искаженной оценке и интерпретации значимой информации о себе, других людях, окружающем мире, которая проявляется в широком круге жизненных ситуаций; у студенческой молодежи наиболее выражены когнитивные ошибки, связанные с жестким следованием социальным нормам – морализация и гипернормативность, при этом девушки более склонны к ошибкам по типу дихотомического мышления – максимализм и катастрофизация.

2. Студенты, склонные к когнитивным ошибкам, характеризуются внутренней конфликтностью, прагматической ориентацией,

противоречивостью глубинных убеждений, жизненных ориентаций и ведущих смыслов, низкой фрустрационной толерантностью, экстернальностью, низкой стрессоустойчивостью, импульсивностью, сниженным уровнем принятия себя и окружающих, зависимостью от других людей, что связано с неблагоприятным детским опытом; в стрессовых ситуациях чаще используют неадаптивные эмоциональные копинг-стратегии.

3. Склонность к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи взаимосвязана с компонентами личностно-смысловой сферы на всех структурных уровнях: экзистенциальном (иррациональные убеждения о собственном я и мире), на уровне отношений с миром (иррациональные установки долженствования и катастрофизации, дисгармоничные отношения к себе и другим людям, негативная оценка детского опыта), экспрессивно-инструментальном (эмоциональная неустойчивость, эмоциональные копинг-стратегии).

4. Личностно-смысловые факторы, опосредующие искажения в интерпретации жизненных явлений имеют специфику в зависимости от уровня склонности к когнитивным ошибкам: у студентов с низким уровнем склонности к когнитивным ошибкам это коммуникативный сверхконтроль, ригидность смысловых установок и эгоцентризм; с умеренным уровнем – дезадаптивные личностно-смысловые паттерны; с высоким уровнем – эмоциональная экспрессивность и ориентация на других людей, экстернальность и низкая стрессоустойчивость; в целом склонность студентов к когнитивным ошибкам обусловлена базовыми убеждениями, иррациональными установками, жизненными смыслами, диспозициями индивидуальной истории развития, социально-психологической адаптивностью, личностными чертами, копинг-стратегиями, при этом ведущую роль в искаженной интерпретации значимой информации играют смысловые деформации на уровне отношений личности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.
Содержание диссертации соответствует требованиям паспорта научной

специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии, включающего такие направления исследований, как эмоционально-смысловая регуляция мышления, психология смысла, смысловая регуляция поведения личности, психологические процессы переработки информации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались и представлялись на заседаниях кафедры общей и социальной психологии РГПУ им. А.И. Герцена, на Всероссийской научной психологической конференции «Деятельность. Способности. Внутренний мир», посвященной 85-летию академика РАО Владимира Дмитриевича Шадрикова (Ярославль, 21-22 ноября 2024 г.), VII Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (30-31 октября 2024 г.).

По материалам исследования опубликовано 7 статей, в том числе 5 статей в журналы, рекомендованные ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа содержит введение, три главы, выводы, список литературы, включающий 263 источника, в том числе 105 – на иностранных языках, приложения. Основной текст диссертации изложен на 195 страницах без учета приложений, содержит 22 таблицы и 18 рисунков.

Глава 1. Теоретические подходы к исследованию личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи

1.1. Понятие и классификация когнитивных ошибок в отечественной и зарубежной психологии

Известный когнитивный психолог S. Pinker [240] утверждает, что мы живем в самое благополучное время за всю историю человечества. В нашем мире меньше всего насилия, войн и кровопролития, самый низкий уровень убийств, изнасилований и жестокости по отношению к детям. С этим утверждением сложно согласиться. Каждый день мы получаем информацию о вооруженных столкновениях, преступлениях, жестокости, многочисленных жертвах пандемии и т.д. И этой информации очень много. Сегодня человек буквально погружен в мир непрерывных, трансграничных и очень насыщенных информационных потоков. Можно говорить о тотальной коммуникации современного общества. При этом объем информации настолько велик, что люди просто не могут правильно ее оценивать и воспринимать. В этой информации очень легко потеряться. Причем, информационное пространство полнится различными слухами и мифами, и иррациональная часть восприятия все чаще берет верх над рациональной.

Более того, современные технологии изменили не только способ получения информации, но и сам процесс ее восприятия. У молодых людей, привыкших к постоянному потоку данных, формируется и развивается так называемое «клиповое мышление», которое становится «своеобразной защитной реакцией, помогающей мозгу фильтровать полученные данные» [175, с.180]. Такое мышление характеризуется поверхностным восприятием информации, когда акцент делается на ключевых словах и образах, а не на глубоком анализе содержания, в результате чего часто упускаются важные детали и контекст, что приводит к искажению информации. И здесь мы

сталкиваемся с проблемой когнитивных искажений, которая сегодня активно исследуется в ряде наук – от когнитивной психологии и психотерапии до математической логики.

Так, современные философы активно дискутируют относительно таких направлений, как скептицизм, рационализм, реализм и эмпиризм, и одним из аспектов этих дискуссий выступают и исследования ошибок мышления [91; 105].

В логике предметом обсуждений являются разные стороны теории аргументации, спора. Здесь особая роль отведена темам логических ошибок и ошибкам в аргументации [63].

Если говорить о социологии, то стоит отметить проблемы управления и манипуляции, которые опираются на достижения таких наук, как психология, теория принятия решений, теория оценочных суждений [26].

Феномен «когнитивные ошибки (искажения)» изучается психологами относительно недавно, поэтому существует множество различных трактовок данного понятия и при этом отсутствует единое определение. Первоначально этот феномен использовался в рамках когнитивной терапии, где с его помощью описывали нарушения восприятия и мышления, которые в итоге приводили к определенным психологическим расстройствам, например, к депрессиям. А.Т. Beck, А.Л. Rush, В.В. Shaw, Г. Emery отмечают, что когнитивные искажения являются когнитивными конструкциями, возникающими в результате неправильной или неэффективной обработки информации и обусловленными системой важных убеждений или схем личности [177; 182]. Другими словами, процесс принятия и осмысления внешнего мира и занимаемого в нем места обусловлен мышлением человека и его суждениями, которые формируются на основании выводов о конкретных фактах и событиях. При этом нередко «когнитивная сфера личности иррационально отражает объективную действительность – в суждениях человека часто наблюдаются систематические ошибки и отклонения» [39, с.129], то есть когнитивные искажения, образующие в дальнейшем

устойчивые модули – когнитивные схемы, которые могут отрицательно влиять на поведение и логику принятия решений [170]. Эти модули нередко «усиливают симптомы тревоги и могут стать причиной возникновения различных расстройств» [189, с.138].

А. Tversky и D. Kahneman под когнитивными искажениями понимают «систематические ошибки в мышлении, связанные с влиянием на принимаемые решения заранее сформировавшихся у индивида установок» [253, с.1124].

D.D. Burns [190], R. Covin, D.J.A. Dozois, A. Ogniewicz, P.M. Seeds [196] трактуют когнитивные искажения как ошибки в рассуждениях, возникающие в результате негативных интуитивных мыслей, не подкрепленных фактическими данными.

По определению A.S. Morrison, B. Ustun, A. Horenstein, S.C. Kaplan и др. [232], это ошибочные, иррациональные или преувеличенные способы мышления, которые, как считается, играют ключевую роль в развитии и сохранении многих психических расстройств.

Как видим, вариантов определения анализируемого нами понятия множество. Мы привели лишь некоторые из встречающихся в различных литературных источниках. Следует отметить, что в ряде исследований термины «когнитивные искажения» («cognitive distortions») и «когнитивные ошибки» («cognitive biases / errors») определяются как контекстуальные синонимы, поскольку оба понятия отражают проявления эвристических принципов, являющихся внутренними когнитивными механизмами, используемыми сознанием в ситуациях неопределенности [179].

Однако существует мнение о необходимости разграничивать понятия «когнитивные искажения» и «когнитивные ошибки». По мнению Е.С. Легостаевой [90], под когнитивными ошибками следует понимать совокупность феноменов, которые описывают особенности работы высших психических функций по оценке, анализу, обработке информации и принятию решений на основании сделанных выводов. Автор считает, что когнитивные

ошибки являются частью более широкого понятия «когнитивные искажения», проявляющиеся на всех этапах работы с информацией (восприятие, анализ, передача, обратная связь и т.д.).

Е.С. Иванова, Е.М. Ратникова и Е.В. Томилов также отмечают, что когнитивные искажения, в отличие от когнитивных ошибок, – это когнитивно-личностные образования, обусловленные совокупностью особенностей (физиологических и психофизиологических) личности и физических свойств самой ситуации. Другими словами, когнитивные искажения представлены целым рядом факторов, которые влияют на субъективный образ, а также на его анализ, оценку и использование человеком [61; 62].

Действительно, это близкие, но не тождественные понятия с точки зрения личностного подхода, из которого мы исходим, поэтому мы придерживаемся позиции о необходимости данные понятия разграничивать.

Важно отметить также, что не все когнитивные искажения являются дефектами мыслительного процесса. Д. Ариели утверждает, что человек может извлечь выгоду из собственных нелогичных поступков, ведь совершение ошибок часто позволяет сделать «шаг вперед», что-то улучшить. Кроме того, есть ряд способов, которые помогают людям принимать более взвешенные решения [8; 9; 10]. В большинстве случаев когнитивные искажения, действительно, ведут к негативным последствиям, однако нередко благодаря ошибкам мышления удается сделать процесс принятия решений более эффективным, автоматизировав его. Если информации очень много и ее сложно понять, мозг начинает упрощать и сжимать ее – облегчать задачу, а в состоянии неопределенности он выполняет антистрессовую функцию защиты – отбрасывает убеждения и идеи, противоречащие собственным. То есть в известной степени эти ошибки физиологически оправданы, так как стремятся к экономии энергии и времени на принятие решений за счет когнитивных шаблонов. Однако, по словам А. Tversky и D. Kahneman, «в целом, эвристики чрезвычайно полезны, но иногда приводят к серьезным и систематическим ошибкам» [253, с.1124].

Активное развитие этого научного направления началось в 70-х годах прошлого столетия и связано с работами А.Т. Beck, А. Tversky, J. Baron D. Kahneman [173; 179; 253]. Также большую роль в этом сыграли психотерапевтические практики и социальные эксперименты. На сегодняшний день данное направление является одним из самых эффективных, поскольку его основные положения подтверждаются не только лабораторными опытами, но и жизненной практикой. Изначально ошибки в действиях индивида начали изучать исследователи, которые работали в сфере психоаналитических теорий. Например, З. Фрейд рассматривал такого рода ошибки в качестве эффектов, вызванных конфликтом бессознательных интенций и актуальных требований обстоятельств.

Суть второй парадигмы заключается в когнитивном подходе, который, несмотря на принципиальные отличия от психоаналитического подхода, объясняет ошибки индивида аналогичным образом, а именно основывается на предположении, что существует неосознаваемый когнитивный механизм, отвечающий за эти ошибки [1].

Когнитивные ошибки как своего рода искаженные «внутренние фильтры» информации, способствующие актуализации и подтверждению иррациональных, негативных убеждений человека о себе, других людях, окружающем мире, подробно рассматриваются в когнитивно-поведенческой психотерапии. По мнению А.Т. Beck, искаженные познавательные способности вызывают и поддерживают аффективные симптомы (например, грусть, ангедония) и другие симптомы депрессии [179]. Его концептуализация отклонялась от преобладающего на то время взгляда на депрессию как на «первичное, тяжелое расстройство настроения, приводящее к нарушению мышления и поведения» [166, с.47]. А.Т. Beck выдвинул противоположную гипотезу, согласно которой «типичные депрессивные аффекты вызваны ошибочными концептуализациями» [179, с.324], что подтверждается и современными исследованиями. В качестве примеров можно привести исследования М. Bartczak, В. Bokus [174], которые выявили связь

депрессивных проявлений и когнитивных искажений, а также S.C. Kaplan, A.S. Morrison, P.R. Goldin [216], по данным которых когнитивные искажения играют центральную роль в развитии и поддержании тревожных расстройств.

Основываясь на своей теории, А.Т. Beck [180] предположил, что путь к изменению аффективных симптомов заключается в изменении ошибочных мыслей, и разработал именно для этого когнитивную терапию [177]. И на сегодняшний день существует множество убедительных доказательств того, что когнитивная терапия, направленная на устранение искажений познания, эффективна для лечения депрессии и предотвращения рецидивов [229; 226].

Причем, по данным J.B. Persons, C.D. Marker, E.N. Bailey [237], изменение показателей когнитивных искажений предшествует и предсказывает изменение аффективных симптомов депрессии, а также что изменение аффективных симптомов предшествует и предсказывает изменение показателей когнитивных искажений, то есть они носят взаимный характер в процессе когнитивно-поведенческой терапии.

J.S. Coelho с коллегами [194] обратили особое внимание на то, какие именно когнитивные искажения приводят к возникновению расстройств поведения.

J. Dembo, S. Veen, G. Widdershoven [200] акцентируют внимание на проблеме людей с психическими расстройствами в ситуации необходимости принимать важные решения, которые могут привести к их смерти (например, отказ от поддерживающего жизнь лечения), и роль когнитивных искажений в способности принимать такие решения.

Относительно недавние исследования показали эффективность когнитивной терапии для предотвращения самоубийств молодых людей, употребляющих наркотики. Так, исследование Q. Wu, J. Zhang, L. Walsh, N. Slesnick [261] показало, что КПТ может снизить риск употребления запрещенных наркотиков в качестве терапевтического барьера на пути к когнитивным искажениям и, как результат, – к суицидальным мыслям у молодежи.

Исследованию когнитивных искажений людей, совершающих преступления сексуального характера, чаще педофилов, также посвящено достаточно большое количество зарубежных исследований, в которых отмечается, что искаженные суждения, поддерживающие совершение противоправных сексуальных действий, широко распространены среди лиц с аномальным сексуальным поведением и являются одним из динамических факторов риска рецидива преступлений против половой неприкосновенности. Так, G.G. Abel, D.K. Gore и др. [160] провели сравнительный анализ когнитивных искажений, которые присущи педофилам и насильникам, нападавшим на взрослых девушек.

Также авторы попытались классифицировать когнитивные искажения у людей, совершавших сексуальные преступления. К примеру, W.D. Murphy [233] выделил ряд искажений, приводящих к делинквентному поведению педофилов. В первую очередь речь идет об оправдании, отрицании, минимизации и рационализации собственного поведения. L.F. Fitzgerald и К.А. Lonsway предложили аналогичную классификацию искажений у насильников, в рамках которой когнитивные ошибки преступников представлены тремя основными категориями:

- минимизация, непонимание и игнорирование последствий собственного поведения;
- оправдание собственных действий;
- обезличивание жертвы, перекладывание вины на жертву [222].

При этом, по мнению многих исследователей, основанные на клиническом опыте классификации требуют максимально внимательного подхода, потому что даже между наиболее авторитетными клиницистами существуют большие разногласия относительно когнитивных искажений у конкретного преступника [45].

Предметом большого количества исследований является генезис когнитивных искажений, касающихся сферы сексуальных отношений. Многие авторы считают, что ошибки мышления начинают формироваться еще в

детстве и являются следствием сексуального насилия. При этом причиной когнитивных нарушений может быть как травматический опыт жертвы, так и совершение сексуального насилия по отношению к другим людям [189]. Иногда наличие когнитивных искажений обусловлено интеллектуальными расстройствами, но в последние годы специалисты фокусируются на социокультурной природе их появления [170], которая характеризуется деструктивными стереотипами и мифами, существующими в современном социуме, а также общем уровне сексуальной культуры.

М. Amir считает, что проявление девиантного сексуального поведения является прямым отражением культурных норм и социальных стереотипов конкретной субгруппы, частью которой является человек, а не всего социума [Цит. по: 130]. J.M. Hocket [209], придерживается иного мнения, рассматривая проявление индивидуальных негативных (в т.ч. и сексуальных) установок в качестве частного случая иерархии, которая существует в социуме и подразумевает доминирование одних людей над другими.

T. Ward [257] представил подробное описание предикторов искажений в сексуальной сфере, источником которых являются когнитивные искажения.

V. Sigre-Leirós, J. Carvalho, P.J. Nobre [247] установили связь ранних неадаптивных схем (EMS) с когнитивными нарушениями у преступников, совершивших насильственные преступления.

W.L. Marshall [228] отмечает, что именно из-за когнитивных искажений данные преступники не могут понимать чувств жертвы насилия.

S. Mihailides [230] в рамках своего исследования выявил связь между когнитивными искажениями и мотивами насилия.

K.M. Bumby [187] занимался изучением когнитивных искажений насильников для поиска эффективных способов, позволяющих оказать таким преступникам психотерапевтическую помощь.

Помимо вышеуказанных двух направлений изучения когнитивных нарушений зарубежная психология представляет множество исследований, которые могут носить самый разный характер. Так, M. Novy [234] занимался

изучением особенностей когнитивных отклонений у сотрудников правоохранительных органов, которые стреляли в преступников во время задержания.

U. Pace, G. D'Urso, C. Zappulla [236] изучали зависимость когнитивных искажений подростков от ненавистного поведения и неадаптивных личностных качеств.

A. Lindberg, L. Clark, H. Bowden-Jones [220] активно изучали когнитивные искажения у игроков. X. Lu, K. J. Yeo [223] также изучали факторы риска патологического использования Интернета (PIU) и ставили цель определить структурную модель PIU для изучения взаимосвязи между когнитивными искажениями, депрессией, мотивацией, одиночеством, стрессовыми жизненными событиями и PIU. Анализ полученных результатов показал, что все эти переменные были значимыми факторами риска для PIU, при этом когнитивные искажения были медиатором PIU и частично опосредовали эффект мотивации и стрессовых жизненных событий, полностью компенсировали эффект депрессии; в то время как депрессия была вторым медиатором, который частично и полностью опосредовал эффект стрессовых жизненных событий и одиночества соответственно на когнитивные искажения

Для изучения когнитивных искажений отечественная психология также использует различные подходы. Один из таких подходов заключается в изучении когнитивных искажений через призму деятельности. Таким образом, результатом эмпирических исследований А.Ю. Попова и А.А. Вихмана [33] стала разработка трех альтернативных моделей когнитивных искажений и эвристических реакций в процессе принятия решений, а также создание диагностического онлайн-теста «Склонность к когнитивным искажениям».

Т.В. Вострикова, Д.В. Труевцев [35] представили описание когнитивных искажений на разных уровнях (регуляционном, операционально-техническом, личностном и т.д.) анализа психической деятельности и личностных характеристик. Авторы отметили, что проявлением систематических ошибок

в ходе оценивания своих достижений и сложившихся обстоятельств является эмоциональное обоснование и обесценивание результатов (нарушения регуляционного уровня); дихотомическое мышление, генерализация и другие нарушения процессов обобщения (нарушения операционально-технического компонента); неадекватная самооценка (нарушения личностного уровня). Как правило, если какие-то из когнитивных искажений включены в ядро патопсихологических нарушений, то они являются частью мотивационного компонента, сильно сказываются на многих жизненных сферах и базовых убеждениях индивида. Также стоит отметить жесткое и ригидное использование индивидом данных когнитивных искажений в большинстве ситуаций, т.е. любая его деятельность зависит именно от этих искажений.

Занимаясь изучением когнитивных искажений с точки зрения разных моделей поведения, Ю.Н. Мозжухина [106] сделала вывод о наличии тесной связи между «эффектом третьего лица» и фундаментальными ошибками атрибуции. То есть, причинами собственных ошибок человек считает внешние обстоятельства, а причинами чужих ошибок – негативные черты его характера. Следовательно, «эффект третьего лица» – это базисное искажение, служащее основой ошибки атрибуции в разных аспектах деятельности. На основании результатов практических экспериментов О. Батурина [16] установила прямое влияние фундаментальной ошибки атрибуции на появление искажений у педагогов по отношению к восприятию поведения учеников.

Отечественные психологи, использующие второй подход к изучению когнитивных искажений, занимаются исследованием данной проблемы в контексте сексуальных отклонений и личностных расстройств. К примеру, Ю.В. Дроздовским и Д.Ю. Коломыцевым [73] был выделен ряд особенностей когнитивных ошибок у подростков, которые страдали пограничными психическими расстройствами и предпринимали попытки суицида. Авторы пришли к выводу о различной актуальности тех или иных когнитивных искажений в суицидогенном конфликте у подростков, что позволяет

предположить различные механизмы формирования суицидального поведения. Так, катастрофическая оценка ситуации более характерна для подростков с депрессивными реакциями и состояниями. У подростков с острой реакцией на стресс в качестве когнитивной уязвимости выступает повышенная склонность к обобщению и персонализация в конфликтной ситуации. Для подростков с патологией личности, помимо этих когнитивных искажений, значимую роль играет произвольность умозаключений, что несколько сближает эту подгруппу с подростками с депрессивными реакциями и состояниями и отделяет от подростков с изолированной реакцией на стресс.

Оценивая когнитивные искажения в сексуальной сфере у педофилов, А.Д. Серов [130] выявил у таких преступников наличие когнитивных искажений, которые позволяют им считать свои поступки полезными для несовершеннолетних. Так, они могут рассматривать половой акт в качестве образовательной сексуальной практики, который принесет ребенку пользу в будущем. Нередко для насильника вступление в сексуальный контакт с ребенком является демонстрацией привязанности и любви.

К.А. Колганова [72] в своих исследованиях фокусировалась на поиске эффективных способов работы с когнитивными искажениями у людей, которые страдали пограничными расстройствами личности.

Отдельного внимания заслуживают разносторонние исследования, которые связаны с практическими сферами психологии. К примеру, Е.С. Легостаева и Л.М. Бокитько [29] подробно описали когнитивные искажения и особенности мотивационного аспекта воспитателей, которые работали в частных детских садах. К.А. Коваленко [71] занималась изучением когнитивных искажений у людей с расстройством пищевого поведения.

Таким образом, обзор зарубежных и отечественных исследований когнитивных искажений выявил достаточно активный интерес к данной проблеме со стороны психологов: в психологии сегодня когнитивные искажения — одна из самых обсуждаемых тем. Они являются причиной

активных дискуссий по поводу психологических механизмов и теорий, которые лежат в их основе. Популярность такого направления как когнитивная психология принятия решений и поведенческой экономики постоянно увеличивается, что привело к использованию данного феномена в рамках публичных дискуссий для объяснения политических, религиозных и мировоззренческих позиций. Безусловно, все это снизило качество концепций в этой области [8; 9; 10; 215]. В конечном счете, можно говорить о постепенном «размывании» этого термина и многочисленных попытках отыскать когнитивные искажения в разных практических сферах и способы их преодоления [188; 185; 262].

Это отражается и на классификации когнитивных искажений, по поводу чего единодушия среди исследователей также не наблюдается. На данный момент общепризнанная структура и классификация эвристик просто отсутствует, причина этого, по мнению А.Ю. Попова и А.А. Вихмана, – «большое разнообразие задач и методов, которые используют авторы при изучении данного явления» [118, с.8]. Как нет и «валидного диагностического инструментария, способного объединить в единую структуру различные феномены принятия решения, проверить гипотетические модели на эмпирическом материале. В настоящее время выявлено свыше 200 когнитивных ошибок, проявления которых являются либо универсальными (как часть когнитивных схем личности), либо ситуативными (проявляются единично, в заданном контексте)» [60, с.7]. Причем, сами категории выглядят пересекающимися и дублирующими друг друга.

Собственные классификации предлагали, например, А. Beck [179], К. Stanovich, R. West [251], J. Baron [173] и др. Так, J. Baron выделяет следующие «виды когнитивных искажений»:

- 1) связанные с вниманием:
 - а) оперирование сиюминутной, простой и удобной информацией;
 - б) ложная корреляцией между элементами;
 - с) доминирование одних атрибутов и игнорировании других;

- 2) связанные с мотивацией (искажения субъективности и желания);
- 3) связанные с психофизиологией» [173, с.112].

A. Freeman, R. DeWolf [145; 203], A. Freeman, C. Oster [204] выделяют дополнительно такие когнитивные искажения, как сравнение и экстернализация собственного достоинства.

J.B. Celniker, M.M. Ringel, K. Nelson, P.H. Ditto [192] в перечень наиболее распространенных когнитивных искажений включают катастрофизацию (восприятие умеренно негативного события как катастрофы), мышление по принципу «все или ничего» (рассмотрение вещей как «или-или», а не восприятие нюансов) и эмоциональное рассуждение (вера в то, что чувства точно отражают реальность).

Кроме того, в работах различных авторов можно встретить упоминания о следующих когнитивных искажениях:

- Эффект фрейминга [255], который заключается в том, что результат выбора зависит от представления выбора как вопроса о выигрыше или о проигрыше [221].

- Избегание потерь [254]. В данном случае потери воспринимаются как более значимые и менее предпочтительны, по сравнению с равноценными выгодами. Подавляющее большинство рекламных сайтов предлагает товары, «угрожая» потенциальному покупателю потерей возможности воспользоваться выгодным предложением. К примеру, одним из таких приемов является изображение таймера, который указывает на краткосрочность действия акции. Сюда же можно отнести акцентирование внимания потребителей на информации, подтверждающей повышенный спрос на товар (сколько людей уже воспользовалось товаром или услугой за короткий промежуток времени) [252].

- Эффект обладания. Данный эффект заключается в большей ценности вещей, которые у человека уже есть, по сравнению с теми, которые он может получить [214]. Так, повысить готовность приобретения платной услуги

позволит бесплатный пробный период пользования приложением, поскольку человек уже не захочет терять то, что у него уже есть [205].

А.Т. Вебк [179] предлагает следующую классификацию:

1. Произвольные умозаключения – стремление человека вынести свое умозаключение без наличия на то оснований, либо вовсе вопреки имеющимся фактам.

2. Избирательное абстрагирование – использование только отдельных фактов и аргументов, некоторые из которых могут лежать за пределами конкретной ситуации.

3. Сверхобобщение (генерализация) – создание ошибочных обобщенных моделей общения и поведения с последующим использованием во всех других ситуациях.

4. Преуменьшение и преувеличение – формирование искаженного представления о значимости или, наоборот, не значимости какого-либо действия или феномена.

5. Персонализация – убежденность в том, что все события, о которых человек знает, так или иначе с ним связаны.

6. Долженствование – уверенность в том, что необходимо поступать только определенным образом.

7. Предсказывание событий – уверенность в том, что суждения о будущих событиях верны полностью, и что других вариантов развития событий быть не может.

8. Чтение мыслей – уверенность в том, что мысли других людей известны наверняка.

9. Наклеивание ярлыков – отнесение окружающих людей к определенным стереотипам и взаимодействие с ними согласно этим стереотипам.

10. Эффект статуса-кво – стремление принимать такие решения, которые существенно не повлияют на текущую ситуацию.

Наиболее полной представляется классификация А. Фримана и Р. Девульфа, которые разработали опросник, включающий 10 субшкал, характеризующих выделенные с помощью факторного анализа когнитивные ошибки: «Преувеличение опасности», «Катастрофизация», «Долженствование», «Чтение мыслей», «Персонализация», «Категоричность», «Максимализм», «Доверие критику», «Сравнение с другими», «Самоуверенность» [145]. Именно на эту классификацию мы будем опираться в данном исследовании.

В соответствии с вышеизложенным, мы будем рассматривать когнитивные ошибки как «смещения» смысловых контекстов, искажения в интерпретации и оценке человеком информации относительно собственного Я, других людей, жизненных ситуаций, которые обусловлены смысловыми структурами личности.

Итак, исследование феномена когнитивных ошибок (искажений) в психологии имеет сравнительно непродолжительную историю, однако бурный интерес специалистов разных отраслей знаний (философия, логика, социология и т.д.) к данной проблеме привел к размыванию границ самого этого понятия и сложностям в классификации факторов возникновения когнитивных искажений, речь о которых пойдет в следующем параграфе данной работы.

1.2. Причины возникновения и факторы склонности личности к когнитивным ошибкам

Исследование факторов склонности личности к когнитивным ошибкам требует четкого понимания самого понятия «склонность к когнитивным ошибкам», определение которого, как показал анализ литературы, на сегодняшний день в психологии отсутствует. Кроме того, несмотря на то, что термин «склонность» введен в научный оборот в 40-е годы XX века, на сегодняшний день и он не получил однозначного толкования, и трактуется по-

разному. Как правило, под склонностью понимается «направленность на определенную деятельность» (С.Л. Рубинштейн) [123, с.509], «одно из проявлений социальной направленности личности» (К.К. Платонов) [117, с.110], а также «проявления потребностно-мотивационной сферы личности, выражающаяся в эмоциональном предпочтении той или иной деятельности, ценности и базирующаяся на его глубокой устойчивой потребности в ней» (Н.Н. Конюхов) [74, с.141].

Для целей нашего исследования особый интерес представляет определение Е.П. Ильина, который полагает, что склонность – это предрасположенность, постоянное влечение [64]. В «Большом психологическом словаре» дается более полная трактовка: «склонность – предрасположенность к чему-нибудь, наличие условий для возникновения чего-нибудь, подверженность чему-либо» [30, с.432]. Мы будем опираться также на определение, предложенное А.Г. Асмоловым, который под склонностью понимает устойчивую поведенческую тенденцию, во многом обусловленную предыдущим жизненным опытом. И это, как отмечает автор, сближает феномен склонность к ошибочному поведению с установочными явлениями [12].

На основании проведенного теоретического анализа склонность личности к когнитивным ошибкам была определена нами как устойчивая предрасположенность личности к систематическим ошибкам в восприятии, оценке и интерпретации собственного Я, характеристик других людей, значимых явлений действительности, которая проявляется в широком круге жизненных ситуаций.

Стоит также отметить дискуссионность вопроса о соотношении понятий «причина» и «фактор».

Под причиной (лат. *causa*) понимается «явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называют следствием. Причинно-следственные связи предполагают изменение, происходящее с течением времени – причина и

следствие связаны во времени таким образом, что причина предшествует результату» [248, с.39]. При этом производимое причиной следствие зависит от условий. Причина и следствие находятся в единстве: одинаковые причины в одних и тех же условиях вызывают одинаковые следствия; одна и та же причина при разных условиях вызывает неодинаковые следствия. То есть категория «причина» используется для обозначения связи явлений.

Что касается понятия «фактор», то оно является одним из самых обсуждаемых и в то же время неопределенных в отечественной психологии. До сих пор нет однозначной дефиниции самого понятия и критериев его выделения, разноречивы и описания обозначаемых им явлений. По словам Р.Х. Тугушева, «смысл фактора состоит в том, что им определяется некоторая ненаблюдаемая и прямо не измеряемая величина, категория, связанная с множеством близких к ней характеристик, которые могут быть измерены» [142, с.89].

Причем, по мнению одной группы ученых, причина и фактор – это два термина, которые в гуманитарных отраслях знания часто трактуются как синонимы, однако они не являются взаимозаменяемыми; это вполне конкретные, отличающиеся друг от друга понятия. Так, например, по мнению Л.Л. Рыбаковского, «факторы влияют на явление не прямо, а опосредованно, через сознание, через психику субъекта. Поэтому в социальных процессах понятия «фактор» и «причина» различны: фактор сопряжен с объективными условиями, окружающими человека, а причина также сопряжена с человеком, его психикой, сознанием. Здесь для объяснения механизма детерминации подходит трехчленная схема: факторы – причины – явление. Причина – промежуточное звено между фактором и явлением» [124, с.54].

Еще одно представление о факторах сводится к тому, что факторы – это лишь часть условий, производное от них. Наиболее четко эта точка зрения сформулирована Б.Ц. Урланисом. Согласно данной позиции, «порождение условий, то есть определенная социальная среда вызывает действие ряда факторов» [143, с.36], что, как полагает Л.Л. Рыбаковский, «наиболее четко

объясняет природу факторов социальных процессов» [124, с.55]. Вместе с тем, автор справедливо отмечает, что «данные точки зрения, как и другие встречающиеся в литературе взгляды, тем не менее, не дают ответа на то, что же такое факторы? Если это компоненты условий жизни, среды обитания человека, то как они становятся факторами того или иного явления, причем, и это главное, почему одни и те же компоненты являются факторами для одних процессов и не выполняют той же роли для других, почему у разных явлений – разные наборы их детерминант?» [124, с.60].

Мы разделяем позицию исследователей, по мнению которых понятия «причина» и «фактор» могут использоваться как синонимичные, поскольку различия между ними являются несущественными. Так, например, у А.Р. Лурии встречаются разные определения фактора, но для всех них общей является одна из его характеристик – фактор является основой, причиной нарушения определенной системы ВПФ, в структуру которых он входит. По мнению автора, понятие фактора, являясь одним из важнейших теоретических понятий, лежащих в основе концептуального аппарата нейропсихологии, означает «собственную функцию» той или иной мозговой структуры, определенный принцип ее работы [97; 98; 147].

Далее рассмотрим факторы и причины возникновения когнитивных ошибок, которые классифицируются разными авторами по-разному. Так, например, согласно теории двойного процесса мышления Д. Канемана и А. Тверски, мы имеем, по меньшей мере, две различные системы для когнитивных процессов. Д. Канеман [66] в ходе анализа ошибок оценочных суждений и их выбора пришел к выводу, что причины когнитивных искажений связаны с нейрофизиологией мозга. Основой его подхода стало представление о том, что существует два режима работы человеческого мозга: «Система-1» (автоматический, максимально быстрый режим мышления) и «Система-2», которая характеризуется низкой скоростью принятия решений, анализом, критичностью и необходимостью включения образного мышления, требующее некоторых усилий. «Система-1» более подвержена проявлениям

когнитивных искажений, так как она построена на стереотипности мышления, мгновенной привычной реакции мозга на сложившиеся обстоятельства и бессознательности в отношении принятия решений [106]. По мнению Д. Канемана, «думая о себе, мы подразумеваем Систему-2, сознательное «Я», имеющее убеждения и принимающее решения, о чем думать и что делать. Однако, несмотря на то что Система-2 считает себя главной, но именно Система-1 порождает впечатления и чувства, которые являются главным источником сознательного выбора» [66, с.17].

Современные исследования, как правило, фокусируются на том, чтобы проверить дефолтно-интервенционистские модели [206; 172], в число которых входит двухсистемная теория мышления Д. Канемана. В то же время нередко появляются эмпирические опровержения классического представления о том, что «Система-1» является причиной появления когнитивных искажений и систематических ошибок, а «Система-2» отвечает за их исправление и отслеживание [207; 244]. Г. Гигеренцер – главный и наиболее активный критик данной гипотезы, является автором теории экологической рациональности. В соответствии с теорией Г. Гигеренцера, эвристики, которые Д. Канеман рассматривает как основу «Системы-1», отличаются адаптивной природой и обеспечивают возможность быстрого и правильного принятия дорефлексивных решений в различных ситуациях [207].

Результаты исследований К. Stanovich и R. West показали, что у человека могут не возникать конкретные когнитивные искажения, даже если он не занимается их отслеживанием и исправлением [251], что идет в разрез с основными положениями теории мышления Д. Канемана.

Э.Р. Кашапова и М.В. Рыжкова выделяют ряд основных причин, которые заставляют человека ошибаться:

- недостаточный объем информации, отсутствие учета ограничения информации другими сторонами;
- внешние факторы, которые ограничивают действия человека;

– особенности психологического и физического состояния человека в ситуации необходимости принятия решения [69].

При этом авторами подчеркивается, что в нынешних условиях появление когнитивного искажения – нормальная реакция человеческого мозга, переполненного потоками информации, что является причиной формирования ментального шума. В таком случае под когнитивными искажениями может скрываться попытка преодолеть неконтролируемые потоки разнообразных мыслей в сознании, а «источником данных установок является эволюционно сложившееся ментальное поведение людей» [69, с.17-18]. С точки зрения физиологии, такого рода ошибки оправданы, поскольку направлены на экономию времени и энергии при принятии решений посредством когнитивных шаблонов.

А.Т. Beck и J.L. Pretzer [243] указывают на непрерывность восприятия, интерпретации и хранения информации, полученной из внешнего мира, что выступает основой для возникновения базовых предположений, а после и убеждений о себе самом и окружающем мире. От восприятия и интерпретации полученной информации зависит поведение человека, которое является своеобразной реакцией на эту информацию. К примеру, А. Beck [179] в рамках собственной концепции сделал предположение, что развитие депрессии является следствием того, что у человека формируются отрицательные убеждения (когнитивные схемы), связанные с «Триадой Бека» – собственным «Я», «окружением» и «внешним миром». Появление стресс-фактора приводит к «активированию» негативных схем: человек начинает воспринимать лишь «нужную» ему информацию и интерпретировать ее таким образом, чтобы подтвердить имеющиеся у него убеждения.

Бытует мнение, что когнитивные искажения основываются на «неявных теориях». Данные теории являются причинно-объяснительными структурами, формирующими когнитивные схемы и верования, которые помогают объяснять действия окружающих и события окружающего мира, а также формировать ожидания и предсказания [259; 258].

Помимо этого, когнитивные ошибки часто могут быть вызваны социальными и культурными установками. Человек постоянно находится под влиянием внешней среды и окружающих его людей. Для него важно, что о нем подумают другие люди, поскольку от этого зависит его положение в системе общества, самоидентификация в данной системе и уровень его вовлеченности в социум.

Кроме того, как известно, когнитивные искажения, которые присущи всем людям, связаны, с одной стороны, с общими законами перцепции, а, с другой стороны, с индивидуально-личностными особенностями. Здесь важно отметить, что «когнитивисты ориентированы на поиск когнитивного смысла феномена осознанности, что придает проблеме ошибочных действий личностную окраску» [1, с.1202].

К когнитивным ошибкам относятся ошибочные действия, к которым приводят неосознаваемые процессы, в связи с чем для исправления ошибки субъекту необходимо ввести ее в сферу сознания. При категоризации ситуаций и явлений носителями той или иной языковой картины мира можно обнаружить принципы, когнитивные механизмы, которые являются базисом для ошибочной категоризации [80], что и позволяет говорить о личностной окраске склонности субъектов совершать когнитивные ошибки.

В заключение данного параграфа стоит отметить, что в некоторых исследованиях по проблеме индивидуальных различий когнитивных искажений встречаются достойные диагностические и теоретические разработки [250; 260]. Однако системно на российской выборке данная проблема не изучалась. Более того, личностно-смысловые факторы, как правило, не принимаются во внимание. Между тем, исследования, направленные на выявление таких факторов, в частности, у студентов, которые с присущим им юношеским максимализмом часто попадают в ловушки мышления, не менее важны и актуальны.

Итак, основными причинами формирования когнитивных ошибок считают нейрофизиологию мозга, эволюционное развитие мышления и

познавательных способностей человека, воздействие эмоций на мышление, а также социальные и культурные установки и индивидуальные особенности личности. При этом личностно-смысловые факторы когнитивных искажений, как правило, исследователями не принимаются во внимание. Явный дефицит подобных исследований, наблюдаемый сегодня в психологии, свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в данной области.

1.3. Психологические особенности студенческой молодежи

Возраст в психологии – «категория, означающая качественно специфическую ступень развития онтогенетического – временные характеристики индивидуального развития. Данное понятие проявляется в отражении в каждой возрастной категории соответствующего ей понимания времени жизни человека как физического объекта, как биологического организма, как члена общества, как неповторимой психологической индивидуальности» [43, с.41].

На сегодняшний день разработано множество периодизаций психического развития. При этом различные подходы к проблеме возраста подчеркивают условность его границ. Чаще всего возраст задается либо календарным образом (до 16 лет, до 30, до 45, до 65, после 75 – Ш. Бюллер и др.), либо с помощью метафор (молодость, расцвет, «время бури и натиска», зрелость, выход на пенсию, дряхлость и т. п. – Э. Эриксон, Д.Б. Бромлей и др.).

В настоящей работе мы будем ориентироваться на периодизацию возрастов, предложенную В.С. Мухиной:

I. Детство

- младенчество (0 – 12-14 мес.);
- ранний возраст (1-3 года);
- дошкольный возраст (3-7 лет);
- младший школьный возраст (7-11 лет)

II. Отрочество (11-16 лет)

III. Юность (17-21 год);

IV. Молодость (21-25 лет);

V. Взрослость:

- первый период взрослости (26-39 лет);

- второй период взрослости (40-55 лет);

- третий период взрослости (56-75 лет);

VI. Поздний возраст (76 лет – до кончины) [109, с.120].

Для целей нашего исследования особый интерес представляют периоды юности и молодости, на которые приходится обучение в вузе. Здесь стоит отметить, что, по мнению Э.Б. Эльконина и Э. Эриксона, человек становится взрослым в 17-20 лет, однако это не отвечает нынешней реальности, ведь человек в этом возрасте еще не ведет взрослую жизнь – границы молодости на сегодняшний день смещены, наблюдается удлинение процесса взросления. Об этом свидетельствует и тот факт, что ВОЗ «продлил» молодость до 44 лет. Причиной этого являются многие процессы в обществе, которые продляют детство, поскольку человеку необходимо больше времени, чтобы освоить социальные нормы и адаптироваться к ним. А.М. Головина полагает, что это может быть связано «с серьезными изменениями, происходящими в различных сторонах жизни общества в течение последних 50 лет – развитие технологий начинает менять жизненный ландшафт человека со скоростью, многократно превосходящей скорость подобных изменений в прошлом» [44, с.663].

Н. Постман [242] следующим образом описывает ситуацию, которая сейчас происходит во взрослении: четко определенные границы остались только у младенчества и старости, потому что определены биологически, а люди другого возраста ощущают себя на 20-30 лет, пока не станут пенсионерами. То, что раньше было маркерами взрослости в США – наличие семьи, детей, независимый доход, отдельное от родителей жилье, теперь не являются таковыми.

Сейчас, наоборот, наблюдается тенденция дольше оставаться под крылом родителей, не стремиться к материальной независимости, жить вместе с родительской семьей, для этого даже придумали специальный термин «kid-adult». Также отложенным во времени стало супружество и рождение детей. Если в 70-е годы XX века девушки выходили замуж в 20,8 лет, а молодые люди – в 23,2, то сейчас речь идет о возрасте 26+ – 28+, а детей рожают ближе к 30. Что касается профессиональной карьеры, то она важна, но на первое место выходит поиск себя, своего профессионального пути во время всего периода взросления.

Дж. Арнетт [167; 168; 169] связывает тенденцию к удлинению периода взросления с тем, что молодым людям в современном мире очень сложно сориентироваться и найти себя, велика вариативность этих путей.

Появилось много терминов, характеризующих современную молодежь: это дети-бумеранги (boomerangchild), твикстеры, «bamboccioni», «sponge» (губка), «basementdweller» и т.д. Все они говорят об одном: взрослые дети возвращаются в родительское гнездо и рады этому. Дж. Арнетт интерпретирует это явление как возможность, которую могут дать родители в западных странах детям для поиска себя и своей идентичности, и это важно потому, что мир усложняется, и молодому человеку все сложнее обрести свой путь.

В коллективистических культурах ситуация другая: в них и так сильна зависимость детей от родителей, считается, что это помогает развивать общественную ориентацию, но при этом другое восприятия себя в контексте взрослости.

Итак, подводя небольшой итог вышесказанному про современное взросление, нужно, во-первых, отметить, что рамки перехода к взрослости расширились до 30 и более лет, и это говорит о необходимости пересмотра возрастных границ, тем более, с учетом данных нейронаук, которыми установлено, что мозг развивается до 25 лет. Во-вторых, изменилось внутреннее наполнение молодости и соотношение ее с понятием взрослости.

И стоит обратить внимание на тот факт, что показатели взрослости больше не работают в современном мире, им на смену пришли более индивидуальные, внутренние ориентиры. В-третьих, изменяется понятие нормы в сроках, путях прихода к взрослости и удлинению молодости: люди из разных семей, культур, социальных слоев приходят к ней разными дорогами и в разное время.

Отметим, что Л.С. Выготский первым не включил юношеский возраст в период детства, чем разграничил детство и взрослость. «Возраст от 18 до 25 лет – скорее начальное звено в цепи взрослых возрастов, чем заключительное звено в детском развитии...». Соответственно, он первым назвал юность «началом зрелой жизни» [37]. Впервые же о проблеме студенчества, как об особой социально психологической и возрастной категории, заговорил Б.Г. Ананьев. Он выделял в студенческом (юношеском) возрасте две фазы – одна на границе с детством (17-18 лет), другая – на границе с взрослостью. Первая фаза была названа «ранней юностью» и отличалась неопределенностью молодого человека в обществе. На этой стадии юноша понимал, что он уже не ребенок, но еще и не взрослый. Вторая фаза, юность, является начальным этапом зрелости. Юношеский возраст, по Ананьеву, является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека. И, в целом, период жизни от 17 до 25 лет имеет важное значение как завершающий этап формирования личности и как основная стадия профессионализации [3].

На основании изложенного выше, полагаем, что периодизация В.С. Мухиной наиболее полно отвечает реалиям современности.

По данным С.О. Кузнецовой и А.А. Абрамовой, «юноши и девушки в силу возраста обладают достаточно высоким уровнем глобального самоотношения, которое определяет веру человека в эффективность себя, своих действий в тех жизненных сферах, которые для него наиболее важны, в частности, речь идет о сфере общения со сверстниками. При этом основным компонентом самоотношения в юношеском возрасте является самоуважение, а наименее значимым – аутосимпатия» [84, с.67].

На этапе юношества происходит «переход от нерешительного, нелогичного поведения подростка, притязающего на самостоятельность и взрослость, к реальному взрослению» [86, с.201]. Основным новообразованием данного возрастного этапа является профессиональное и личностное самоопределение. Именно в юношеском возрасте «личность выходит в самостоятельную жизнь, решает важные для себя вопросы, такие как выбор профессии, создание семьи, а также строит планы на будущее и окончательно формирует свою систему взглядов на мир и мнение по важным для нее темам, в том числе и по теме гендерного самоопределения» [59, с.54].

Поведение юношей и девушек определяют сформированные убеждения, собственные взгляды, в основе которых лежат приобретенные знания и свой собственный жизненный опыт. В их сознании в единую картину объединяются знания об окружающем мире и нормах морали, происходит нравственная саморегуляция, и, как итог, формируются мировоззрение, «новая внутренняя позиция, юноши и девушки начинают осознавать себя как членов общества, ищут свое место в нем» [107, с.32].

На основе формирующегося мировоззрения в юности решаются смысло-жизненные проблемы, происходит осмысление и осознание своей жизни как цельного направленного процесса, имеющего смысл и преемственность [112]. Именно в этом возрасте, который, как нами уже отмечалось, является тем периодом, когда происходит становление человека как личности, возникает проблема выбора жизненных ценностей, могут приниматься или отвергаться устоявшиеся нормы и ценности. Становление иерархии ценностных ориентаций влечет за собой расширение сферы общения, формирование форм поведения, взглядов и идеалов. При появлении убеждений происходит перелом в характере и пересмотр моральных ценностей. М.А. Берилло обоснованно, на наш взгляд, это связывает с тем, что в данный возрастной период начинает формироваться суверенность ценностей. По мнению автора, «на юношеский возраст приходится формирование ценностного сознания, когда человек начинает думать не

только о своих потребностях, желаниях, но и учитывает мнение и желание других людей» [24, с.89].

При этом, как отмечают Е.Ю. Коржова, В.А. Артемьева, Е.К. Веселова, в современном мире происходит «размывание» жизненных ориентаций, их нечеткость приводит к затруднениям в выстраивании их иерархии. Способность к постановке отдаленных жизненных целей – довольно позднее психологическое новообразование, возникающее постепенно и воспитывающееся с раннего возраста. Однако в юности и молодости происходит их отчетливое осознание и закрепление, т. е. именно в те этапы жизненного пути, которые охватываются периодом студенчества» [75, с.19].

Современные юноши и девушки находятся под сильным воздействием со стороны инновационных технологий, которые, как считают многие исследователи, формируют их мировоззрение и способствуют развитию у них разнонаправленных качеств: избалованности, амбициозности, нетерпеливости, активности (зачастую избирательной), безответственности, стремления к избеганию системой деятельности [83; 95; 99]. Вместе с тем, как справедливо, на наш взгляд, полагает М. Безуглова, «стремление к пониманию себя, своих целей, изменению отношения к жизни на более ответственное может рассматриваться в качестве одной из предпосылок развития системы мышления и принятия осознанных решений» [19, с.153].

Что касается возрастного периода молодости, то главная его особенность – «принятие ответственности за свой внутренний мир, свою личность, свое поведение, которое нередко формировалось против его воли» [132, с.39]. Другими словами, молодой человек начинает самостоятельно определять дальнейший ход своего развития, формируя отношение к общепринятым идеалам и ценностям.

Многие исследователи отмечают, что наиболее важным приобретением молодости является изменение отношения к своему настоящему и будущему. По мнению О.В. Хухлаевой, «в жизни молодых людей особое значение начинает занимать настоящее, но потребность обращения в будущее остается»

[149, с.29]. Такая потребность являет собой особую форму жизни в настоящем, которая характеризуется активностью молодежи с целью добиться успеха в будущем. На этом жизненном этапе у человека впервые начинает формироваться стратегия, которая направлена на осуществление своих целей.

Одновременно с этим молодые люди ориентированы на получение благ и приятных переживаний в настоящем, «здесь и сейчас». Поэтому, по мнению О.В. Хухлаевой, «многие представители молодежи подвержены внутриличностным конфликтам, суть которых кроется в выборе между желанием получать удовольствия в настоящее время и карьерным ростом, созданием семьи в будущем. О.В. Хухлаева утверждает, что из-за такого колебания молодежь постоянно находится в поисках гармоничного сочетания будущего и настоящего» [149, с.29]. Ближе к завершению молодости им удастся достичь подобной гармонии, после чего наблюдаются признаки сбалансированности временной перспективы.

Во время молодости основным направлением самореализации человека выступает создание семьи и карьерный рост. В этот период люди стараются самоутвердиться в выбранной сфере деятельности, повышая профмастерство и уровень компетентности. А.В. Толстых считает, что «молодость – период максимальной работоспособности человека, когда он готов выдерживать большие нагрузки, овладевая навыками интеллектуальной деятельности» [139, с.55].

Ведущие исследователи рассматривают вопрос создания семьи как основную задачу для молодого человека, которая требует использования определенной стратегии, ведь молодость – это тот самый сензитивный период для выбора супруга и выстраивания отношений с ним. Об этом свидетельствует тенденция, согласно которой «молодому человеку, не сумевшему создать семью в возрасте до 28 лет, сделать это в дальнейшем будет очень сложно. В свою очередь, это значительно затрудняет процесс становления и реализации семейных перспектив» [18, с.165].

На данные возрастные этапы приходится обучение в вузе. Отметим, что студенчество является важнейшим этапом профессионального становления личности, в связи с чем проблема студенчества всегда привлекала внимание психологов. Л.Д. Столяренко описывает студенчество как «особую социальную группу, специфическую общность людей, которые организационно объединены институтом высшего образования» [134, с.209]. По мнению И.А. Зимней, студенчество включает в себя «людей, целенаправленно и систематически овладевающих знаниями, профессиональными умениями и навыками. Эта категория людей отличается высоким уровнем образования, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации» [57, с.29].

Опираясь на современные научные подходы, студенчество можно рассматривать в качестве гетерогенной, внутренне дифференцированной социокультурной общности, которая характеризуется присущими только ей способами и стилями жизнедеятельности [116]; как особую социальную категорию, специфическую общность лиц, которые объединены высшим учебным заведением [57].

Студенчество – это социальная группа с присущей ей профессиональной направленностью, спецификой выбранной профессии и сформированностью отношения к ней.

В организационно-психологическом аспекте студенчество, по сравнению с другими группами населения, по словам И.А. Зимней, характеризуется «высоким образовательным уровнем, активным потреблением культурных ценностей, высокой познавательной мотивацией, стремлением к самостоятельному научному поиску и являет собой гармоничное сочетание интеллектуальной и социальной зрелости» [57, с.239]. Ему присуща «специфическая направленность познавательной и коммуникативной активности на решение конкретных профессионально-ориентированных задач» [116, с.523].

В ходе овладения выбранной профессией происходит личностное и профессиональное самоопределение, выбор жизненного пути. По словам А.А. Магометова и Б.А. Тахохова, «студенческая жизнь человека является в определенном смысле воплощением личностного самоопределения, возникающего в старшем подростковом возрасте и обусловленного осмыслением своего будущего, представлением о себе и той профессиональной деятельностью, к которой он имеет способности, талант, одаренность или какой-то стороной привлекает его» [100, с.163]. При этом, по мнению Л.И. Божович, «личностное самоопределение двухпланово ориентировано на будущую профессию и недостаточно конкретно – в плане смысла жизни» [28, с.187].

В молодости завершается профессиональная подготовка, человек утверждает себя в выбранной деле, обретает профессиональное мастерство. Причем, умение достигать успеха в профессиональной деятельности сильно зависит от того, насколько хорошо у человека сформирована профессиональная Я-концепция [144]. При этом наиболее активное формирование Я-концепции – основного компонента профессионального самосознания, приходится именно на время обучения в институте.

В процессе профессионального образования «студент является субъектом учебной деятельности, критериями успешности которой, как правило, являются учебная (академическая) успешность, рейтинговая оценка, но к моменту окончания вуза он должен стать субъектом профессиональной деятельности, критерием успешности которой является уже профессиональная продуктивность, социально-профессиональная адаптированность» [153, с.153].

Отметим, что данная проблематика пользуется большой популярностью, что неслучайно и, в первую очередь, обусловлено большим количеством типов студентов и различных критериев. В то же время есть и многие общие характеристики, которые обусловлены юностью и тем фактом, что учебный процесс сильно сказывается на психике студента и на его

личностном росте [104]. В целом, как отмечают Ю.А. Маркова, Е.Б. Мареева, Л.Ю. Севидова, «студенту присущи следующие возрастные особенности:

- биологические (тип высшей нервной деятельности, безусловные рефлексы, инстинкты, физическая сила и др.);
- психологические (единство психологических процессов, состояний и свойств);
- социальные (общественные отношения, качества, принадлежность к определенной социальной группе и т.д.)» [104].

Вместе с тем, изучая конкретного студента, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого, особенности его психических процессов и состояний, а также тип выбранной им профессии. В частности, речь идет об акцентуациях характера, которые в этом возрасте проявляются особенно ярко [96]. По данным исследований А.Е. Личко, было «выявлено 85% акцентуированных обучающихся в возрасте 15-16 лет. У таких личностей более ярко выражены определенные черты характера, они отличаются своим поведением, общением, что не является патологией, наоборот, имеет положительные стороны. У них более развита творческая активность, оригинальность, фантазия в ходе работы на уроках» [96, с.39].

Как отмечают в своих исследованиях Н.Г. Артемцева и В.О. Колесниченко, «определенные типы акцентуаций характера коррелируют с более низким или высоким уровнем самореализации юношей и девушек в значимых для него сферах деятельности и отражают особенности стиля саморегуляции в поведении и деятельности при взаимодействии с людьми и в отношении к делу» [11, с.125].

Студенчество – это время, на которое приходится сепарация со значимыми взрослыми, которая может пройти благополучно или с осложнениями. Поэтому можно сказать, что это, возможно, один из наиболее стрессовых периодов в жизни человека. Вписаться в новую жизнь, поддержать высокий уровень академической успеваемости и находиться вдали от дома – все это заставляет человека испытывать постоянный стресс. А попытки

сделать планы на зачастую туманное будущее у большинства вызывают тревогу. «Им приходится приспосабливаться к жизни, среде, которая требует соответствия академическим нагрузкам, общению с пациентами, новым социальным нормам и новым людям, которых они встречают и живут» [88, с.41].

Как правило, академические стрессы способствуют развитию здорового чувства соперничества и являются мотиватором для студентов, а также поощряют обучение. Однако иногда этот стресс вызывает беспокойство и чувство беспомощности, что приводит к стрессовым расстройствам и отрицательно влияет на успеваемость [162]. Студенты с депрессией, тревогой и стрессом склонны к низкой успеваемости, досрочным отчислениям из ВУЗа, нарушениям в межличностных отношениях с друзьями, партнерами и членами семьи, неспособности справиться с тревожной ситуацией, что может способствовать паническим расстройствам [159; 163; 186]. Все это связано с недостаточной уверенностью в себе и своих силах, подрывает способность справляться с проблемами повседневной жизни, что и влияет на академическую успеваемость студентов.

Результаты исследований, проведенных в различных странах, с различным уровнем жизни, и культуры, показывают, что большинство студентов страдают от депрессии, тревоги и стресса. У студентов обоих полов наблюдается повышенная плаксивость, нарушения в пищевых привычках, желание уединиться и минимально контактировать с внешним миром, повышенная агрессия. Кроме того, наблюдаются пропуски занятий и повышенный интерес к алкоголю, и наркотическим веществам [122].

Кроме того, многими исследователями студенчества отмечается тот факт, что современное поколение студентов по ряду параметров существенно отличается от своих предшественников [50; 70; 110; 120; 129], что во многом обусловлено социально-экономической ситуацией. Период взросления современных студентов пришелся на время перехода от индустриального общества к постиндустриальному и связанных с ним трансформаций в

экономической, социальной и культурной сферах [41]. Как результат, «большинству из них, сформировавшихся в таких условиях, присуща высокая степень приспособляемости к быстро меняющимся условиям существования» [135, с.47].

Важная особенность современных студентов заключается в их внутренней неспособности, нежелании усваивать систему жизненных стратегий, моделей и ценностных ориентаций, присущих старшим поколениям, что является причиной диссонанса и отсутствия взаимопонимания между поколениями [137].

Следующая специфическая особенность современных студентов представлена социальным престижем. Студенты – это наиболее подготовленная, образованная и «передовая» группа молодежи. В то же время А.А. Магомедов и Б.А. Тахохов отмечают, что студенты практически не интересуются общественными ценностями, телевизионными программами, экономической и политической обстановкой в стране, а в коллективистской деятельности принимают участие лишь единицы равнодушных. Сегодня каждый молодой человек мечтает стать чиновником или руководителем с высокой зарплатой, не желая начинать карьеру «с низов» [100]. Вероятно, поэтому многие исследователи отмечают низкую мотивацию учебной деятельности студентов. Так, например, С.В. Чермянин, Е.В. Загорная, В.Е. Капитанаки в ходе исследования выяснили, что «студенты старших курсов более ориентированы на взаимоотношения внутри учебной группы и «во главу угла» ставят получение хороших оценок и отсутствие нареканий со стороны профессорско-преподавательского состава. Получение профессиональных знаний, профессиональное саморазвитие и интерес к получаемой информации являются для старшекурсников наименее значимыми мотивами. К старшим курсам она представляет собой скорее ориентацию на завершение обучения и получение диплома, чем на формирование профессиональных компетенций» [152, с.157]. А профессиональный успех в представлениях студентов, по данным Е.Ю. Чернякевич, «заключен в социальном статусе, материальном

достатке, профессиональной компетентности, наличии полезных связей и возможности не заниматься трудовой деятельностью» [154, с.622].

Благодаря активному взаимодействию с множеством социальных институтов и специфике учебного процесса в ВУЗах студенты обладают большими возможностями в плане общения. Студенческая жизнь наполнена непрерывными контактами и взаимодействием с другими членами группы, что ведет к появлению некой зависимости и ответственности в отношениях. То есть «высокая интенсивность общения также входит в число специфических черт студенчества» [85, с.90]. Причем, значимой характеристикой общения в студенческой группе является система неформальных, эмоциональных отношений между студентами; и чем выше уровень ее развития, тем выше эффективность и результативность совместной деятельности. Наличие потребности в общении с другими студентами приводит к увеличению и охватыванию различных социальных площадок, к которым относятся кафе, кинотеатры, общественные места. Как правило, именно на базе студенческой дружбы происходит выстраивание стабильных и доверительных отношений. Если говорить о студенческой дружбе, то ее главные ценности представлены пониманием, искренностью и эмоциональным принятием, а возникновение основных проблем в ней может быть вызвано повышенной требовательностью и эгоцентричностью. Если студент отказывается общаться с другими членами коллектива, это приводит к коммуникативному уединению и общению только с собственным идеальным-Я в рамках своих мечтаний и грез.

Если рассматривать общение в студенческие годы, то оно либо расширяется, либо находится в режиме «ожидания», который подразумевает готовность к взаимодействию с окружающими и высокую избирательность в этом отношении. Установление новых знакомств обеспечивает студенту возможность для самовыражения и приобретения нового опыта, в частности, через примерку новых социальных ролей. Как правило, потребность студента в принадлежности к группе сверстников превалирует над стремлением к индивидуальности, из-за чего студенческим коллективам присуща

конформность при взаимодействии и направленность на обретение автономии от представителей старшего поколения [23].

Еще одна психологическая особенность современных студентов кроется в «клиповом» мышлении, которое характеризуется быстрой обработкой информации, малыми частями. Преобладание этого типа мышления у современных юношей и девушек обусловлено их взрослением во времена стремительного развития инновационных технологий, которые отличаются огромными объемами информации, получаемой извне. Клиповое мышление – это своеобразная защитная реакция, которая позволяет мозгу проводить фильтрацию большого объема полученных данных [65]. В результате такого мышления студенты не склонны к детализации, что выступает явным недостатком мышления. Им свойственно быстрое восприятие образов и поверхностное восприятие информации, без вникания в суть вопроса. Такие студенты не могут, попросту не успевают перерабатывать большой массив информации. Это приводит к отсутствию эмоциональности восприятия, живости воображения и гибкости воспроизведения, что становится причиной когнитивного диссонанса, отсутствия способности полноценно усваивать учебный материал и снижения мотивации к получению новых знаний.

При клиповом мышлении нарушаются логические связи, что негативно отражается на изучении физики, математики, биологии, языков. В последнее время у большинства студентов наблюдается наличие серьезных «пробелов» в знаниях по указанным дисциплинам, в особенности это касается математики. Это только подтверждает фрагментарность и ситуативность сознания современной молодежи, так как для изучения вышеуказанных предметов необходимо последовательное и рациональное мышление, позволяющее воспринимать логические связи [100]. По мнению О.С. Зорькиной, у многих студентов, особенно на начальных этапах учебного процесса, отсутствует готовность к критическому осмысливанию изучаемого материала. Они прибегают к механическому запоминанию материала и его последующему воспроизведению «слово в слово». Также немаловажной причиной такого

неправильного подхода является репродуктивный характер учебного процесса в школах, который способствует формированию шаблонного мышления у учеников. Помимо этого, нередко «зубрение» является следствием страха перед получением плохой оценки за несогласие с преподавателем, так сказать «за инакомыслие» [58].

Если же рассматривать особенности мышления современного студента как представителя постмодернистского общества, то, прежде всего, речь идет об ассоциативности, раскованности, несвязности и неустойчивости. К наиболее выраженным особенностям восприятия таких студентов относится визуализация: недостаточное фиксирование в памяти информации, которая не представлена в наглядной форме и рассчитана на аудиалов. Они отдают предпочтение ярким и броским краскам, вызывающим ряд сильных и острых ощущений; они склонны к оригинальным мыслям, парадоксальным суждениям и неожиданным поступкам [100]. Между тем, как отмечают А.С. Ардюкова и Д.В. Желателев, «то, каким человек видит мир через призму собственного опыта, какие решения он принимает исходя из этого, как соотносит причины и следствия своего поведения, насколько гибким и развитым мышлением он обладает, в свою очередь, может помогать или мешать ему адаптироваться в новых обстоятельствах» [7, с.67].

Итак, студенческий возраст – период формирования характера, жизненного самосознания, убеждений, мировоззрения. Если в подростковом возрасте более всего ценилась сила, то в студенческом – интеллект, стремление высказывать и отстаивать свою точку зрения, подбирая порой для этого достаточно сильные и весомые аргументы. Происходит дальнейшее формирование нравственных качеств, более четкими становятся моральные понятия и оценки, глубже становится чувство взрослости. Сформированность системы ценностно-нравственных ориентаций считается главным аспектом зрелости личности, наряду с относительно сформированным самосознанием, идентичностью, тенденцией к самоопределению в основных сферах жизнедеятельности.

В период студенчества социальную ситуацию можно характеризовать новой социальной ролью личности (учащийся или студент), новыми взаимоотношениями в коллективе и ведущая деятельность в этом возрасте – профессионально-познавательная, которая ориентирована, в первую очередь, на получение конкретной профессии.

1.4. Теоретическая модель исследования личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок

Анализ литературных источников по проблеме исследования позволил нам предположить, что когнитивные ошибки (искажения) имеют смысловую природу, в их основе лежат искажения в смысловой сфере личности, прежде всего, на ее глубинных уровнях, связанных с убеждениями, смысловыми установками, жизненными ориентациями, метакогнитивными характеристиками. Следует отметить, что феномен личностно-смысловой сферы достаточно активно изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями. Однако на сегодняшний день общепринятый подход к ее пониманию отсутствует, что объясняется различием в понимании факторов и механизмов формирования, развития, функционирования личностно-смысловой сферы.

Мы будем придерживаться позиции Д.А. Леонтьева, по мнению которого смысловая сфера личности, в основе которой лежит понятие личностного смысла, представляет собой одну из главных подструктур личности: «смысловая сфера личности – это особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах. Личность в своей основе представляет собой целостную систему смысловой регуляции жизнедеятельности, реализующую через отдельные смысловые структуры и процессы и их системы логику

жизненной необходимости во всех проявлениях человека как субъекта жизнедеятельности» [94, с.54].

При этом поиск смысла жизни представляет собой индивидуальный путь личности, требующий от человека самоанализа, открытости новому опыту и готовности к личностному росту. И, что особенно важно для нашего исследования, «личностный смысл формируется в результате протекания аффективных и когнитивных процессов (характер которых может быть классифицирован как стереотипический и прототипический), позволяющих осмысленно воспринимать содержание и границы субъективной реальности» [156, с.35]. Представители когнитивистского направления постулируют зависимость поведения субъекта от внутренних, познавательных структур, сквозь призму которых человек воспринимает свое жизненное пространство. Смысл в данной традиции может быть представлен как «исключительно субъективная категория. Это результат познавательной деятельности индивида, прежде всего, его когнитивной сферы (схем, сценариев)» [133, с.28].

Мы предполагаем наличие связи между склонностью юношей и девушек к когнитивным искажениям и их личностно-смысловой сферой. Если же рассматривать особенности мышления современного студента как представителя постмодернистского общества, то, прежде всего, речь идет об ассоциативности, раскованности, несвязности и неустойчивости. К наиболее выраженным особенностям восприятия таких студентов относится визуализация: недостаточное фиксирование в памяти информации, которая не представлена в наглядной форме и рассчитана на аудиалов. Они отдают предпочтение ярким и броским краскам, вызывающим ряд сильных и острых ощущений; они склонны к оригинальным мыслям, парадоксальным суждениям и неожиданным поступкам.

Для выявления данной связи в ходе теоретического анализа литературы были определены основные понятия, которые должны лечь в основу системного эмпирического исследования личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок.

На рисунке 1 представлена теоретическая модель исследования личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок. В основе данной модели лежит мультирегуляторная модель личности Д.А. Леонтьева [94], в которой в обобщенном виде описана структура семи режимов существования человека: от полностью детерминированного (зависимого от внешних причин) до полностью свободного и автономного (самодетерминированного). Согласно данной модели, «смысловая регуляция представляет собой одну из шести систем, регулирующих жизнедеятельность человека. Ее роль в регуляции деятельности и относительный вклад в нее, удельный вес по сравнению с другими системами характеризуются межиндивидуальной вариативностью и изменяются на протяжении онтогенеза. Именно этот удельный вес является показателем того, в какой степени жизнедеятельность субъекта управляется им самим через личность как орган такого управления, а не просто адаптивно подчиняется внутренним и внешним воздействиям» [94, с.281-282]. То есть личность как «регуляторная система конституируется функциями выделения субъектом себя из окружающего мира, выделения, презентации и структурирования им своих отношений с миром и подчинения своей жизнедеятельности устойчивой структуре этих отношений, в противовес сиюминутным импульсам и внешним стимулам» [94, с.154]. Эту систему функций и осуществляет смысловая сфера личности, которая структурно представлена «личностными смыслами, установками, диспозициями, ценностями и позволяет осознанно относиться к жизни» [94, с.223].

Личностный смысл и смысловая установка включены в регуляцию процессов деятельности и психического отражения. Смысловая диспозиция и смысловой конструкт опосредованно порождаются личностным смыслом и смысловой установкой. Личностные ценности формируются под воздействием смысловой диспозиции и личностного конструкта, а также личностного смысла. Установка направлена на активацию мотива деятельности, находит отражение в форме выражения личностного смысла в виде готовности к определенной деятельности [94; 131].

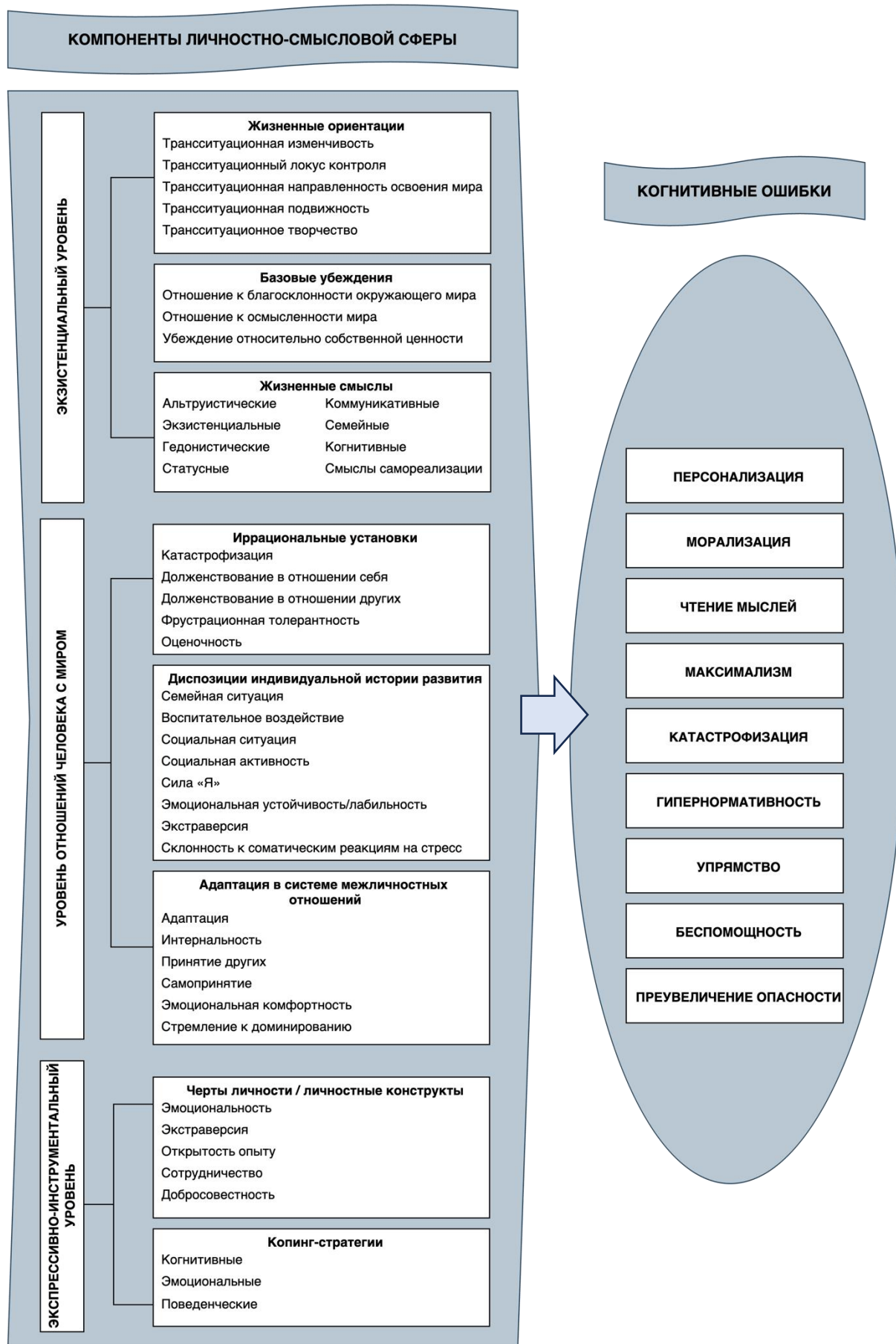

Рисунок 1. Теоретическая модель исследования личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок

В целом, Д.А. Леонтьев выделяет три уровня структурной организации личности:

1. «уровень ядерных механизмов личности, которые образуют несущий психологический скелет или каркас, на который впоследствии нанизывается все остальное;

2. смысловой уровень – отношения личности с миром, взятые с их содержательной стороны, то есть, по сути, то, что обозначается понятием «внутренний мир человека»;

3. экспрессивно-инструментальный уровень – структуры, характеризующие типичные для личности формы или способы внешнего проявления, взаимодействия с миром, ее внешнюю оболочку» [94, с.159].

Исходя из данной структурной организации личности, в нашей модели выделены следующие уровни и эмпирические показатели личностно-смысловой сферы:

1. Экзистенциальный уровень (уровень ядерных структур личности) – это мировоззренческие структуры, отражающие видение, понимание человеком мира и отношения к нему. В данный уровень теоретической модели личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок были включены такие эмпирические показатели, как *жизненные ориентации* («трансситуационная изменчивость», «трансситуационный локус контроля», «трансситуационная направленность освоения мира», «трансситуационная подвижность», «трансситуационное творчество»), *базовые убеждения* (отношение к благосклонности окружающего мира, отношение к осмысленности, контролируемости и справедливости мира, убеждение относительно собственной ценности, способности управления событиями и везения) и *жизненные смыслы* (альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные, самореализации).

Жизненные ориентации личности, которые представляют собой «базовые жизненные ориентации человека, задающие направление

реализации в жизнедеятельности потенциала субъектности и определяющие меру активности человека в созидании своей жизни» [78, с.110], проявляются во всех поступках человека в мире и отношениях к нему, в различных способах решения вопроса о человеческом предназначении, и реализуются в гармоничных или дисгармоничных вариантах развития личности [76]. Они являются сложным феноменом, входящим в структуру направленности личности, и включают в себя ценностные, духовно-нравственные, смысловые ориентации жизнедеятельности, которые по-разному структурируются на разных этапах жизненного пути [75].

Е.Ю. Коржовой [77] эмпирически были выделены их базовые компоненты:

- жизненная изменчивость (стремление изменяться) – жизненная стабильность (стремление оставаться прежним);
- внутренний локус контроля (принятие ответственности) – внешний локус контроля (делегирующая ответственность);
- направленность на освоение внутреннего мира (стремление к самосовершенствованию) – направленность на освоение внешнего мира (стремление к практической деятельности);
- подвижность (стремление к новизне) – инертность (стремление к привычному).

Такие базовые компоненты ориентаций, как «изменчивость, внутренний локус контроля, направленность на освоение внутреннего мира, подвижность, свойственны личности с активной жизненной позицией (субъектная ориентация), а противоположные качества – стабильность, внешний локус контроля, направленность на освоение внешнего мира, инертность – описывают личность с пассивной жизненной позицией (объектная ориентация)» [78, с.112]. То есть, по словам автора, личность с активной жизненной позицией отличается внутренней детерминацией жизнедеятельности. Человек проявляет себя как субъект. «Субъектная» ориентация характеризуется выраженностью таких качеств как гибкость,

общая интернальность, интернальность в области достижений и неудач, а также широтой временной трансспективы, сопровождающейся «чувством радостной наполненности жизни». И, напротив, «личность с пассивной жизненной позицией характеризуется детерминацией жизненного пути преимущественно внешними жизненными обстоятельствами как его объектами. Объекту уподобляется и сам человек. Источник жизнедеятельности находится вне человека. «Объектная» ориентация сопровождается ригидностью, общей экстернальностью, экстернальностью в области достижений и неудач, узостью временной перспективы, отсутствием чувства полноты жизни» [79, с.77].

Е.Ю. Коржова предлагает использовать не только одномерную типологию (пассивная – активная жизненная позиция), но и двухмерную, которая подразумевает группировку основных элементов жизненных ценностей в два независимых критерия. Между двумя ключевыми осями (жизненным творчеством и жизненным локусом контроля) расположены базовые личностные типы: пользователь, преобразователь, потребитель, гармонизатор жизни. Количество базовых личностных типов – четыре, что соответствует количеству основных типов жизненной позиции [77].

Мы предполагаем наличие тесной связи между показателями субъект-объектных ориентаций и степенью склонности к когнитивным ошибкам. Исследование данного фактора склонности к когнитивным ошибкам осуществлялось при помощи Опросника жизненных ориентаций (ОЖО) (Е.Ю. Коржова, 2015). Тестирование по данной методике дает возможность выявить следующие типы субъект-объектных жизненных ориентаций: «преобразователь жизненной ситуации», «гармонизатор жизненной ситуации», «пользователь жизненной ситуации», «потребитель жизненной ситуации».

Поскольку установки личности представляют собой мировоззренческие аксиомы и нормы, при этом под мировоззрением понимается совокупность системы знаний, убеждений, верований, стремлений, надежд, ценностей,

идеалов и т.п. [151], то, исходя из данного определения, мы включаем в данное понятие и базисные убеждения. На наш взгляд, **базисные убеждения**, которые формируются в детстве и представляют собой «наиболее фундаментальные, ключевые представления человека о себе и мире, являющиеся глобальными, ригидными и чрезмерно обобщенными» [176, с.57], выступают в качестве еще одного личностно-смыслового фактора когнитивных ошибок.

Отметим, что отправной точкой научных исследований в сфере базисных убеждений считаются труды Р. Янов-Бульман, которая внесла огромный вклад в область изучения проблемы преобразований в структуре базисных конструкторов личности под влиянием неблагоприятных социальных факторов. Такими факторами, по мнению автора, являются психотравмирующие события, способные приводить к полному изменению всей когнитивной модели личности, которая включает в себя базисные убеждения. Если опираться на когнитивную модель Р. Янов-Бульмана, то можно прийти к выводу, что, приобретая травматический опыт, убеждения личности претерпевают сильные изменения, которые по большей части имеют деструктивный характер и негативно воздействуют на эмоциональную и поведенческую сферу человека, который переживает чрезвычайное событие.

Дальнейшая разработка теории Р. Янов-Бульман позволила автору сформулировать следующее определение: «базисные убеждения – имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека» [212, с.120].

Сейчас понятие «базисные убеждения» вызывает все больший интерес у исследователей, что объясняется ростом популярности когнитивного и когнитивно-поведенческого подхода в психотерапии. Но в целом, вопрос: «Что такое убеждения как психологическая категория?», пока остается без ответа. С одной стороны, разногласия в трактовке этого феномена являются отражением его объективной сложности, с другой – становятся причиной трудностей для его определения и исследования.

С точки зрения общей психологии, «убеждения – высшая форма направленности – это система мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами, принципами, мировоззрением» [102, с.14]; «основа картины мира индивида» [4, с.67], «мира допущений» («assumptive world») [183, с.257]. Эти убеждения представляют собой основу для личных качеств, идеалов и принципов человека. Последние построены на фундаментальных убеждениях человека и проявляются, когда потребность личности сталкивается с объективной ситуацией, в ходе которой удовлетворяется потребность.

Следует подчеркнуть, что есть масса примеров осознания убеждений посредством смыслового подхода. З.И. Брижак и П.Н. Ермаков предоставили теоретическое обоснование утверждения касательно того, что найти ответы на вопросы о формировании убеждений можно с помощью теории смысла и смыслообразования [54]. И.М. Дзялошинский рассматривает убеждения в качестве разновидности смысловых элементов и структурообразующих элементов жизненной философии [48]. Но данная гипотеза эмпирическим путем не проверялась.

Кроме того, на возможную их принадлежность к смысловой сфере наталкивает понимание Д.А. Леонтьевым смыслового конструкта как «устойчивой категориальной шкалы, представленной в психике субъекта и выполняющей функцию дифференциации и оценки объектов и явлений по какому-либо значимому параметру, следствием которой является приписывание им соответствующего жизненного смысла» [94, с.217].

В связи с тем, что система категорий, которой оперирует субъект при восприятии и оценке людей, может быть отнесена к когнитивным структурам личности, Е.Г. Денисова и А.И. Сарелайнен вполне обоснованно, на наш взгляд, полагают, что «моментом, в котором встречаются и взаимодействуют ценностно-смысловые, мотивационные и когнитивные процессы, является категоризация. В индивидуальном опыте категоризация выступает формой его упорядочивания через присвоение и трансформирование субъектом категорий

и эталонов общественного сознания. Вероятно, смыслообразование тесно связано как с данным процессом, так и с феноменом убеждений, ведь личностный смысл той или иной информации прямо зависит от того, с каким классом понятий или образов человек ее объединяет» [46, с.36].

Таким образом, формирование убеждений вполне может выступать основой смыслообразования, а сами убеждения могут быть рассмотрены как смысловой конструкт.

По мнению Л.И. Божович, «базисные убеждения (как форма активной регулятивной функции) имеют особое значение в юношеском возрасте» [140, с.87]. При этом, как отмечает Н.П. Гога, «важно понимать, что травматические события в жизни человека приводят к серьезным изменениям его базисных убеждений. Они могут приводить к полному разрушению привычных жизненных представлений и схем поведения, резко снижать уровень ощущаемой человеком психологической безопасности» [42, с.32].

Глубинные представления человека о собственном «Я» и всем его окружающем имеют форму базисных убеждений, которые по большей части носят когнитивный характер. Согласно концепции А. Бека, негативные базисные убеждения формируются вследствие искажений мышления и проявляются в когнитивных ошибках: в произвольности умозаключений, сверхообобщении, поляризованном («черно-белом») мышлении, персонализации и др., что подтверждено эмпирически в ряде исследований [178]. По словам Дж. Бека, «на основе базисных убеждений развиваются классы когниций, представленные в виде отношений, правил и допущений, которые принято называть промежуточными убеждениями» [22, с.55].

По мнению D.A. Cole, S.R. Lubarsky, D.J.A. Dozois и др., когнитивные искажения характеризуют способы мышления, которые призваны поддерживать и облегчать ранее существовавшие предположения и убеждения путем обобщения, искажения или удаления внешних и внутренних стимулов [195; 201].

По данным М.О. Радюка, эти убеждения оказывают влияние «на восприятие человеком определенной ситуации, в соответствии с которым человек будет выбирать тот или иной тип эмоционального реагирования» [121, с.97], что отражается и на поведении человека [22]. A.S. Morrison, B. Ustun, A. Horenstein, S.C. Kaplan, I.R. Oliveira также полагают, что под воздействием когнитивных искажений, проистекающих из жестких убеждений о себе, мире и будущем, некоторые люди предрасположены к возникновению негативных автоматических мыслей, которые впоследствии вызывают патологические эмоциональные и поведенческие последствия [232]. Причем, система базовых убеждений человека подвергается серьезным изменениям, вызванным перенесенными в детстве психологическими травмами и травматическими событиями, которые приводят к основательному разрушению привычных жизненных представлений и схем поведения [114].

Для диагностики данного фактора склонности к когнитивным ошибкам в данном исследовании использована Шкала базисных убеждений (WAS) (Р. Янов-Бульман, 1989; адаптация О. Кравцовой), в основу которой положены три категории базовых убеждений, составляющих ядро субъективного мира личности:

- Убежденность в том, что добра в мире гораздо больше, чем зла. Данная категория отражает то, насколько человек доверяет или не доверяет окружающим его людям, как относится к миру, в целом.

- Вера в то, что все вокруг не бессмысленно, а происходящие вокруг события – это не случайность, а закономерность, которая чаще всего справедлива. При этом человек имеет возможность контролировать эти события, не полагаясь на судьбу.

- Убежденность в ценности своего «Я» в трех основных аспектах: «Я хороший человек» (самоценность), «Я правильно себя веду» (контроль) и оценка собственной удачливости [212].

На данный уровень личностно-смысловой сферы нами включена и **система жизненных смыслов**, которые базируются на той или иной

потребности человека и, проецируясь в плоскость сознания, формируют мировоззрение личности:

- Гедонистические смыслы, которые основываются на стремлении индивида к получению удовольствия от жизни и разнообразных эмоций.

- Семейные смыслы, в основе которых лежит желание окружить заботой членов семьи, обеспечить счастливую жизнь своим детям, помогать родным и близким.

- Смыслы самореализации, которые основаны на потребности в самосовершенствовании, исполнении своего предназначения, выстраивании и улучшении отношений с внешним миром, реализации своих способностей и возможностей.

- Статусные смыслы, в основе которых лежит потребность получить высокий статус в социуме, продвигаться по карьерной лестнице, добиться высокооплачиваемой должности и признания.

- Экзистенциальные смыслы, которые основываются на потребности в придании своей жизни ценности, получении свободы выбора и испытании искренних любовных чувств.

- Альтруистические смыслы, которые основаны на желании оказывать бескорыстную помощь другим людям и работать на благо общества, жертвуя собственными интересами.

- Коммуникативные смыслы, в основе которых лежит потребность человека общаться с окружающими, участвовать в жизни других людей и чувствовать, что он нужен кому-то.

- Когнитивные смыслы, которые основаны на стремлении к познанию жизни, противоречий своей личности и внешнего мира, а также к поиску смысла и причин всего того, что происходит вокруг [81].

А.В. Серый в своей концепции системы личностных смыслов выделяет четыре структурных уровня их организации: биологический, индивидуальный, личностный и смысложизненный [131]. При этом, по мнению автора, если на личностном уровне смыслы выступают в виде ценностных ориентаций,

выполняя функцию интегрирования личности в новые условия социальной жизни, то на уровне смысложизненных отношений личностные смыслы «выполняют функцию генерализации и операционализации смыслов нижележащих уровней и выступают в качестве смысложизненных ориентаций личности» [131, с.19]. Наличие жизненного смысла является «одним из основных показателей зрелости личности, когда человек может самостоятельно жить в гармоничных отношениях с окружающим миром и, управляя своей жизнью, нести ответственность за последствия своих действий» [56, с.264].

В ходе теоретического анализа литературы эмпирических исследований, выявляющих связь жизненных смыслов со склонностью личности к когнитивным ошибкам выявлено не было. Однако одним из оснований выявления такой связи является концепция смысловой детерминации психических состояний, в рамках которой развивается предположение о том, что смысловая организация сознания выступает одним из факторов взаимосвязи познавательного отражения и актуализирующегося состояния [119]. Исходя из этого, можно предположить, что смысловой контекст деятельности оказывает существенное влияние на количественные и качественные характеристики психических состояний (модальность, полярность, интенсивность) и когнитивных процессов (продуктивность), а также на склонность к когнитивным ошибкам.

Для изучения системы жизненных смыслов использован Опросник для определения содержания системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков, 2004).

2. Уровень отношений человека с миром – это смысловые диспозиции, отношения к себе, миру, другим людям. В данный уровень теоретической модели личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок были включены такие эмпирические показатели, как *иррациональные установки* (катастрофизация, долженствование в отношении себя, долженствование в отношении других, фрустрационная толерантность, оценочность), *диспозиции индивидуальной истории развития* (семейная

ситуация, воспитательное воздействие, социальная ситуация, социальная активность, сила «Я», эмоциональная устойчивость/лабильность, экстраверсия, склонность к соматическим реакциям на стресс), *адаптация в системе межличностных отношений* (адаптация, интернальность, принятие других, самопринятие, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию).

Установки личности – субъективно выбранные индивидом и принятые за основу своей жизнедеятельности мировоззренческие аксиомы и нормы [151]. Ценностно-смысловые ориентации, которые отвечают за выбор человека в пользу той или иной ценности и смысла жизни, представляют собой систему личностных установок индивида по отношению к внутренним и внешним характеристикам как другого человека, так и общества в целом [6].

То есть, на наш взгляд, **иррациональные установки**, которые представляют собой «жесткие когнитивно-эмоциональные связи, конфронтрующие с реальностью и противоречащие объективным условиям, закономерно приводящие к дезадаптации личности» [157], также могут являться одним из личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок.

А. Бек в контексте когнитивной психотерапии указывает на то, что каждому человеку присуща определенная когнитивная модель, являющаяся многоуровневым образованием, состоящим из автоматических мыслей (быстрых и спонтанных оценочных суждений), глубинных и промежуточных убеждений (глобальных, ригидных, чрезмерно обобщенных). Стоит отметить, что глубинные убеждения формируются еще в раннем детстве, а промежуточные продуцируются на основе глубинных убеждений и необходимы для компенсации травмирующей информации [22]. При этом иррациональные убеждения могут быть как промежуточными, так и глубинными.

А. Эллис [157] выделил четыре основные группы установок, которые создают проблемы:

1. Установки долженствования – это убеждения личности в том, что независимо от того, что сейчас происходит в окружающем мире, есть некие универсальные долженствования, которые должны реализовываться всегда. Обычно такие установки обращены, людям, к себе, к ситуациям.

2. Катастрофические установки, тип установок, которые приводят к чрезмерному преувеличению негативных последствий событий, как правило в высказываниях человека выражаются в крайней степени.

3. Установка обязательной реализации своих потребностей, отражает то, что человек для того, чтобы быть счастливым, должен обязательно осуществлять свои желания, обладать определенными качествами и вещами.

4. Оценочная установка, тип установки, которая не выделяет отдельные фрагменты поведения человека, а характеризует его по определенному признаку полностью, глобально.

Чем больше запас установок у человека, тем более ярко проявляется критичность и категоричность его суждений. При этом чаще всего в иррациональных установках отражена идея долженствования относительно того, что должен делать человек, как он должен строить и проживать свою жизнь, выстраивать отношения с окружающими. В подобных убеждениях отражены многочисленные требования или экспектации относительно того, как человек должен достигать поставленных целей, выстраивать карьеру, получать должности и т.д. Они серьезным образом влияют на отношение человека к событиям, происходящим в его жизни. Иррациональные установки сродни магическим заклинаниям, и, чаще всего, приносят вред человеку. Поскольку, если у личности наблюдается множество подобных установок, можно отметить наличие большого количества тревог, страхов, недовольство собой, подавленность.

Р. Ковин связывает когнитивные искажения с ошибками мышления, в широком смысле понимаемого как познавательная активность человека, а А. Эллис [157] рассматривает ошибки мышления именно как следствие иррациональных установок. Причем, M.D. Alicke, M.L. Klotz, D.L.

Breitenbecher в ходе исследования доказано, люди, склонные к когнитивным ошибкам, в частности, к наивному реализму, чаще видят существование и действие когнитивных и мотивационных предубеждений в других, чем в себе. Как правило, они оценивают себя как менее подверженных различным иррациональным установкам, чем «среднестатистический американец, одноклассники на семинаре или попутчики в аэропорту» [164, с.804]. Более того, по данным V. Liberman, J.A. Minson, C.J. Bryan, L. Ross, зачастую они не способны придавать должного значения мнениям окружающих их людей [219], а по данным G. Sammut, F. Bezzina, и M. Sartawi чаще всего отвергают альтернативные точки зрения, чтобы сохранить свою собственную [245].

В исследовании С.А. Башкатова, А.А. Шахова, В.Б. Прудникова доказана гипотеза о существовании различий в выраженности личностных характеристик у испытуемых, склонных и не склонных к совершению ошибок, обусловленных иррациональными установками и когнитивными искажениями. Сравнительный анализ средних рангов личностных особенностей показал, что у студентов, склонных к когнитивным искажениям, повышен уровень поиска возбуждения и снижены такие показатели, как «эстетика», «чувства», «идеи», «ценности», «открытость опыту», «честность», «сотрудничество» и «послушность долгу» [17]. При этом авторы подчеркивают, что когнитивные искажения и иррациональные установки, являясь независимыми психологическими конструктами, в своей основе имеют различные психологические механизмы. Как вполне обоснованно, на наш взгляд, отмечает С.А. Башкатов, с позиций уровневой концепции установочной регуляции А.Г. Асмолова [13] можно достаточно аргументировано предположить, что показатели методики диагностики иррациональных установок подпадают под определения смысловых установок, обусловленных осознанным предыдущим социальным опытом, в то время как когнитивные искажения во многом неосознаваемы, работают вне сознательного контроля и в этом плане тяготеют к операциональным и целевым установкам [17].

По данным А.Т. Бека [178], лица с высокой социальной тревожностью имеют некоторые дисфункциональные мысли и убеждения относительно своего собственного поведения и способов оценки этого поведения другими людьми, которые вызывают когнитивные ошибки, искажая интерпретации. Он обратил внимание, что его пациенты оказались в замкнутом кругу: их иррациональные негативные убеждения порождали сильные негативные чувства, которые, в свою очередь, обуславливали мышление пациентов, побуждая их искать подтверждение своим негативным убеждениям. Как нами уже отмечалось, А. Бек выделил так называемую когнитивную триаду депрессии: «я – ничтожество», «мир ужасен» и «будущее безнадежно». Многих людей время от времени посещает одна или другая из этих мыслей. Однако у людей, страдающих депрессией, все три убеждения отличаются постоянством и устойчивостью, образуя психологическую структуру – схему, которая представляет собой мыслительные и поведенческие паттерны, при помощи которых люди интерпретируют входящие данные.

При этом искаженные автоматические мысли («я краснею», «обо мне плохо думают», «я им не нравлюсь», «я выгляжу глупо»), лежащие в основе неадаптивные предположения («если моя речь не идеальна и бегла, обо мне подумают плохо»), неадаптивные базовые убеждения («я неполноценный», «я неинтересный», «я скучный», «я слабый человек», «я неудачник») представляют собой этапы перехода от более поверхностных к более глубоким уровням, на которых фокусируется когнитивная модель [193; 210].

Изучение иррациональных установок как фактора склонности к когнитивным искажениям осуществлялось в нашем исследовании при помощи методики диагностики иррациональных установок [157], которая позволяет выявить степень выраженности четырех основных иррациональных установок личности: «катастрофизация», «долженствование в отношении себя», «долженствование в отношении других», «оценочная установка».

В блок модели **«диспозиции индивидуальной истории развития»** включены такие эмпирические показатели, как семейная ситуация,

воспитательное воздействие, социальная ситуация, социальная активность, сила «Я», эмоциональная устойчивость/лабильность, экстраверсия, склонность к соматическим реакциям на стресс. Эти диспозиции закладываются в раннем детском опыте, оказывая самое непосредственное влияние на формирование смысловой сферы личности.

Развитие личностно-смысловой сферы начинается уже на самых ранних, довербальных этапах развития личности на основе личного опыта идентификации со своими близкими и значимыми людьми, создавая таким образом основу Я-концепции, благодаря которой у человека складываются представления о себе, о других людях и мире, в целом, которые определяют вектор его поступков и жизненных смыслов.

Тот «Я-образ», который сложился на начальных этапах жизни, напрямую связан с реальным опытом. Это то, что актуально на данный момент «здесь и сейчас» или «уже служилось в прошлом» («Я могу!»). У этого «Я-реального» есть сила, направленная на то, чтобы максимально реализовать психический потенциал человека [148]. Данный феномен обеспечивает индивиду полную и подлинную идентификацию, а также здоровое чувство целостности, тождества. Он позволяет поддерживать самоидентичность в течение всей жизни и нести ответственность за принятые решения, свои поступки. Сила Я (Эго) – интегрирующий жизненные опыты, организующий центр личности. К критериям силы Я А. Адлер, Э. Эриксон, Э. Фромм относят способность к восприятию и интегрированию различных опытов во внутренне упорядоченную систему [2; 146; 158]; способность к восприятию реальности и адаптации к ней, даже когда она чрезвычайно неприятна [101]; способность преодолевать невзгоды и восстанавливаться после неудач [198].

При этом, согласно Э. Эриксону, сила Эго – это качества, которые люди приобретают на каждом последующем этапе жизни. Люди достигают этого ощущения силы или мастерства, успешно проходя каждую стадию развития [227]. Люди с хорошей силой Эго, как правило, эмоционально устойчивы, не сдаваясь перед лицом препятствий, они рассматривают трудные жизненные

ситуации как задачи, которые необходимо осилить и преодолеть. Они отличается объективностью своих оценок и действий, рассудительностью (как противоположностью импульсивности), последовательностью в реализации своих решений, решительностью, свободой в выборе своего пути [47].

При этом в большинстве научных работ выделяются следующие аспекты проявления силы Я: рефлексивность, реалистичность, интегративность и системность. Кроме того, во многих работах к силе Я относят способность не интегрировать, а, наоборот, отфильтровывать информацию и только непротиворечивую информацию допускать в сознание. Также Я понимается как источник действий и центр принятия решений [68]. То есть речь идет, в числе прочего, о способности адаптивно реагировать даже на серьезный стресс, восстанавливаться и проходить жизненные кризисы с обновленной и окрепшей идентичностью.

В этой связи мы предполагаем, что осмысление детского опыта взаимодействия с родителями и тех условий, в которых жил и воспитывался ребенок, является одним из личностно-смысловых факторов формирования склонности к когнитивным ошибкам.

В семье важную роль играет абсолютно все: и социальное положение, и уровень образования родителей, и род занятий, и сама внутрисемейная атмосфера. При этом чтобы когнитивные процессы у детей развивались максимально эффективно и быстро, они должны поддерживать теплые отношения со сверстниками. Рассуждая о создании ребенком ментальной модели мира, автор теории когнитивного развития Ж. Пиаже рассматривает когнитивное развитие в качестве процесса, протекающего во время биологического созревания и взаимодействия с внешним миром [239]. Первым, кто отнес процесс социального развития ребенка к наиболее важным факторам когнитивного развития, стал Л. Выготский, который отмечал, что осмысление окружающего мира происходит посредством восприятия информации, разделяемой окружающими [36]. При этом, по мнению И Ж. Пиаже и Л. Выготского, знание является чем-то, что появляется у людей на

основании своих размышлений и личного опыта, а не в результате пассивного поглощения. Оба автора не предполагают, что эта работа производится детьми в вакууме. В то же время Ж. Пиаже акцентирует внимание на важности физической среды, а также роли взрослых в обеспечении стимулирующей атмосферы и генерировании вопросов об окружающем мире, которые позволяют активизировать детское мышление. В свою очередь, Л.С. Выготский отмечает важность социальной среды, а главной ролью взрослых считает оказание помощи детям при возникновении проблем, которые они не способны решить самостоятельно.

В этой связи особую актуальность приобретают позитивные детско-родительские отношения, нацеленные на развитие когнитивных способностей и процессов у детей. Основными характеристиками позитивных детско-родительских отношений является готовность родителей помогать, когда это нужно, и вера в самостоятельность ребенка; высокий уровень вербального общения между родителями и ребенком; умение родителей ограничивать собственную субъективность в видении ребенка; учет мнения детей при обсуждении семейных проблем.

На сегодняшний день в литературе описаны результаты многочисленных отечественных и зарубежных исследований, подтверждающих тезис о значимости семьи для когнитивного развития ребенка. Многие психологи и педагоги, которые занимаются изучением данного вопроса, основываясь на анализе результатов своих исследований, доказывают, что «нарушение психического развития наблюдается у детей, которые лишены достаточного внимания со стороны родителей, а также у тех, которые растут в условиях семейных конфликтов. Окружающая социальная микросреда, психологический климат в семье, условия воспитания, взаимоотношения с родителями и личность самих родителей, безусловно, сказываются не только на особенностях характера ребенка, но и на его интеллектуальном развитии» [150, с.21]. У большинства детей, которые попадают под влияние определенных неблагоприятных ситуаций в семье, как,

например, алкоголизм родителей или одного из родителей, развод родителей и т. д., наблюдаются нарушения эмоциональной сферы, что замедляет процессы развития познавательных способностей детей.

Более того, доказано, что проживание и обучение в школах-интернатах негативно влияет на умственное и личностное развитие детей. Так, по данным А. Ahmad, J. Sparling, P. Vorgia и др., у детей, воспитываемых в интернатных учреждениях, чаще наблюдаются задержки когнитивных характеристик, чем у детей, проживающих в семьях [161; 249; 256]. Исследование нидерландских ученых из центра изучения семьи и ребенка показало, что воспитываемые в интернатах дети заметно проигрывают в плане развития когнитивных способностей детям, которые воспитываются биологическими или приемными родителями. И даже если ребенок в будущем воспитывается в условиях, которые не способствуют когнитивному развитию, несколько лет позитивных детско-родительских отношений могут сформировать у него прочный фундамент для эффективного интеллектуального роста [213].

Т.Ю. Морозова и С.В. Довбня [108] в своих работах отмечают, что за месяц пребывания в закрытом учебном заведении ребенок теряет один пункт IQ, а за год – 12. Ребенок, проживающий вне семьи, с изначально нормальным интеллектом к определенному возрасту будет иметь когнитивные проблемы развития.

Следовательно, можно предположить, что в основе формирования склонности к когнитивным ошибкам может лежать осмысление человеком детского опыта взаимодействия с родителями, условий, в которых жил и воспитывался ребенок. Однако эмпирических исследований данной связи в ходе анализа литературы нами выявлено не было.

На наш взгляд, исследование данного фактора когнитивных ошибок возможно при помощи Биографического опросника для диагностики нарушений поведения (BIV) (Bottscher, Jager, Lischer, 1976), который позволяет выявить характер воспитательного поведения родителей, стиль воспитания, взаимодействие между родителями, а также отношение семьи к

окружающему миру и ее влияние на ребенка. В частности, были использованы Шкалы ERZIEN (Стиль воспитания) и FAM (Семейная ситуация) Опросника BIV.

На уровне отношений человека с миром в теоретической модели личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок выделен также такой эмпирический показатель, как адаптация в системе межличностных отношений. Для нашего исследования социально-психологическая адаптация, то есть «процесс взаимодействия личности и социальной среды, который приводит к установлению оптимального соотношения целей и ценностей личности и группы и предполагает активное принятие и усвоение личностью норм, ценностей, традиций коллектива, статуса и социальной роли, как члена коллектива, семьи, окружения» [67, с.210], представляет интерес в аспекте **отношения человека к себе, принятия других и себя, интернальности**, а также **эмоциональной комфортности и стремления к доминированию**, поскольку к критериям адаптированности относятся не только выживаемость человека и нахождение места в социальной структуре, но и способность развиваться в соответствии со своим жизненным потенциалом, субъективное чувство самоуважения и осмысленность жизни [82, с.937]. А в принятии себя отражается реализм в оценке своих качеств, способностей и возможностей, понимание и принятие выработанных ценностей и насущных потребностей, жизнь с самим собой в согласии, изживание психологических комплексов или примирение с ними.

Кроме того, поскольку «ценностно-смысловая сфера личности – это функциональная система, формирующая ценности, смыслы и цели жизнедеятельности человека и регулирующая способы их достижения» [128, с.39], очевидно, что эти способы во многом связаны с тем, каким образом человек строит свою жизнь, является ли он хозяином своей судьбы или предпочитает полагаться на судьбу и стечение обстоятельств. В этом контексте возникает и проблема смысла жизни, поскольку для того, чтобы жить насыщенной жизнью, ставить цели и достигать их, человеку необходимо

осознать, для чего это нужно, принимать ответственность за значимые в его жизни события на себя и быть готовым преодолевать неблагоприятные условия собственной активностью.

То есть здесь мы приходим к выводу о наличии связи самопринятия и принятия других, интернальности, которые являются показателем социально-психологической адаптации, и смысловой сферы личности. Данный вывод согласуется с утверждением Е.В. Дмитриевич, которая на выборке студентов, в числе прочего, выявила, что «психологическими механизмами развития смысловой сферы личности являются актуализация личностного ресурса, развитие интернальности и уверенного поведения, формирование внутренней устойчивости и доверия к себе, способность к управлению собственной жизнью» [49, с.5]. По мнению автора, «когнитивный компонент смысловой сферы включает саморефлексию, самоотношение, саморегуляцию и способность к целеполаганию. Аффективный компонент зависит от эмоциональной стороны объектного отношения человека к своей личности, своим планам и дальнейшему существованию и определяется уровнями самопринятия, самоуважения, самооценки и ценности собственного «Я». Конативный компонент смысловой сферы личности составляют следующие личностные характеристики: интернальность, локус контроля и мотивацию достижения» [49, с.6].

О связи социально-психологической адаптации и личностно-смысловой сферы свидетельствуют и функции адаптации: «усвоения социального опыта, который позволяет вливаться в общество; структурирования образа Я, самозащиты; изменения и регуляции личностных ценностей и жизненных установок; смысловой оценки и экспрессии» [94, с.226]. На основе организационной системы личностных смыслов и ее уровневой структуры А.В. Серый дополняет перечень выделенных функций личностно-смысловой сферы следующими: «адаптация индивида к окружающим условиям социальной действительности; интерпретация ощущений, способствующая возникновению потребностей и мотивов; интегрирование личности в условия

социальной жизни, жизненная перспектива (отвечает за образ того, как будет развиваться и какие цели в жизни будет ставить человек)» [131, с.76].

Более того, по мнению Ф.В. Бассина, социально-психологическая адаптация является «способом защиты личности, при помощи которого устраняются внутреннее напряжение, состояние нестабильности, испуга, беспокойства, которые возникают во время взаимодействия с обществом» [15, с.14]. Адаптационная деятельность человека может сопровождаться глубинным структурным дисбалансом личностных отношений, что, как представляется, может быть связано и с различного рода когнитивными ошибками. Неадаптивные модели поведения обусловлены, с одной стороны, нарушением смысловой регуляции восприятия, что приводит к невозможности саморегуляции поведения, а, с другой, – с формированием новых специфических, неадекватных смыслообразующих мотивов и ценностей, закрепляющих патологические потребности [38].

Е.С. Легостаева также полагает, что когнитивные искажения – часть глобальной и непрерывной адаптации личности к регулярно изменяющимся условиям внешнего мира, которая позволяет более эффективно принимать решения в ситуациях неопределенности и дефицита информации. Они выполняют, в том числе, и «защитную функцию в отношении высшей психической организации рефлексирующего субъекта, с одной стороны, обеспечивая процесс жизнедеятельности шаблонными схемами поведения и принятия решений, наработанными, в первую очередь, в культуре, социуме, микросоциуме, предохраняя от необходимости тратить время и силы на ежесекундную выработку и обоснование тех или иных выборов; во-вторых, позволяют индивиду смириться с принятыми решениями, апеллируя к неявным признакам ситуации, которые оказались субъективно более значимы и повлияли на его способ реагирования» [89, с.94].

Основой когнитивных искажений является любой опыт – религиозный, этнокультурный, социальный, глубоко субъективный и т.д. При этом данные искажения обеспечивают механизмы оценивания, прогнозирования развития

ситуации и принятия решений, а также создают иллюзию устойчивости и управляемости современного мира, в котором есть закономерные и поддающиеся исследованию механизмы [62]. Таким образом, по мнению автора, «когнитивные искажения позволяют человеку примириться с дихотомиями окружающей действительности, ее вероятностным характером развития и объясняют сами себя. В широком эволюционном плане они обеспечивают выживание вида в целом, игнорируя неспособность отдельных индивидов адаптироваться к накапливающимся противоречиям» [89, с.94].

Подтверждение связи социально-психологической адаптации с когнитивными ошибками мы находим и в эмпирических исследованиях, касающихся изучения депрессии. Так, M. Ota, S. Takeda, S. Pu, H. Matsumura, T. Araki и др. [235], исходя из того, что при лечении депрессии важное значение имеют улучшение как клинических симптомов, так и социальной адаптации, опираясь на предыдущие исследования, которые показали, что когнитивные искажения и симптомы депрессии взаимосвязаны, а симптомы депрессии и социальная адаптация связаны друг с другом, поскольку, согласно когнитивной модели тревожных расстройств А. Бека, автоматические мысли оказывают влияние на эмоции [175], а эмоции порождают поведение [181], выявлялась связь между когнитивными искажениями, симптомами депрессии и социальной адаптацией. Автор предположил наличие причинно-следственной связи между тремя переменными, в соответствии с которой автоматические мысли приводит к депрессивным симптомам, а депрессивные симптомы – к социальной адаптации в различных областях социального функционирования: работа, свободное время, семья, а также организация окружающей среды. Участники исследования отвечали на вопросы об их мотивации, самосознании и удовлетворенности различными ролями, которые они играют в своей повседневной жизни, включая роль родителей, партнеров, коллег и друзей. Конкретной когнитивной переменной, на которой было сосредоточено исследование, являлось когнитивное искажение. Причинно-следственная связь между когнитивными искажениями, депрессивными

симптомами и социальной адаптацией исследовалась с помощью анализа ковариационной структуры. Кроме того, в этом исследовании использовалась аналоговая схема и предполагалось, что депрессия находится в континууме со здоровым состоянием [например: 202; 197].

Анализ результатов исследования, проведенного M. Ota, S. Takeda, S. Pu, H. Matsumura, T. Araki и др., показал, что обе подшкалы когнитивных искажений косвенно влияют на социальную адаптацию через симптомы депрессии. Кроме того, подшкала автономных когнитивных искажений напрямую коррелировала с показателями социальной сферы [235].

Для диагностики социально-психологической адаптации как фактора склонности к когнитивным ошибкам в нашем исследовании использована методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерс, Р. Даймонд, 1954; адаптация А. К. Осницкого, 2014), которая позволяет исследовать особенности социально-психологической адаптации, и связанные с ней черты личности, а также Шкала SOZLAG (Социальное положение) Опросника BIV.

3. Экспрессивно-инструментальный уровень – это смысловая регуляция поведения и деятельности человека. Данный уровень теоретической модели личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок, который включает «структуры, характеризующие типичные для личности формы или способы внешнего проявления, взаимодействия с миром, ее внешнюю оболочку» [94, с.159], представлен такими эмпирическими показателями, как *черты личности / личностные конструкты* (эмоциональность, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность) и *копинг-стратегии* (когнитивные, эмоциональные, поведенческие). При этом черта (trait) – это диспозиция (склонность) вести себя определенным образом, которая проявляется в поведении человека в широком спектре ситуаций [115].

Мы включили черты личности в нашу модель личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок постольку, поскольку, как отмечает Д.А. Леонтьев [93], на процесс интериоризации жизненных смыслов большое

влияние оказывают внутренние характеристики, такие как особенности характера и существующая система оформленных смыслов. Кроме того, по данным многих исследователей, факторами, способствующими принятию и формированию ценностей и жизненных смыслов, а также определяющих направленность ценностно-смысловых ориентаций, являются внутренние сугубо индивидуальные особенности каждого человека, развивающиеся в совместной деятельности двух или нескольких индивидов, то есть в процессе межличностного взаимодействия [5; 27; 40; 55]. Это внутренние средства, которые необходимы для осуществления процесса интериоризации и окончательного оформления [5; 55], а также внешние условия, внутри которых происходит формирование ценностно-смысловых ориентаций [40]. При этом к внутренним средствам относятся внутренний волевой аппарат и эмоционально-чувственный уровень индивида, с помощью которых приобретается уникальный опыт, позволяющий двигаться вперед в потоке жизни.

Для целей нашего исследования особый интерес представляет то, что черты личности проявляются во всех сторонах мыслительной деятельности. Так, например, в процессе обучения различия особенно наглядно проявляются в темпах и результатах работы обучаемых. Отечественные психологи внесли ценное уточнение в это понятие, отделив «быстроту усвоения» или «темпы продвижения» от индивидуального темпа работы того или иного ученика, так как исследования показали, что они часто не совпадают [136].

Индивидуально-личностные особенности все чаще становятся объектом психологических исследований и в аспекте склонности человека к когнитивным искажениям. Так, например, С.А. Башкатов, А.А. Шахов, В.Б. Прудников в ходе исследования доказали наличие различий в выраженности личностных характеристик у испытуемых, склонных и не склонных к совершению ошибок, обусловленных когнитивными искажениями. Сравнительный анализ средних рангов личностных особенностей показал, что у студентов, склонных к когнитивным ошибкам, повышен уровень поиска

возбуждения и снижены такие показатели, как «эстетика», «чувства», «идеи», «ценности», «открытость опыту», «честность», «сотрудничество» и «послушность долгу» [17].

В зарубежной литературе связь черт личности со склонностью к когнитивным ошибкам в зарубежной литературе также изучается. Так, например, J. Buschman, D. VanBeek [188] отмечают, что теоретически когнитивные искажения можно рассматривать в качестве элемента основной структуры личности, определяющей особенности когнитивного стиля поведения. Существует множество различных исследований, направленных на изучение склонности к появлению когнитивных искажений у педофилов. Например, в рамках своего исследования W.D. Pithers [193] доказал, что существует обратная связь между чувством сопереживания жертве и появлением когнитивных искажений: чем ниже уровень эмпатии педофила, тем большей выраженностью характеризуются когнитивные искажения. W. L. Marshall [192] предполагает, что именно когнитивные искажения являются причиной нехватки сочувствия жертве: по мнению педофила, половой акт является не только невинным для несовершеннолетнего, но и даже полезным, поэтому перестает реагировать на эмоции жертвы. Когнитивные искажения такого типа заметно упрощают криминальные действия, позволяя насильнику оправдывать свой поступок и считать его правильным. Другими словами, существует обратно пропорциональная связь между нехваткой сопереживания и выраженностью когнитивных искажений.

Для изучения черт личности в данном исследовании использована методика «Большая пятерка» (BFI) (Р. МакКрае, П. Коста, 1983; адаптация С.А. Щебетенко, 2014), созданная на основе пятифакторной модели, которая строится на чертах личности – склонностях человека вести себя определенным образом – и включает в себя пять главных факторов («большую пятерку» черт): 1) нейротизм – негативная эмоциональность; 2) экстраверсия – активность, направленная во внешний мир; 3) открытость опыту – открытость

новым идеям; 4) привязанность/ сотрудничество – привязанность к другим людям; 5) контролирование/добросовестность – способность к самоконтролю.

Поиск ценностно-смысловых основ **совладающего поведения**, которое реализуется посредством использования адаптивно-защитного комплекса – совокупности преобладающих механизмов психологической защиты и копинг-стратегий поведения [52; 53], достаточно активно осуществляется в психологии. Так, например, Н.Р. Салихова, изучая ценностно-смысловую организацию жизненного пространства личности, отмечает, что в ценностно-смысловой регуляции различают содержательную и динамическую стороны [127], при этом состав важных для человека ценностей и место каждой в иерархии задает содержательную сторону ценностной регуляции, а мера реализации ценностей в жизни – ее динамическую сторону, которая играет роль обратной связи в процессе регуляции жизнедеятельности. Согласно данным, полученным Н.Р. Салиховой, М.В. Клементьевой, А.С. Ахметовой, динамические параметры ценностно-смысловой регуляции связаны с разными стратегиями совладания даже больше, чем содержательные [126; 125; 14].

По данным М.А. Besharat, S. Ramesh, E. Moghimi, сила Эго помогает поддерживать эмоциональную стабильность и успешно справляться со стрессовыми ситуациями [184]. Причем, как отмечает R.C. Curtis, когда человек обладает хорошей силой Эго, он может справляться с проблемами, с которыми сталкивается, прибегая к адаптивным механизмам совладания [198].

В исследовании Y. Lunsky и В.А. Benson выявлена роль осмысленности жизни как «буфера», смягчающего отрицательные эффекты действия стресса и трудных ситуаций [224]. Ценностные основания прослеживаются и в обнаруженных связях стилей копинга с представленностью Бога и с духовными убеждениями, в частности, религиозная ориентация является фактором копинг-поведения у осужденных [155]. Ценности личности играют роль ресурса и предиктора в совладании со стрессом у подростков, они связаны с особенностями копинга у ветеранов боевых действий. В содержании способов совладания также усматриваются содержательные параллели с

ценностями. Социальное отвлечение может подразумевать важность социального окружения для человека, проблемно-ориентированный копинг созвучен ценности достижений, а эмоционально-ориентированный подчеркивает выраженность и значение эмоций для человека [125].

Все вышесказанное обосновывает возможность исследовать копинг-механизмы в тесной взаимосвязи с ценностно-смысловыми структурами личности и рассматривать их как один из личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам.

R.S. Lazarus, S. Folkman [217], E. Heim [208], Л.В. Куликов [87], И.М. Никольская, Р.М. Грановская [111] и др. ресурсы преодоления стресса подразделяют на три основные группы: эмоциональные, когнитивные, поведенческие. По функциональности эти ресурсы делятся на адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные. Эмоциональные ресурсы представлены эмоциональными состояниями и чувствами, которые переживаются личностью в ситуации стресса. Поведенческие ресурсы являются совокупностью моделей поведения индивида, которые направлены на совладание со стрессом. Под когнитивными ресурсами понимается интеллектуальная способность к восприятию и переработке информации из внешнего мира при возникновении стрессовой ситуации [34]. Причем, совокупность эмоций, испытываемых человеком во время стресса, и модель поведения, являющаяся его реакцией на стрессовую ситуацию, зависят от когнитивного восприятия стресса. Следовательно, восприятие стрессовой ситуации на когнитивном уровне – это наиболее важная детерминанта, которая предопределяет эмоциональное состояние и особенности поведения во время стресса.

Особенности когнитивного восприятия стрессовой ситуации определяются когнитивными ресурсами индивида, которые представлены рациональными убеждениями. Одновременно с этим наличие у человека иррациональных убеждений мешает ему совладать со стрессовой ситуацией и часто провоцирует невротизацию [31]. Рационально-эмоциональная

поведенческая терапия А. Эллиса (РЭПТ) указывает на то, что отличающиеся рациональным мышлением люди имеют более высокий уровень стрессоустойчивости, поскольку их убеждения строятся на принципе желательности и являются доказательными, логичными, полезными. Но многие люди имеют низкую стрессоустойчивость, поэтому зачастую отличаются иррациональным мышлением, а также неверными, нелогичными, вредными и ригидными убеждениями. Направленность иррациональных убеждений бывает различной. Такие убеждения могут направляться на самого себя («Я обязан...»), свою жизнь («Жизнь должна быть...»), другого человека («Он мне должен...») и т.д. Результатом становятся неоправданные ожидания, что приводит к негативным эмоциям и деструктивному поведению [32].

На основании изложенного, мы предполагаем, что доминирование неконструктивных стратегий совладания со стрессом также может являться фактором склонности студентов к когнитивным ошибкам. В исследовании J.Y. Lee, Y. Lee, M.S. Yoo [218] доказано, что люди со слабым Эго рассматривают трудности как нечто такое, чего следует избегать; во многих случаях реальность может казаться им слишком подавляющей, чтобы с ней можно было справиться. Дефицит силы Эго может приводить, наряду с тревогой и депрессией, выученной беспомощностью, проблемами в отношениях, плохой переносимостью дистресса и фрустрацией, к неадекватным ресурсам совладания и когнитивным искажениям.

A.B. Jaffri, S.A. Mukhtar, S.Z.H. Rizvi доказано наличие положительных корреляций между когнитивными искажениями и копинг-стратегиями отрицания, поиска эмоциональной поддержки, избегания, самообвинения у студентов университетов [211].

Стоит, однако, отметить, что подобные исследования связи склонности к ошибкам мышления и совладающим поведением крайне малочисленны, при этом представляются весьма перспективным направлением изучения проблемы искажений. Изучение копинг-поведения в нашем исследовании

осуществлялось при помощи методики диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм, 1987).

Итак, теоретическая модель личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам, разработанная на основе мультирегуляторной модели личности Д.А. Леонтьева, включает следующие уровни и эмпирические показатели:

1. Экзистенциальный уровень (уровень ядерных структур личности) – мировоззренческие структуры:

- жизненные ориентации («трансситуационная изменчивость», «трансситуационный локус контроля», «трансситуационная направленность освоения мира», «трансситуационная подвижность», «трансситуационное творчество»);
- базовые убеждения (отношение к благосклонности окружающего мира, отношение к осмысленности, контролируемости и справедливости мира, убеждение относительно собственной ценности, способности управления событиями и везения);
- жизненные смыслы (альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные, самореализации).

2. Уровень отношений человека с миром – смысловые диспозиции, отношения к себе, миру, другим людям:

- иррациональные установки (катастрофизация, долженствование в отношении себя, долженствование в отношении других, фрустрационная толерантность, оценочность);
- диспозиции индивидуальной истории развития (семейная ситуация, воспитательное воздействие, социальная ситуация, социальная активность, сила «Я», эмоциональная устойчивость/лабильность, экстраверсия, склонность к соматическим реакциям на стресс);

- адаптация в системе межличностных отношений (адаптация, интернальность, принятие других, самопринятие, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию).

3. Экспрессивно-инструментальный уровень – смысловая регуляция поведения и деятельности:

- черты личности / личностные конструкты (эмоциональность, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность);
- копинг-стратегии (когнитивные, эмоциональные, поведенческие).

Выводы

Исследования когнитивных искажений занимают важное место в современных исследованиях различных отраслей знаний: в философии исследования ошибок мышления являются частью дискуссий о рационализме, эмпиризме, скептицизме и реализме; в логике обсуждаются различные аспекты теории аргументации, спора, где важную роль играют темы логических ошибок и ошибок в аргументации; социология с опорой на достижения психологии, теории оценочных суждений и принятия решений изучает проблемы управления и манипуляции, в психологии делается акцент на психологических механизмах и теориях, лежащих в их основе. Как результат, на сегодняшний день нет общепризнанной структуры и классификации эвристик, несмотря на многочисленные попытки найти когнитивные искажения в различных прикладных сферах и пути их преодоления. При этом основополагающая идея проводимых исследований заключается в использовании человеческим разумом методов мышления, которые позволяют сформировать позитивные приблизительные выводы в условиях необходимости принятия решений, однако, помимо этого, способны привести к увеличению ошибок, то есть к получению искаженного результата в силу следования стереотипному образу мышления.

Основными причинами формирования когнитивных ошибок считают нейрофизиологию мозга, эволюционное развитие мышления и познавательных способностей человека, воздействие эмоций на мышление, а также социальные и культурные установки и индивидуальные особенности личности. При этом обусловленность склонности когнитивных ошибок личностными характеристиками и смысловыми ориентациями человека остается малоизученной. Несмотря на то, что современные исследователи активно изучают причины возникновения когнитивных искажений, личностно-смысловые факторы склонности к когнитивным ошибкам системно не изучаются. Имеющиеся исследования носят разрозненный и нередко противоречивый характер, что свидетельствует о необходимости комплексного исследования в данной области.

Особый интерес данная проблема представляет в аспекте юношеского возраста, на который приходится обучение в вузе, поскольку студенты с присущим им юношеским максимализмом часто попадают в ловушки мышления, что нередко становятся причиной их нелогичного поведения и иррациональных поступков, приводя к стрессу, депрессии и тревожности, негативно отражаясь, в конечном счете, на эффективности деятельности и качестве жизни.

Все это свидетельствует о необходимости глубокого изучения данного феномена, в целом, и, в частности, личностно-смысловых факторов возникновения когнитивных искажений, в связи с чем в рамках диссертационного исследования было организовано и проведено эмпирическое исследование, направленное на проверку гипотезы о том, что склонность студентов к когнитивным ошибкам опосредована характеристиками личностно-смысловой сферы на различных уровнях ее структурной организации: экзистенциальном, личностных отношений, экспрессивно-инструментальном. При этом под склонностью личности к когнитивным ошибкам (искажениям) понимается устойчивая предрасположенность к систематическим ошибкам в мышлении, связанным с

влиянием на принимаемые решения сформировавшихся у индивида установок, во многом обусловленных предыдущим жизненным опытом.

На основе мультирегуляторной модели личности Д.А. Леонтьева разработана теоретическая модель исследования личностно-смысловых факторов когнитивных ошибок, включающая три уровня, каждый из которых содержит эмпирические показатели: экзистенциальный (жизненные ориентации, базовые убеждения, жизненные смыслы), уровень отношений человека с миром (иррациональные установки, диспозиции индивидуальной истории развития, адаптация в системе межличностных отношений) и экспрессивно-инструментальный уровень (черты личности / личностные конструкты, копинг-стратегии).

Глава 2. Организация и методы исследования личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи

2.1. Организация исследования личностно-смысловых факторов склонности студентов к когнитивным ошибкам

По результатам теоретического анализа литературы по проблеме исследования была сформулирована следующая **гипотеза**: склонность студентов к когнитивным ошибкам опосредована характеристиками личностно-смысловой сферы на различных уровнях ее структурной организации:

- на экзистенциальном – убежденностью во враждебности мира и общением как ведущим жизненным смыслом;
- на уровне личностных отношений – низкой фрустрационной толерантностью, слабостью Я, психической неустойчивостью, переживанием эмоционального дискомфорта, иррациональной оценочной установкой, стремлением к доминированию;
- на экспрессивно-инструментальном – импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, выбором неадаптивных когнитивных и эмоциональных копинг-стратегий.

Для проверки данной гипотезы было организовано и проведено эмпирическое исследование, **цель** которого заключалась в выявлении личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студентов.

Объект исследования: когнитивные ошибки.

Предмет исследования: личностно-смысловые факторы склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи.

Задачи эмпирического исследования:

1. Сформировать комплекс методов и психодиагностических методик

для исследования склонности к когнитивным ошибкам и компонентов личностно-смысловой сферы в юношеском возрасте.

2. Провести эмпирическое исследование и определить особенности личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

3. Эмпирически выявить взаимосвязь между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и особенностями их личностно-смысловой сферы.

4. Выявить факторы, определяющие взаимосвязи в структуре личностно-смысловой сферы личности студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Исследование проводилось в **три этапа**:

На первом этапе был осуществлен теоретический анализ литературных источников, посвященных основным подходам к понятию, классификации и факторам склонности к когнитивным ошибкам в отечественной и зарубежной психологии, а также психологическим особенностям студенческой молодежи. По результатам проведенного анализа сформулирована гипотеза, конкретизированы цели и задачи эмпирического исследования, подобран комплекс методик для проверки выдвинутой гипотезы, сформирована выборка.

Цель второго этапа заключалась в сборе первичных эмпирических данных, для чего респонденты проходили тестирование по выбранным методикам, цель которых состояла в исследовании склонности к когнитивным ошибкам и личностно-смысловой сферы. На этом же этапе выбраковывались протоколы тестирования тех респондентов, которые не попадали под критерии исследования, а также заполненные с ошибками или не полностью. В дальнейшем анализе эти данные не учитывались.

На третьем этапе исследования осуществлялась обработка, анализ и интерпретация полученных данных. В ходе статистической обработки полученных результатов тестирования использовался одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения

результатов исследования, Н-критерий Крускала-Уоллиса для выявления достоверных различий в степени выраженности компонентов личностно-смысловой сферы у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам, корреляционный анализ для выявления взаимосвязи между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и особенностями их личностно-смысловой сферы при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, а также факторный анализ для выявления личностно-смысловых факторов склонности студентов к когнитивным ошибкам.

2.2. Описание выборки исследования

Онлайн-опрос респондентов был организован и проведен при помощи платформы для создания и администрирования опросов и онлайн-форм «Google Forms». Ссылка на заполнение данной формы была распространена при помощи социальной сети ВКонтакте, целевая аудитория которого по большей части подходила для исследования по возрастному критерию.

Стоит отметить, что на сегодняшний день проведены многочисленные исследования, обосновывающие и доказывающие правомерность и целесообразность online-исследований, т.е. исследований, опосредствованных Интернетом (О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский, Т.В. Корнилова, О.В. Смылова, С.В. Скрипкин и др.). Несмотря на отмечаемые авторами исследований проблемы методического и процедурного характера, на сегодняшний день очевидно, что такого рода исследования (опрос, эксперимент и квазиэксперимент, тестирование, фокус-группы и др.) все шире входит в практику отечественных и зарубежных психологов, а компьютеризация психодиагностических методик ускоряет процесс получения результатов и повышает качество их анализа.

Выборку исследования составили 235 респондентов. Критериями включения в выборку являлись обучение в вузе и возраст – 17-25 лет, охватывающий возрастные периоды юности и молодости (по В.С. Мухиной).

Из числа студентов 138 получают специальности гуманитарного профиля, 97 – технического.

Из числа респондентов 126 (53,6%) мужчины и 109 (46,4%) – женщины, средний возраст респондентов – $20,9 \pm 2,36$ лет. Большинство из которых – 82,98% – холосты (не замужем).

Таким образом, выборку исследования составили студенты в возрасте 17-25 лет, большинство из которых холосты (не замужем).

2.3. Методы и методики исследования

Цель и задачи исследования предопределили выбор психодиагностических методик, в таблице 1 представлены исследуемые в работе характеристики их показатели.

Таблица 1 – Методики исследования и показатели

Характеристики	Методика	Показатели
Социально-демографические характеристики респондентов	Анкета	Социально-демографические сведения (возраст, пол, семейное положение)
Склонность личности к когнитивным ошибкам	Опросник когнитивных ошибок (СМQ – ОКО) (А. Фриман, Р. Девульф, адаптация А.Е. Боброва и Е.В. Файзрахмановой)	– Персонализация – Чтение мыслей – Упрямство – Морализация – Катастрофизация – Выученная беспомощность – Максимализм – Преувеличение опасности – Гипернормативность
<i>Экзистенциальный уровень личностно-смысловой сферы</i>		

Характеристики	Методика	Показатели
Жизненные ориентации	Опросник жизненных ориентаций (ОЖО) (Е.Ю. Коржова)	– Трансситуационная изменчивость – Трансситуационный локус контроля – Трансситуационная направленность освоения мира – Трансситуационная подвижность – Трансситуационное творчество
Базовые убеждения	Шкала базисных убеждений (WAS) (Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой)	– Отношение к благосклонности окружающего мира – Отношение к осмысленности мира – Убеждение относительно собственной ценности
Жизненные смыслы	Опросник для определения содержания системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков)	– Альтруистические – Экзистенциальные – Гедонистические – Статусные – Коммуникативные – Семейные – Когнитивные – Смыслы самореализации
<i>Уровень отношений человека с миром</i>		
Иррациональные установки	Методика диагностики иррациональных установок (А. Эллис)	– Катастрофизация – Долженствование в отношении себя – Долженствование в отношении других – Фрустрационная толерантность – Оценочность
Диспозиции индивидуальной истории развития	Биографический опросник для диагностики нарушений поведения (BIV) (Bottscher, Jager, Lischer)	– Семейная ситуация – Воспитательное воздействие – Социальная ситуация – Социальная активность – Сила «Я»

Характеристики	Методика	Показатели
		– Эмоциональная устойчивость / лабильность – Экстраверсия – Склонность к соматическим реакциям на стресс
Адаптация в системе межличностных отношений	Методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерс, Р. Даймонд, адаптация А.К. Осницкого); Биографический опросник для диагностики нарушений поведения (BIV) (Bottcher, Jager, Lischer); «Большая пятерка» (BFI) (Р. МакКрае, П. Коста, адаптация А.Б. Хромов);	– Адаптация – Интернальность – Принятие других – Самопринятие – Эмоциональная комфортность – Стремление к доминированию
<i>Экспрессивно-инструментальный уровень</i>		
Черты личности / личностные конструкты	«Большая пятерка» (BFI) (Р. МакКрае, П. Коста, адаптация А.Б. Хромов); Биографический опросник для диагностики нарушений поведения (BIV) (Bottcher, Jager, Lischer)	– Эмоциональность – Экстраверсия – Открытость опыту – Сотрудничество – Добросовестность
Копинг-стратегии	Методика диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм)	– Когнитивные – Эмоциональные – Поведенческие

Краткое описание данных методик представлено ниже.

I блок – диагностика склонности личности к когнитивным ошибкам:

1. Опросник когнитивных ошибок (CMQ – ОКО) (А. Фриман, Р. Девульф, 1992; адаптация А.Е. Боброва и Е.В. Файзрахмановой, 2017)

Многообразие видов когнитивных ошибок заостряет вопрос о методах их выявления. Как показал анализ литературы, на сегодняшний день валидного диагностического инструментария, способного объединить в единую структуру различные феномены принятия решения, проверить гипотетические модели на эмпирическом материале, нет. Анализируя имеющийся стимульный и диагностический материал, представленный в работах авторов в настоящее время, следует отметить узкую направленность ряда экспериментов по исследованию этого феномена, трудности в обработке и применении получаемых результатов. При этом разные методики выявляют различные виды когнитивных искажений.

Опросник когнитивных ошибок (CMQ – ОКО), который был адаптирован, валидизирован и апробирован на смешанной русскоязычной выборке А.Е. Бобровым и Е.В. Файзрахмановой в 2017 году, содержит 45 пунктов и позволяет выявить 9 основных когнитивных искажений – ошибок суждений, связанных с неправильной интерпретацией смысловых контекстов.

II блок – диагностика личностно-смысловой сферы:

2. Методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерс, Р. Даймонд, 1954; адаптация А.К. Осницкого, 2014) предназначена для изучения адаптированности-дезадаптированности в системе межличностных отношений.

3. «Большая пятерка» (BFI) (Р. МакКрае, П. Коста, 1983; адаптация А.Б. Хромов, 2000), разработанная на основе пяти независимых переменных (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность), дает возможность составить психологический портрет личности.

4. Методика диагностики иррациональных установок (А. Эллис, 1955) позволяет определить степень рациональности – иррациональности мышления, наличия и выраженности иррациональных установок. Утверждения методики группируются в шесть шкал, четыре из которых являются ключевыми и соответствуют четырем группам иррациональных установок, двумя другими показателями являются оценка фрустрационной толерантности, которая является показателем возможности к переносимости каких-либо фрустраций, что позволяет судить о степени стрессоустойчивости, а также общая оценка уровня рациональности мышления.

Низкие значения по субшкалам означают ярко выраженное и отчетливое наличие иррациональной установки.

5. Шкала базисных убеждений (WAS) (Р. Янов-Бульман, 1989; адаптация О. Кравцовой) направлена на выявление имплицитных, глобальных, устойчивых представлений индивида о мире и о себе, оказывающих влияние на его мышление, эмоциональные состояния и поведение. Опросник включает 32 утверждения, отражающих оценку восьми основных убеждений, которые группируются в три обобщенные фактора: отношения к благосклонности, осмысленности окружающего мира, а также к собственной ценности и способности управлять событиями, происходящими в жизни.

6. Биографический опросник для диагностики нарушений поведения (BIV) (Bottcher, Jager, Lischer, 1976) представляет собой субъективный самоопросник, разработанный в рамках психоаналитического подхода, который позволяет получить стандартизированную информацию о биографии, о ситуации окружающей среды и актуальном психическом состоянии испытуемого.

7. Опросник жизненных ориентаций (ОЖО) (Е.Ю. Коржова, 2015) позволяет выявить субъект-объектные ориентации личности относительно жизненной ситуации. В качестве показателей субъект-объектных ориентаций автором выделены: итоговый показатель – «Общий показатель субъект-

объектных ориентаций», а также четыре шкалы: «Трансситуационная изменчивость», «Трансситуационный локус контроля», «Трансситуационная направленность освоения мира», «Трансситуационная подвижность». Дополнительно вычисляется значение шкалы «Трансситуационное творчество». Далее выявляется тип субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях определяется в зависимости от сочетания стеновых значений по вторичным ортогональным шкалам трансситуационного творчества и трансситуационного локуса контроля: преобразователь жизненной ситуации, гармонизатор жизненной ситуации, пользователь жизненной ситуацией, потребитель жизненной ситуации.

8. Опросник для определения содержания системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков, 2004) направлен на оценку представленности основных смысловых категорий в индивидуальной системе жизненных смыслов конкретного человека: альтруистических, экзистенциальных, гедонистических, статусных, коммуникативных, семейных, когнитивных, а также смыслов самореализации.

9. Методика диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм, 1987) позволяет выявить 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, которые распределены согласно трем базовым сферам психической деятельности – когнитивному, эмоциональному и поведенческому копинг-механизмам, при помощи которых респондент он разрешает свои трудности чаще всего. При этом копинг-стратегии подразделяются на продуктивные, которые позволяют решать проблемы, относительно продуктивные и непродуктивные.

2.4. Методы статистической обработки результатов исследования

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась при помощи электронных таблиц Microsoft Excel и программного пакета IBM

SPSS Statistics 26.0. В исследовании использованы следующие методы математической статистики:

- проверка соответствия показателей склонности к когнитивным ошибкам и личностно-смысловой сферы респондентов на соответствие нормальному закону распределения при помощи критерия согласия распределения Колмогорова-Смирнова;

- сравнительный анализ показателей склонности к когнитивным ошибкам респондентов разного пола, а также получаемых в вузе специальностей (гуманитарной и технической) при помощи U-критерия Манна-Уитни;

- сравнительный анализ склонности к когнитивным ошибкам у юношей и девушек, а также студентов в зависимости от получаемой специальности при помощи U-критерия Манна-Уитни;

- сравнительный анализ показателей личностно-смысловой сферы респондентов в зависимости от их склонности к когнитивным ошибкам при помощи H-критерия Крускала-Уоллиса;

- корреляционный анализ связей между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и особенностями их личностно-смысловой сферы при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена;

- факторный анализ для выявления личностно-смысловых факторов склонности студентов к когнитивным ошибкам, в ходе которого большое число переменных, характеризующих различные компоненты личностно-смысловой сферы, оказывающих влияние на склонность студентов к когнитивным ошибкам, сводились к меньшему количеству факторов, путем объединения в один фактор переменных, сильно коррелирующих между собой;

- регрессионный анализ для выявления основных личностно-смысловых характеристик, определяющих склонность к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи.

Глава 3. Результаты эмпирического исследования личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи

3.1. Анализ результатов исследования склонности студентов к когнитивным ошибкам

В ходе тестирования респондентов по вышеописанным методикам были получены первичные эмпирические данные, которые впоследствии были обработаны и занесены в сводную таблицу. Отметим, что проверка соответствия показателей склонности к когнитивным ошибкам и личностно-смысловой сферы респондентов на соответствие нормальному закону распределения при помощи критерия согласия распределения Колмогорова-Смирнова (приложение 1) показала, что значения практически всех анализируемых нами переменных не подчиняются закону нормального распределения, вследствие чего для статистической обработки результатов исследования были использованы непараметрические методы математической статистики.

Склонность респондентов к когнитивным ошибкам выявлялась при помощи Опросника когнитивных ошибок (CMQ – ОКО) А. Фримана и Р. Девульфа в адаптации А. Е. Бобровой и Е. В. Файзрахмановой. На рисунке 2 представлены средние значения показателей склонности респондентов к когнитивным ошибкам.

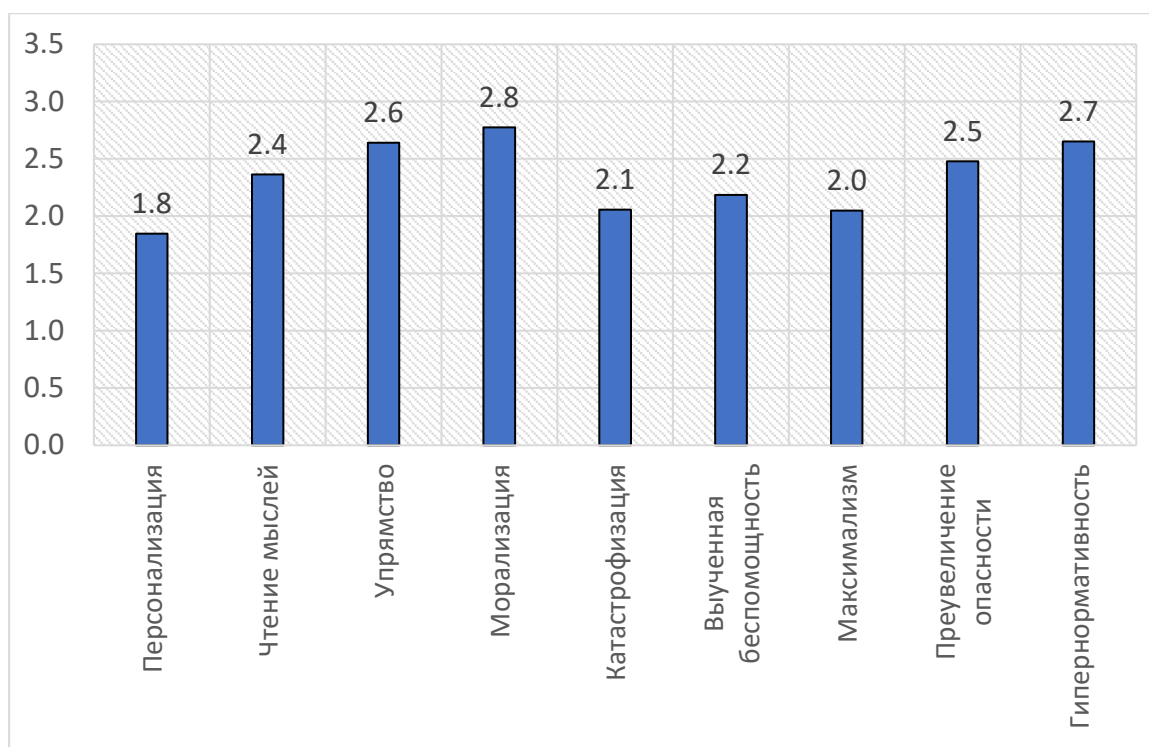

Рисунок 2. Средние значения показателей склонности респондентов к когнитивным ошибкам

Анализ полученных результатов выявил распределение показателей выраженности когнитивных ошибок в зоне средних значений практически по всем шкалам методики, за исключением шкалы персонализации, значения по которой соответствует низкому уровню выраженности. При этом наиболее выражена склонность к таким ошибкам, как морализация и гипернормативность.

Сравнительный анализ показателей склонности к когнитивным ошибкам респондентов разного пола, а также получаемых в вузе специальностей (гуманитарной и технической) при помощи U-критерия Манна-Уитни (приложение 2) выявил статистически значимые половые различия только по склонности к когнитивным ошибкам «катастрофизация» и «максимализм» (таблица 2). Различия в склонности к совершению когнитивных ошибок у студентов в зависимости от получаемой специальности не являются статистически достоверными.

Таблица 2 – Различия в показателях склонности к когнитивным ошибкам респондентов разного пола (U-критерий Манна-Уитни)

	Средние ранги		U-критерий	Уровень значимости p
	Мужчины	Женщины		
Персонализация	110,49	126,68	5920,500	0,067
Чтение мыслей	112,75	124,06	6206,000	0,201
Упрямство	112,14	124,78	6128,500	0,153
Морализация	116,42	119,83	6667,500	0,699
Катастрофизация	102,30	136,15	4889,000	0,000**
Выученная беспомощность	112,49	124,37	6173,000	0,181
Максимализм	108,78	128,66	5705,500	0,025*
Преувеличение опасности	114,19	122,41	6386,500	0,353
Гипернормативность	118,42	117,51	6814,000	0,918

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Полученные данные свидетельствуют о том, что, независимо от пола и получаемой в вузе специальности, наиболее распространенными, но в пределах нормы, когнитивными ошибками у принявших участие в исследовании студентов являются морализация и гипернормативность. Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди когнитивных ошибок у студентов чаще всего встречается повышенный уровень моральной ответственности, желание обеспечить свою безопасность, благодаря моральному контролю над другими людьми и следованию социальным нормам. В результате морализации человек теряет гибкость, спонтанность и не может быть самим собой, стараясь быть таким, как все остальные. При этом они активно критикуют окружающих при невыполнении этих правил и обвиняют их в аморальности. На формирование такой позиции в какой-то степени влияют, на наш взгляд, социальные сети и масс-медиа. Постоянное наблюдение за жизнью других людей, сравнение с собой приводят к стремлению соответствовать идеализированным образам, представленным в интернете, и самокритике. Студенты, заикливаясь на достижениях

социального одобрения, нередко становятся заложниками общественного мнения. При этом поток информации о нормах и правилах поведения, часто навязываемых в агрессивной форме, усиливает чувство моральной ответственности и желание контролировать поведение окружающих.

Кроме того, преобладание в студенческой среде именно этих когнитивных ошибок можно объяснить тем, что студенческий возраст – это пора достижений, стремительного накопления знаний, умений, становления нравственности, обретение новой социальной позиции. При этом вчерашний выпускник обретает свободу, одновременно попадая в новую обстановку, с новыми для него правилами и нормами. И, поскольку одним из условий успешной адаптации является освоение этих норм и правил, они подсознательно стараются придерживаться определенных рамок и выстраивают свою жизнь, в том числе, через общепринятые моральные принципы. Морализация позволяет побороть чувство беспомощности и минимизировать риск появления стресса. По сути, она является защитным механизмом и одновременно с этим следствием негативной оценки неопределенности, от которой нужно защищаться. При этом гипернормативность позволяет осуществлять личный контроль в определенных ситуациях, что выражается в готовности студента нести ответственность за принятые им решения. Одновременно с этим гипернормативность является способом реализации моральных ценностей, что обеспечивает поддержку самооценки

Если говорить о наиболее распространенных когнитивных ошибках у студентов, то речь идет о катастрофизации, персонализации и максимализме. Причем, у юношей склонность к катастрофизации и максимализму выражена менее ярко, чем у девушек. То есть у студентов, в целом, крайне редко встречаются когнитивные ошибки, которые обусловлены склонностью к преувеличению значимости возникших проблем и ожиданием недружественного отношения к себе со стороны окружающих. При этом, как правило, отношения между студентами складываются на основе чувства

симпатии, единства интересов и увлечений, общих черт характера и поведения, в группе возникают традиции, правила, обязанности и санкции. Конечно, качество и характер отношений, возникающих в академической студенческой группе, зависит как от самих студентов, так и от внутренней структуры группы и внешних факторов (окружающая среда, преподаватели, куратор и т.п.), однако, как правило, страх критики, страх ошибиться и восприятие себя ответственным за внешние ситуации, за которые человек никак не может нести ответственность, не характерны для студенческой среды. В силу возраста будучи уверенными, что любые проблемы – временные, они не склонны придавать им большое значение и замыкаться на них. И в большей степени в этом уверены юноши, тогда как девушки несколько в большей степени бывают обеспокоены происходящими событиями и отношением к себе окружающих. Вероятно, это может быть связано с несовпадением идеализированных представлений девушек о себе и окружающих их людей с реальным положением вещей. К тому же, как отмечают А.Е. Бобров, Е.В. Файзрахманова, склонные к данному виду искажения мышления девушки склонны к аффективно-шоковым и диссоциативным реакциям [25]. Косвенно это подтверждается и более выраженной склонностью девушек к максимализму, что может свидетельствовать «об их большей амбициозности и крайности в оценках, потребности в восхищении со стороны окружающих, что нередко приводит к крайности в суждениях и преувеличению своих достижений, фрустрации ожиданий восхищения. Оценивая самих себя по самым высоким стандартам, они склонны осуждать других за их лень и необязательность» [141, с. 79].

Однако, на наш взгляд, полученный результат, свидетельствующий о невысокой выраженности максимализма, который является когнитивной ошибкой и следствием крайности в оценках, амбициозности, потребности в получении одобрения окружающих, в целом, по выборке, является весьма неожиданным. Дело в том, что именно в студенческие годы у людей отмечается наибольший уровень амбициозности, самоуважения и ощущения

собственной значимости. Они уверены в себе, своих силах и возможностях, склонны как к краткосрочному, так и долгосрочному планированию своего жизненного пути и, как правило, уверены в том, что у них все получится. Мы можем предположить, что это связано с тем, что современная молодежь в силу, в числе прочего, бурного развития информационных технологий, стала, с одной стороны, мобильнее, а, с другой стороны, практичнее. Молодые люди предпочитают тратить свое время только на то, что может пригодиться в жизни или принесет материальную выгоду. Однако это не мешает профессиональным амбициям. Это отражается и на их учебной деятельности: современные студенты, как правило, стремятся к получению знаний, хорошо их впитывают, особенно в той сфере, где планируют работать, любят ходить на дополнительные занятия, тренинги и так далее, чтобы самостоятельно заполнить провалы в знаниях.

Для дальнейшего анализа вся выборка была разделена на три группы в зависимости от склонности респондентов к когнитивным ошибкам. Критерием деления на группы являлся средний балл индекса склонности к когнитивным ошибкам. Результаты расчетов представлены на рисунке 3.

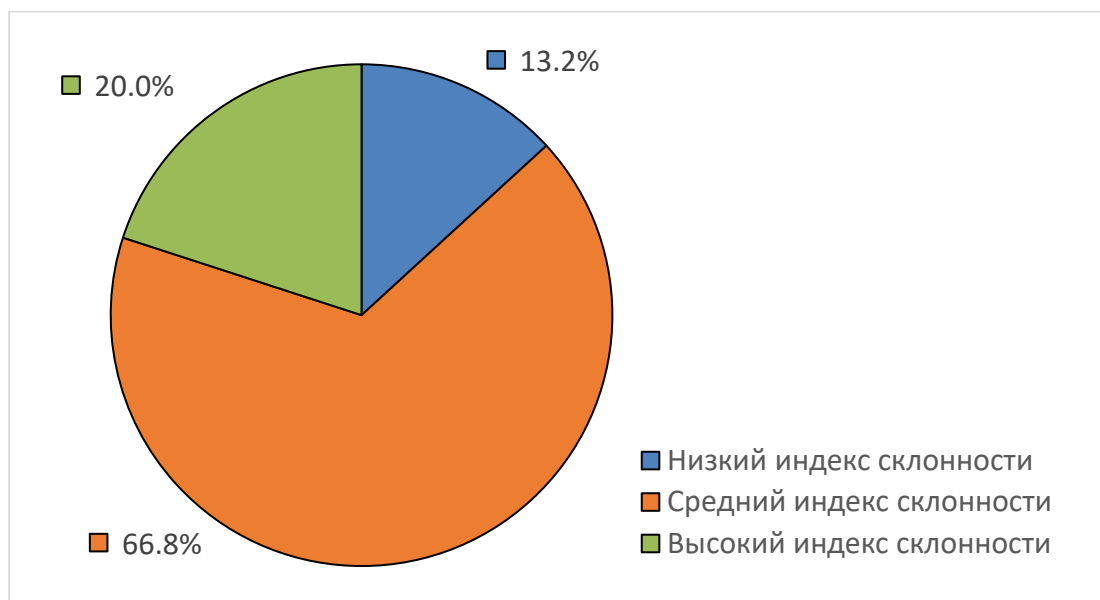

Рисунок 3. Распределение респондентов по индексу склонности к когнитивным ошибкам, %

Итак, выборка разделена на следующие группы:

- в первую группу («низкий индекс») были включены респонденты с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам – 31 (13,2%) человек;
- во вторую («средний индекс») – со средним – 157 (66,8%) человека;
- третью группу («высокий индекс») составили респонденты с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам – 47 (20%) человек.

В таблице 3 представлено распределение респондентов по индексу склонности в зависимости от социально-демографических характеристик.

Таблица 3 – Распределение респондентов по индексу склонности к когнитивным ошибкам в зависимости от основных социально-демографических характеристик, %

		Низкий индекс (n=31)	Средний индекс (n=157)	Высокий индекс (n=47)
Средний возраст, лет		20,8±2,78	21,0±2,32	20,9±2,24
Пол	мужской	58,1	58,6	34,0
	женский	41,9	41,4	66,0
Семейное положение	холост / не замужем	71,0	85,4	83,0
	официальный брак	12,9	7,6	4,3
	сожитительство	16,1	5,7	10,6
	в отношениях	0	1,3	2,1
Специальность	гуманитарная	48,4	58,0	68,1
	техническая	51,6	42,0	31,9

Как видим, распределение по группам респондентов достаточно равномерное.

3.2. Особенности личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Далее был проведен сравнительный анализ показателей личностно-смысловой сферы респондентов в зависимости от их склонности к когнитивным ошибкам. Респонденты были разделены на три группы в

соответствии со значениями общего показателя методики ОКО (индекс склонности к когнитивным ошибкам). Средний диапазон данного показателя составил $13,21 \pm 2,23$ балла, медиана – 12,88, мода – 12. К группе с низким уровнем данного индекса были отнесены студенты, получившие менее 11 баллов, к группе со средним уровнем – от 11 до 15 баллов, к группе с высоким уровнем – более 15 баллов.

Для выявления различий в показателях **экзистенциального уровня** личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам проведен сравнительный анализ результатов тестирования респондентов разных групп по Опроснику жизненных ориентаций (ОЖО) (Е.Ю. Коржова), Шкале базисных убеждений (WAS) (Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой) и Опроснику для определения содержания системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков).

В таблице 4 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по Опроснику жизненных ориентаций (ОЖО), по помощи Н-критерия Крускала-Уоллиса (приложение 3).

Таблица 4 – Различия в показателях жизненных ориентаций респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	Низкий индекс	Средний индекс	Высокий индекс		
Трансситуационная изменчивость	111,31	121,58	110,47	1,345	0,510
Трансситуационный локус контроля	95,34	120,44	124,81	4,267	0,118
Трансситуационное освоение мира	104,48	126,04	100,07	6,872	0,050*
Трансситуационная подвижность	100,03	120,20	122,49	2,603	0,272

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	Низкий индекс	Средний индекс	Высокий индекс		
Трансситуационное творчество	133,42	113,12	124,13	2,932	0,231

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Исходя из анализа данных таблицы 4, можно констатировать, что различия в показателях субъект-объектных ориентаций личности относительно жизненной ситуации респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам статистически значимы на уровне тенденции ($p \leq 0,05$) только по шкале трансситуационного освоения мира.

На рисунке 4 представлены средние значения по данной шкале.

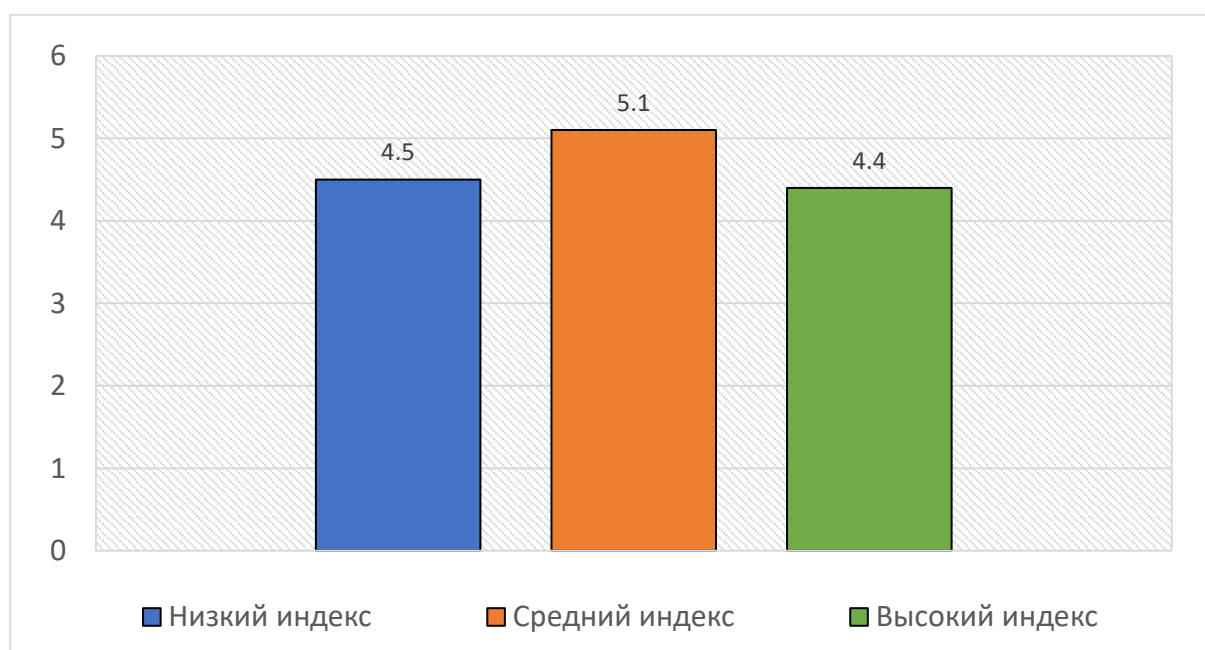

Рисунок 4. Средние значения показателей выраженности трансситуационного освоения мира у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Различия по шкале трансситуационной направленности освоения мира свидетельствуют о том, что студенты с умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам больше внимания уделяют своему внутреннему миру, стремятся к внутреннему росту и самосовершенствованию. Тогда как не

склонные к совершению когнитивных ошибок, а также те, которые совершают их чаще остальных, чаще проявляют интерес к освоению внешнего мира. На наш взгляд, это можно объяснить следующим образом. Студенты с умеренным уровнем склонности к когнитивным ошибкам могут обладать оптимальным балансом между открытостью к новым жизненным ситуациям и способностью критически осмысливать происходящее. То есть у них достаточно гибкости мышления для освоения новых ситуаций, но при этом их мышление не настолько ригидно (как у студентов с высоким уровнем ошибок) и не настолько осторожно и консервативно (как у студентов с низким уровнем ошибок). Что касается высокого уровня склонности к когнитивным ошибкам, то студентам, склонным к совершению таких ошибок, часто присущи выраженная иррациональность, снижение критичности и устойчивости к новым ситуациям, что может затруднять эффективное освоение мира и адаптацию. Низкий же уровень, напротив, связан с высокой адаптацией, эмоциональной устойчивостью и меньшей конфликтностью, но такие студенты могут быть менее склонны к поиску нового, к экспериментам и переменам, что снижает их показатели трансситуационного освоения мира. Таким образом, именно умеренный уровень склонности к когнитивным ошибкам способствует наибольшей активности в освоении и преобразовании жизненных ситуаций, поскольку сочетает в себе элементы гибкости и критичности, что и отражается в высоких значениях по шкале трансситуационного освоения мира.

Далее на основе анализа сочетания показателей шкал «трансситуационный локус контроля» и «трансситуационное творчество» были определены типы субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях респондентов разных групп. Было установлено, что у абсолютного большинства студентов, независимо от их склонности к когнитивным ошибкам, смешанный тип субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях: у 67,6% студентов с низким индексом склонности к ошибкам, 77,1% со средним и 72,3% с высоким индексом.

На рисунке 5 представлено распределение респондентов по остальным типам субъект-объектных жизненных ориентаций.

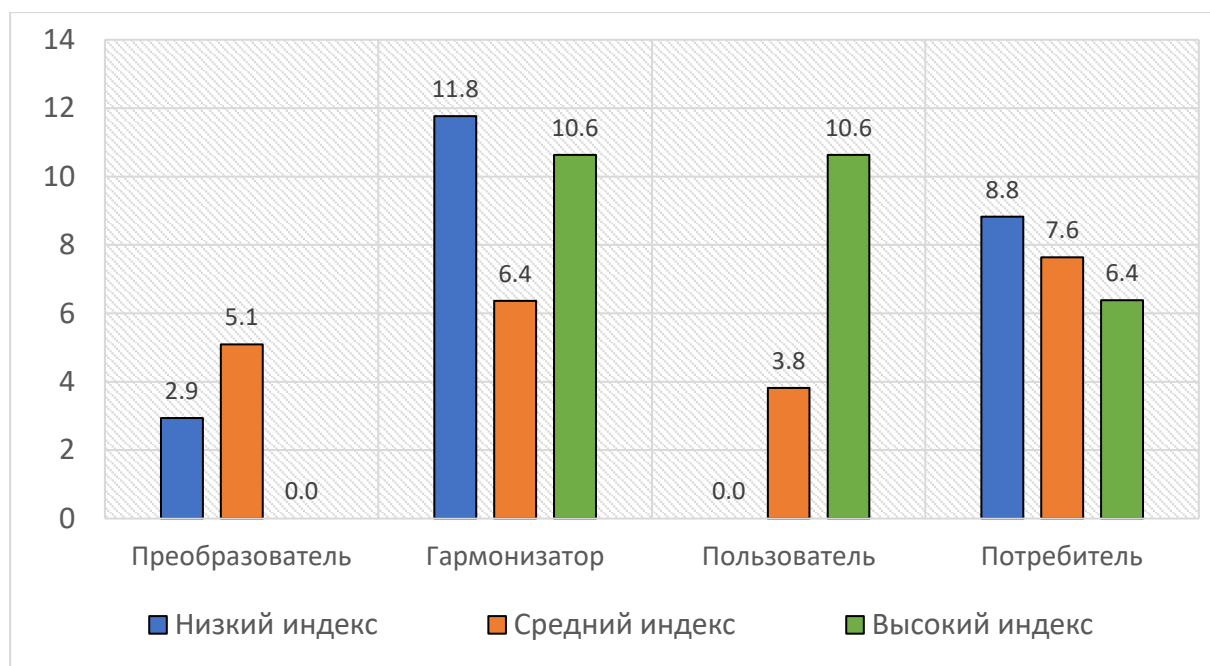

Рисунок 5. Распределение респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам по типам субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях, %

На рисунке 5 наблюдаются следующие различия: если в группе респондентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам у большинства студентов выявлен тип «гармонизатор жизненной ситуации», а в группе со средним индексом – «потребитель жизненной ситуации», то в группе с высокой склонностью к когнитивным ошибкам – «гармонизатор жизненной ситуации» и «пользователь жизненной ситуации».

То есть, согласно описанию типов субъект-объектных жизненных ориентаций, разработанных Е.Ю. Коржовой – автором Опросника жизненных ориентаций (ОЖО), студенты, не склонные к совершению когнитивных ошибок, как правило, открыты жизненному опыту, отличаются разнообразием жизненных целей и выраженным стремлением к духовному самосовершенствованию. Этим студентов отличает понимание того, что негативные жизненные моменты являются источником личностного развития, и извлечение уроков из своих промахов придает человеку силы, толчок к развитию. На наш взгляд, это вполне ожидаемый результат: человек,

стремящийся анализировать происходящие в его жизни события и свои поступки, размышлять, из любой ситуации будет извлекать урок, что снижает вероятность совершения когнитивных ошибок в будущем.

Многие студенты с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам тоже отличаются стремлением к самосовершенствованию, однако характеризуются более выраженной ориентированностью на достижение жизненного успеха, трезвым взглядом на жизнь и прагматичностью. Эти студенты, как правило, ставят перед собой очень конкретные цели и, если занимаются самосовершенствованием, то чаще всего для получения из этого практической пользы. Они не склонны к самокопанию и глубоким размышлениям. В трудной жизненной ситуации либо активизируют свою деятельность, либо прекращают, что может сопровождаться вспышками гнева и тревоги. Можно предположить, что именно в силу таких вспышек эти студенты, эмоционально реагируя на какие-то факторы окружающей среды, раздражаясь и временно теряя контроль над собой, неверно оценивают ситуацию и нередко совершают ошибки.

Тогда как у многих студентов со средним индексом склонности к когнитивным ошибкам жизненные цели либо отсутствуют, либо обобщенно-прагматичны, их характеризует пассивная жизненная позиция, стремление к приспособлению к жизненным обстоятельствам. При этом они способны быстро приспосабливаться к условиям существования, в том числе в проблемных ситуациях, умение оперативно и правильно принимать решения при возникновении проблем. Представители данного типа самосовершенствованием почти не занимаются и / или не считают нужным заниматься. Для них более важным является радостный жизненный опыт. В трудных ситуациях эти студенты склонны уходить в мир фантазий и сновидений; в эти периоды для них характерны грусть, стремление переключиться на доступные виды деятельности, приспособиться к ситуации, попытки найти сочувствие и заботу у других. В определенной степени данные результаты согласуются с выводами, к которым в ходе исследования пришли

L. Schulz, M. Rollwage, R.J. Dolan [246]. Исследователи обнаружили, что люди, которые догматичны в своих взглядах, ищут меньше информации и в результате делают менее точные суждения, даже по простым вопросам. Исследователи указывают на различия в стилях мышления, которые приводят людей к догматическим взглядам: согласно исследованию, догматические люди меньше интересуются информацией, которая может изменить их мнение.

В таблице 5 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по Шкале базисных убеждений (WAS).

Таблица 5 – Различия в показателях базисных убеждений респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	Низкий индекс	Средний индекс	Высокий индекс		
Благосклонность мира	144,44	118,48	98,96	8,422	0,010**
Доброта людей	126,18	117,68	113,66	0,650	0,723
Справедливость мира	133,39	114,53	119,46	2,033	0,362
Контролируемость мира	129,39	117,78	111,21	1,351	0,509
Случайность	114,45	112,51	138,67	5,497	0,064
Ценность Я	137,50	122,75	89,26	11,771	0,010**
Степень самоконтроля	139,00	114,58	115,57	3,437	0,179
Степень удачи	138,34	119,30	100,23	6,069	0,050*
Благосклонность окружающего мира	139,53	118,11	103,44	5,279	0,071
Общее отношение к осмысленности мира	138,65	119,45	99,53	6,350	0,050*
Убеждение в собственной ценности	148,10	118,98	94,86	11,610	0,010**

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Итак, статистически значимыми у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) являются различия в выраженности таких базисных убеждений, как благосклонность мира, ценность собственного Я и убеждение в собственной ценности (значения выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам). На уровне тенденции ($p \leq 0,01$) значимы различия в показателях степени удаи (везения) и общего отношения к осмысленности мира.

На рисунке 6 представлены средние значения показателей устойчивых представлений респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам о мире и о себе, оказывающих влияние на их мышление, эмоциональные состояния и поведение. При этом отражены показатели только по тем шкалам, различия по которым являются статистически значимыми.

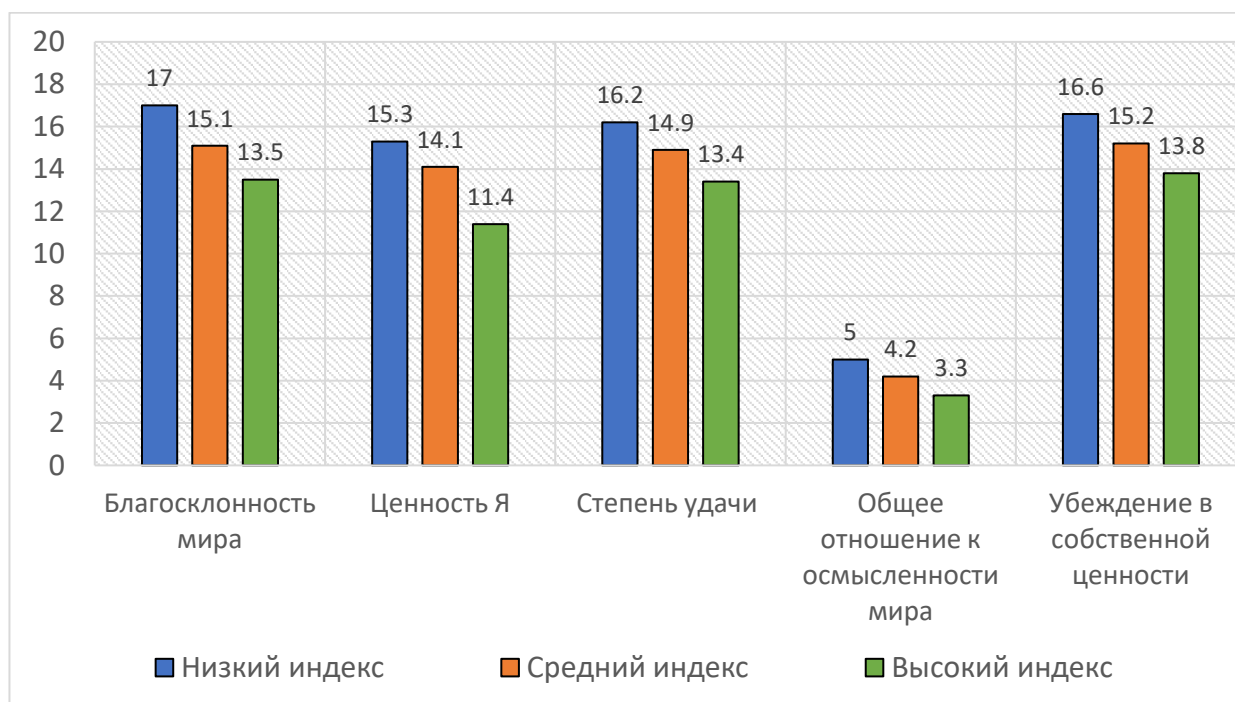

Рисунок 6. Средние значения показателей выраженности базисных убеждений у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

На рисунке 6 наблюдаются более высокие значения по всем шкалам методики в группе респондентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что респонденты, имеющие высокий индекс склонности к когнитивным искажениям, убеждены в преобладании зла над добром, неконтролируемости и неуправляемости событий в этом мире, который они считают достаточно справедливым. Они признают собственную ничтожность, неспособность управлять собственной жизнью и считают, что большая часть событий из их жизни является результатом стечения обстоятельств, судьбы, а не их решений. Как следствие, они не готовы нести ответственность за свое поведение и ход своей жизни.

Интерпретировать данные результаты, по нашему мнению, можно следующим образом. Убеждения человека являются своеобразным «фильтром», через который он пропускает различные события своей жизни, при этом в подавляющем большинстве случаев, пропуская эти события через фильтр своих убеждений, он искажает их. И эти искажения, в свою очередь, могут негативно сказываться на восприятии реальности и принятии решений. Ложность убеждений приводит к множеству ошибок. При этом одной из слабых сторон убеждений является их статичность. В этом смысле мышление отличается от убеждений большей эффективностью при решении проблем и задач, оно позволяет найти к ним новый подход, подвергая сомнению правильность действий.

В таблице 6 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по Опроснику для определения содержания системы жизненных смыслов.

Таблица 6 – Различия в показателях жизненных смыслов респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости р
	Низкий индекс	Средний индекс	Высокий индекс		
Альтруистические	125,15	117,29	115,66	0,416	0,812
Экзистенциальные	121,10	118,32	114,89	0,167	0,920

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	Низкий индекс	Средний индекс	Высокий индекс		
Гедонистические	114,65	121,55	108,35	1,459	0,482
Самореализация	129,13	118,10	110,34	1,434	0,488
Статусные	113,92	120,89	111,05	0,888	0,642
Коммуникативные	140,84	119,55	97,76	7,776	0,020*
Семейные	124,81	116,46	118,67	0,398	0,820
Когнитивные	125,53	123,16	95,81	6,327	0,042*

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Итак, различия в жизненных смыслах у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам являются статистически значимыми на уровне тенденции ($p \leq 0,05$) только по коммуникативным и когнитивным смыслам.

Средние значения показателей степени игнорирования по этим шкалам отражены на рисунке 7.

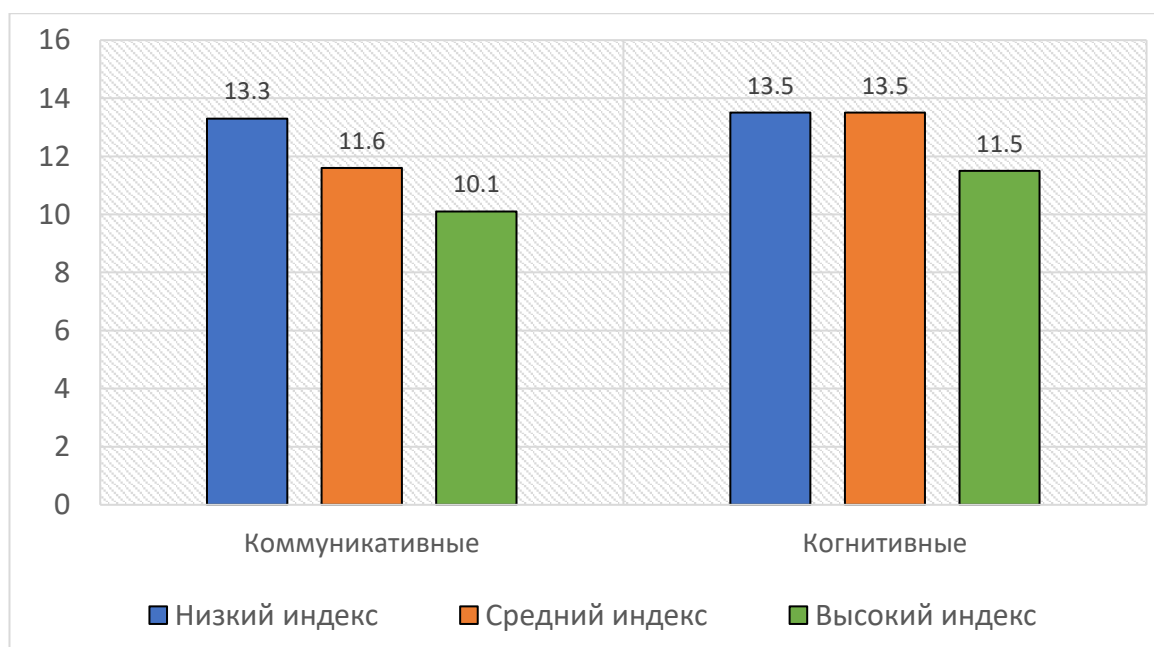

Рисунок 7. Средние значения показателей степени игнорирования жизненных смыслов у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

На рисунке 7 наблюдаются более высокие значения игнорирования по шкале коммуникативных жизненных смыслов в группе респондентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам. Студенты, имеющие низкий индекс склонности к когнитивным искажениям, отличаются более высокими значениями игнорирования по шкале «коммуникативные жизненные смыслы». Другими словами, у респондентов, которые более склонны к когнитивным ошибкам, в системе жизненных смыслов более выражены категории «общение» и «социальные контакты». Они нуждаются в общении с другими и переживании эмоций от общения. То есть к когнитивным искажениям склонны чрезвычайно общительные студенты, спонтанные, с ярко выраженной потребностью в контактах с другими людьми, в аффилиации и социальном одобрении.

Поскольку общительность можно трактовать как «один из критериев (социально) активного образа жизни и, что не менее важно, является активной когнитивной деятельностью» [173, с.12], становится очевидным парадоксальность полученных нами результатов. Мы можем лишь предположить, что стремление этих студентов к расширению социальных контактов, желание постоянно быть в центре событий может привести к оцениванию каких-либо событий или явлений без должного анализа и искажению реальности, восприятию действительности не такой, какая она есть, а какой им хотелось бы. В целом же данные результаты требуют дополнительных исследований.

Аналогичная картина наблюдается и по шкале когнитивных жизненных смыслов: жизненные смыслы, основанные на потребности человека познавать жизнь, разбираться в противоречиях окружающего мира и собственной личности, искать смысл и причины происходящего, в большей присущи студентам с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам. Эти результаты, на наш взгляд, можно интерпретировать следующим образом. По данным исследований R.E. Petty, P. Briñol и др., высокая потребность в познании связана с большей восприимчивостью к созданию ложных

воспоминаний [193], связанных с прошлым опытом. То есть студенты, у которых жизненные смыслы, основанные на потребности познавать жизнь во всех ее проявлениях, являются ведущими, характеризуются верой в способность успешно решать задачи. Они верят в свой успех, основываясь на прошлом опыте, мысленных экспериментах и возможных решениях. Источник этой веры – успешность в прошлом. Однако если перед ними стоит новая для них задача, а имеющийся опыт ей не соответствует, вера в свою способность решить задачу может дезориентировать, что, вероятно, и провоцирует искажения. Тогда как студенты, которые не особо стремятся к познанию, с большей вероятностью примут информацию в готовом виде и трансформируют ее в действие.

Для выявления различий в показателях **уровня личностно-смысловой сферы, характеризующего отношения с миром** студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам, проведен сравнительный анализ результатов тестирования респондентов разных групп по методике диагностики иррациональных установок (А. Эллис), Биографическому опроснику для диагностики нарушений поведения (BIV) (Bottscher, Jager, Lischer) и методике диагностики социально-психологической адаптации (СПА) (К. Роджерс, Р. Даймонд, адаптация А.К. Осницкого).

В таблице 7 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по методике диагностики иррациональных установок.

Таблица 7 – Различия в показателях иррациональных установок респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости р
	1 группа	2 группа	3 группа		
Катастрофизация	152,37	118,38	94,06	13,790	0,001**
Долженствование в отношении себя	146,74	121,37	87,80	15,241	0,001**

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Долженствование в отношении других	134,77	120,60	98,26	6,109	0,050*
Низкая фрустрационная толерантность	170,92	125,19	59,06	55,958	0,001**
Оценочность	160,10	125,26	65,98	41,284	0,001**

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Итак, у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам статистически значимыми на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) являются различия в выраженности таких иррациональных установок, как катастрофизация, долженствование в отношении себя, низкая фрустрационная толерантность и оценочность, а также на уровне тенденции ($p \leq 0,05$) – в выраженности долженствования в отношении других. Здесь следует отметить, что, по данным автора методики, чем выше значения по шкалам, тем ниже выраженность каждой из установок.

На рисунке 8 представлены средние значения показателей степени рациональности мышления респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

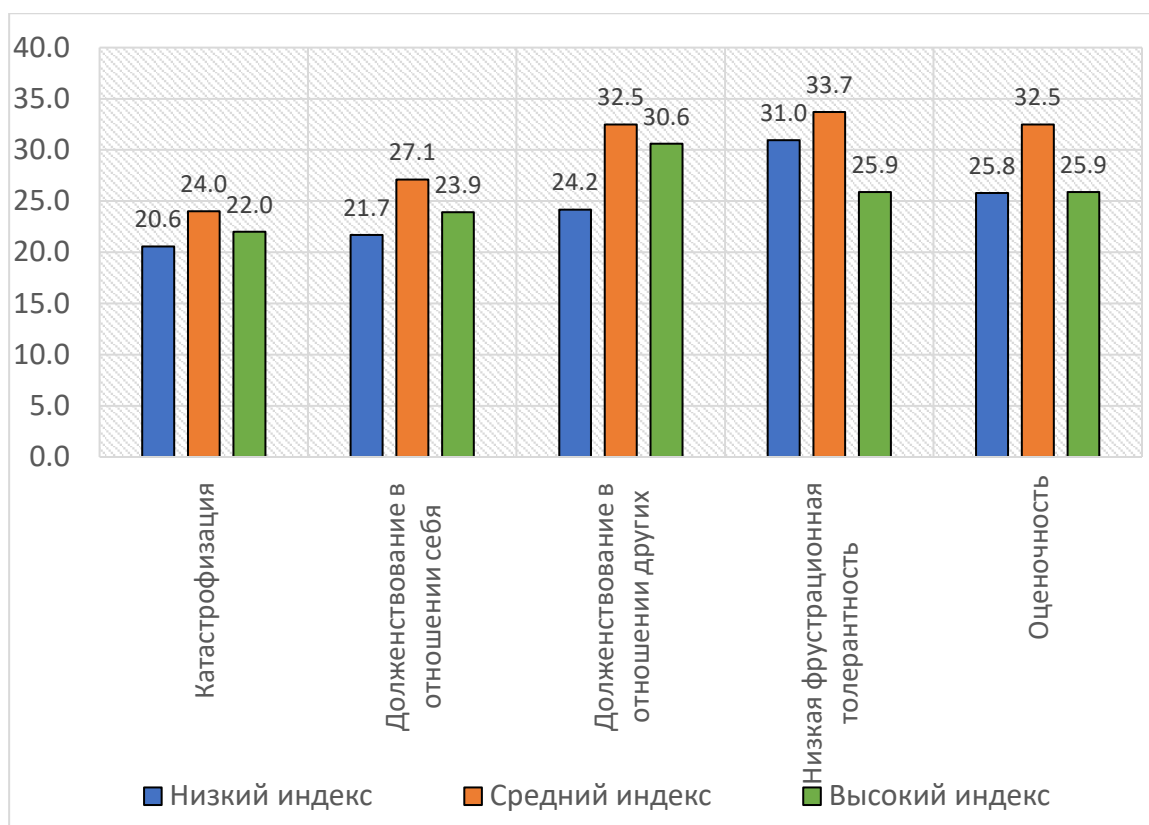

Рисунок 8. Средние значения показателей рациональности мышления у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

На рисунке 8 мы наблюдаем наличие иррациональных установок во всех трех группах студентов. При этом наиболее высокие значения рациональности мышления по всем шкалам методики наблюдаются в группе респондентов со средним индексом склонности к когнитивным ошибкам. А выраженность иррациональных установок катастрофизации, долженствования в отношении себя и других значимо выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам. Иррациональная установка низкой фрустрационной толерантности наиболее выражена у студентов, склонных к совершению ошибок.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наименее подвержены иррациональным установкам студенты с умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

У студентов, не склонных к когнитивным ошибкам, отмечается меньший уровень стрессоустойчивости и склонность к преувеличению негативного характера явлений или ситуаций. Зачастую они отличаются

жесткостью оценочных суждений, категоричностью, излишней требовательностью к себе и окружающим. Сразу стоит отметить, неожиданность этих результатов, которые нуждаются в перепроверке. Такие результаты можно попробовать объяснить их высоким уровнем ответственности и повышенной требовательностью к подбору круга общения, единомышленников, что не оставляет им возможности пользоваться шаблонами, которые они всегда использовали для принятия решения.

При этом у студентов, склонных к совершению когнитивных ошибок, чаще наблюдается низкая фрустрационная толерантность, то есть они обладают низкой устойчивостью к неудачам и препятствиям в достижении своих целей, при возникновении которых они, как правило, испытывают сильное эмоциональное неудобство, реагируя раздражением, гневом, разочарованием или беспокойством, что может приводить к дальнейшим проблемам в их поведении и отношениях. Именно это, на наш взгляд, и способствует тому, что студенты совершают когнитивные ошибки, действуя в сложных, стрессовых ситуациях неопределенности шаблонно, готовыми схемами. Искаженное восприятие реальности приводит к ошибочным выводам и принятию неверных решений.

В таблице 8 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по Биографическому опроснику для диагностики нарушений поведения (BIV).

Таблица 8 – Различия в диспозициях индивидуальной истории развития респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
FAM	101,31	113,07	145,48	10,438	0,010**
ICHSTK	63,50	110,11	180,29	62,072	0,001**
SOZLAG	71,87	114,65	159,63	32,887	0,001**
ERZIEN	93,40	112,20	153,61	18,168	0,001**
N	64,65	109,15	182,76	65,029	0,001**

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
SOZAKT	84,55	116,11	146,38	16,003	0,001**
PSYKON	62,05	111,81	175,57	56,548	0,001**
E	122,55	114,31	127,33	1,517	0,468

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Итак, различия диспозициях индивидуальной истории развития респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам являются статистически значимыми на высоком уровне значимости практически по всем шкалам методики, за исключением шкалы экстраверсии.

Для сравнительного анализа эти результаты отражены на рисунке 9.

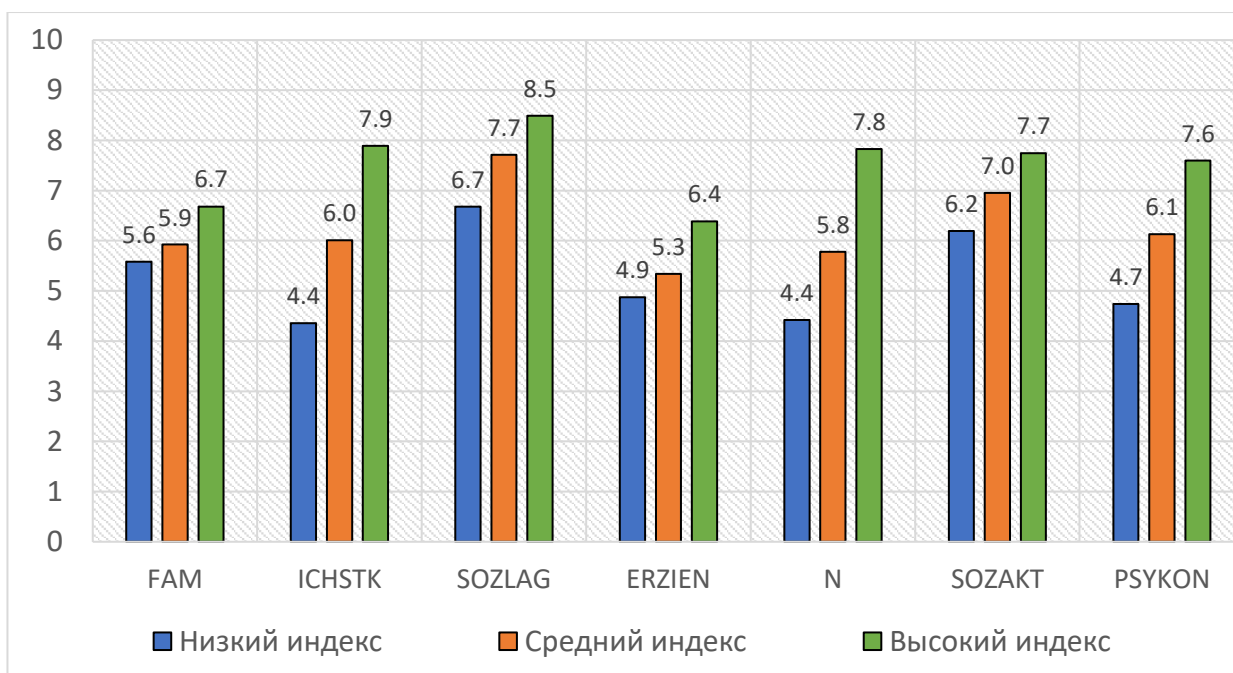

Рисунок 9. Средние значения показателей выраженности диспозиций индивидуальной истории развития у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

На рисунке 9 наиболее низкие значения показателей индивидуальной истории развития по всем шкалам методики выявлены в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам, наиболее высокие – в группе студентов с высоким индексом. Значения в группе респондентов с умеренным индексом заняли промежуточную позицию.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, по сравнению со студентами, которые не склонны к когнитивным ошибкам, студенты, имеющий высокий индекс, чаще отмечают проблемы в своих семьях. В первую очередь, речь идет о неудовлетворительных отношениях с родителями, неврожденном стиле воспитания и нехватке внимания со стороны родителей в детстве. Эти студенты, как правило, обладают недостаточной силой «Я», низкой способностью добиваться своего, не уверены в себе и своих силах. Их отличает более выраженная, чем у студентов с низкой склонностью к когнитивным ошибкам, эмоциональная лабильность, а также психическая неустойчивость, чувствительность, низкий уровень стрессоустойчивости, а также повышенный уровень тревожности, который, как отмечают многие исследователи, в частности, С.Б. Малых и Т.Н. Тихомирова [103], S. Awadalla, E.B. Davies, C. Glazebrook [171] и др., взаимосвязан не только со статусом психологического благополучия, но и с образовательными результатами студентов. Этим студентам сложнее устанавливать и поддерживать социальные контакты, а их взаимоотношения с окружающими характеризуются напряженностью, вероятно, в числе прочего, в силу наличия проблем с раскрытием себя и трудностей социальной адаптации.

Тогда как студенты, не склонные к когнитивным ошибкам, как правило, отмечают позитивные отношения с родителями, благоприятную семейную атмосферу, окружающую их в детстве и юности. Эти студенты характеризуются уверенностью в себе, стрессоустойчивостью, эмоциональной устойчивостью, способностью добиваться своего и хорошо развитую способность адаптироваться к новым условиям жизни. Они не боятся раскрывать себя другим и способны устанавливать и поддерживать социальные контакты.

Данные результаты вполне ожидаемы, поскольку, как известно, когнитивные искажения появляются на основе предыдущего опыта: они являются следствием воспитания, которое человек получает в детстве,

взаимоотношений с родителями, а также убеждений и установок, которые перенимает от них.

В таблице 9 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по методике диагностики социально-психологической адаптации (СПА).

Таблица 9 – Различия в показателях адаптации в системе межличностных отношений респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Адаптация	173,81	124,69	58,83	58,018	0,001**
Самопринятие	168,76	122,65	68,99	42,445	0,001**
Принятие других	168,74	122,65	69,01	42,412	0,001**
Эмоциональная комфортность	173,97	124,13	60,60	55,804	0,001**
Интернальность	171,18	123,93	63,12	50,796	0,001**
Стремление к доминированию	135,32	121,39	95,26	7,666	0,022*

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Анализ данных таблицы 9 позволяет констатировать, что различия в показателях адаптации в системе межличностных отношений студентов в зависимости от их склонности к когнитивным ошибкам являются статистически значимыми на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) практически по всем шкалам методики, за исключением шкалы стремления к доминированию, различия по которой значимы на уровне тенденции ($p \leq 0,05$).

Для сравнительного анализа эти результаты отражены на рисунке 10.

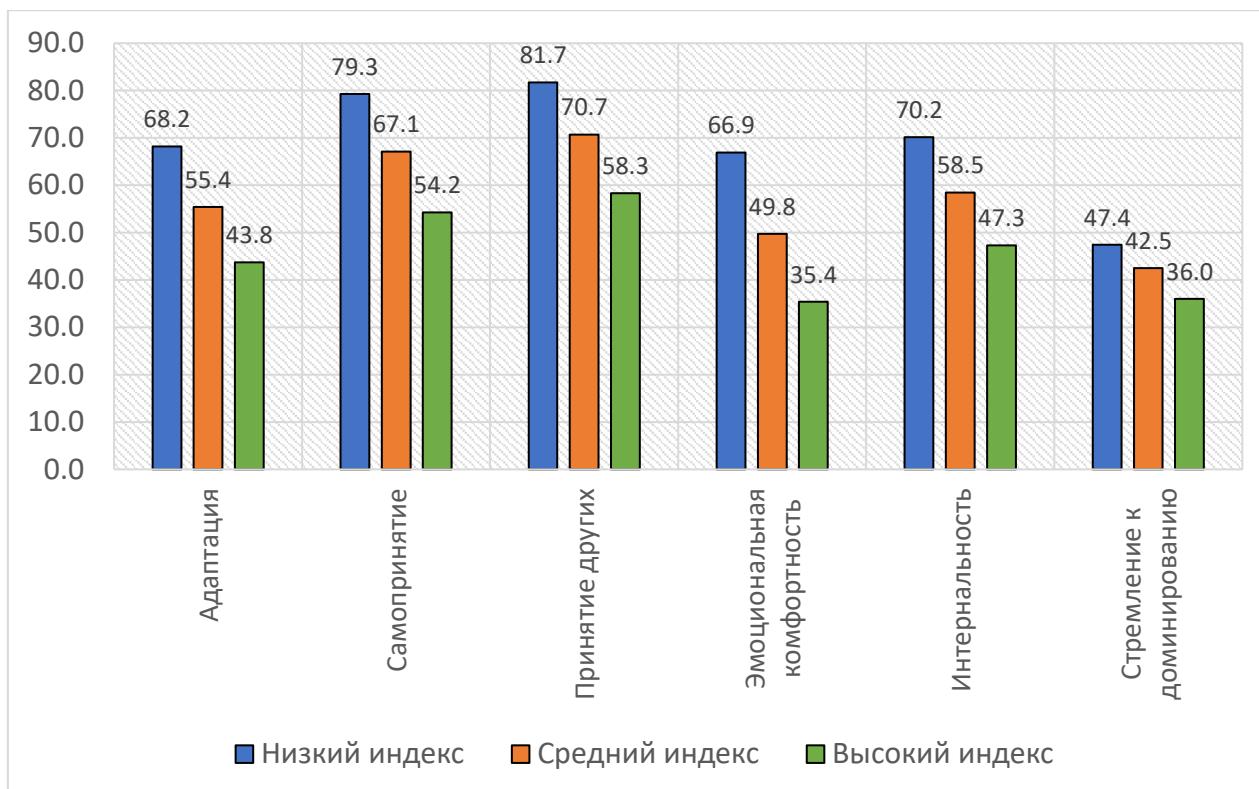

Рисунок 10. Средние значения показателей адаптации в системе межличностных отношений респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

На рисунке 10 наблюдаются более высокие значения по всем показателям адаптации в системе межличностных отношений в группе респондентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам, наиболее низкие – в группе с высоким индексом склонности.

Данные результаты свидетельствуют о том, что студенты с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам обладают более развитыми адаптационными способностями, чем студенты с умеренным и высоким индексом склонности к ошибкам. У них более высокий уровень адаптации к изменяющимся условиям, есть умение правильно подбирать модель поведения в зависимости от ситуации и способность к установлению теплых отношений с другими людьми, поэтому им легче влиться в коллектив. Зачастую они неконфликтны и имеют высокую эмоциональную устойчивость, но в то же время являются менее честолюбивыми, равнодушными к своим успехам и не стремятся стать лидерами.

Что касается студентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам, то они чаще испытывают проблемы с адаптацией, в новых и непривычных для себя условиях нередко испытывают раздражение, депрессию, повышенную тревожность, утомляемость и отсутствие мотивации, интереса к жизни. Они в меньшей степени проявляют позитивное отношение к себе и другим людям, не стремятся руководить другими людьми и принимать на себя ответственность.

Очевидно, что именно дезадаптация, провоцирующая повышенную тревожность, раздражительность и беспокойство, оказывает существенное воздействие на мышление, восприятие событий и искажению реальности.

Для выявления различий в показателях **экспрессивно-инструментального уровня** личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам проведен сравнительный анализ результатов тестирования респондентов разных групп по методике «Большая пятерка» (BFI) (Р. МакКрае, П. Коста, адаптация А.Б. Хромов) и методике диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм).

В таблице 10 представлены результаты статистической обработки результатов тестирования по методике «Большая пятерка» (BFI).

Таблица 10 – Различия в показателях личностных особенностей респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (основные факторы) (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Экстраверсия	116,48	113,31	134,67	3,888	0,143
Привязанность	107,56	118,59	122,90	0,999	0,607
Самоконтроль	105,19	122,23	112,33	2,101	0,350
Эмоциональная устойчивость	64,24	109,66	181,32	63,374	0,001**
Экспрессивность	121,85	113,23	131,38	2,717	0,257

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Исходя из анализа данных таблицы 10, у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам статистически значимыми на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) являются различия только по одному основному фактору – эмоциональной устойчивости / неустойчивости.

Для сравнительного анализа на рисунке 11 отражены средние значения по группам респондентов по данному фактору.

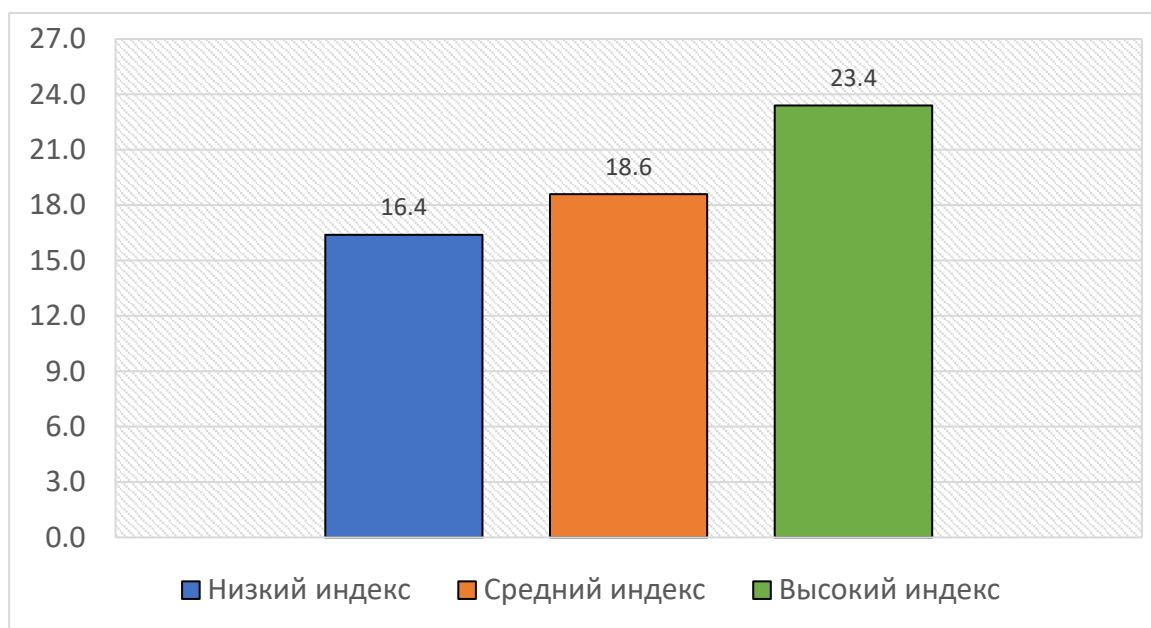

Рисунок 11. Средние значения показателей выраженности эмоциональной неустойчивости респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам

Таким образом, все респонденты, независимо от индекса склонности к когнитивным ошибкам, обладают низкими показателями по шкале «эмоциональная неустойчивость», что указывает на самодостаточность и уверенность в собственных силах. При этом более высокая эмоциональная неустойчивость присуща студентам, имеющим высокий индекс.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты, не склонные к совершению когнитивных ошибок и допускающие умеренное количество ошибок, более самодостаточны, уверены в себе, своих силах и возможностях. Как правило, это эмоционально зрелые и не поддающиеся колебаниям настроения юноши и девушки. Они реалистично смотрят на

жизнь, не пытаются скрывать свои недостатки и не расстраиваются по пустякам.

Что касается студентов с высоким индексом когнитивным ошибок, то они, как правило, не способны контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, характеризуются беспомощностью, обидчивостью и заниженной самооценкой. Они постоянно ожидают неприятностей, а в случае неудачи легко впадают в отчаяние и депрессию.

Результаты статистической обработки по первичным факторам представлены в таблице 11, где отражены данные только по статистически значимым различиям.

Таблица 11 – Различия в показателях личностных особенностей респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (первичные факторы) (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Общительность – замкнутость	137,79	113,70	119,31	8,168	0,017*
Самоконтроль – импульсивность	93,97	126,08	106,85	8,600	0,014*
Тревожность – беззаботность	79,50	108,86	173,94	51,929	0,000**
Напряженность – расслабленность	79,18	112,96	160,45	36,568	0,000**
Депрессивность – эмоциональная комфортность	78,94	108,52	175,45	53,234	0,000**
Самокритика – самодостаточность	74,21	115,13	156,46	31,544	0,000**
Эмоциональная лабильность – стабильность	100,26	106,55	167,96	40,853	0,000**

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Итак, у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам различия статистически значимы на уровне тенденции ($p \leq 0,05$) по таким первичным факторам психологического портрета личности, как общительность / замкнутость и самоконтроль / импульсивность, а также на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) – по факторам тревожность / беззаботность, напряженность / расслабленность, депрессивность / эмоциональная комфортность, самокритика / самодостаточность и эмоциональная лабильность / стабильность.

Для сравнительного анализа эти данные отражены на рисунке 12.

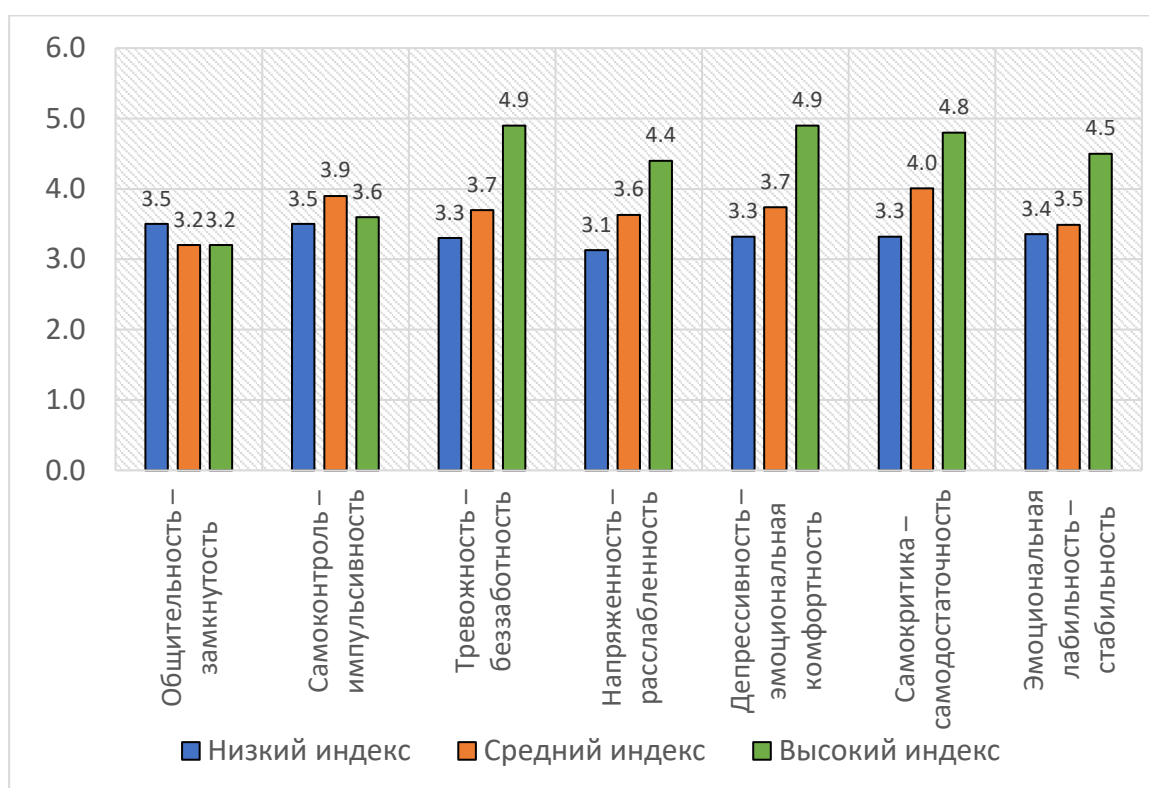

Рисунок 12. Средние значения показателей выраженности личностных особенностей респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (первичные факторы)

На рисунке 12 в группе респондентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам наблюдаются более высокие значения по фактору общительность / замкнутость, в группе респондентов со средним индексом – по фактору самоконтроля / импульсивности, в группе с высоким индексом – по факторам тревожности / беззаботности, напряженности / расслабленности,

депрессивности / эмоциональной комфортности, самокритики / самодостаточности, эмоциональной лабильности / стабильности.

Полученные данные говорят о том, что у студентов, не склонных к когнитивным ошибкам, отмечается высокий уровень общительности, в частности, стремление к различным развлечениям, коллективным мероприятиям, постоянному расширению круга общения и потребность в общении с окружающими. Оптимистичны и любят перемены.

Студенты с умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам более ответственные, обязательны, точны и аккуратны в делах. Многие из них отличаются высоким уровнем самоконтроля, редко чувствуют себя полностью раскованными настолько, чтобы позволить себе дать волю чувствам.

Что касается студентов, склонных к совершению когнитивных ошибок, то они, как правило, более эмоциональны, импульсивны, капризны, обидчивы. Им сложно контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. Попадая в трудные жизненные ситуации, они чувствуют себя беспомощными и легко могут впасть в отчаяние и депрессию. Эти студенты постоянно ожидают неприятностей и хуже работают в стрессовых ситуациях, испытывая психологическое напряжение.

На наш взгляд, студентам, склонным к совершению когнитивных ошибок, подходить к принятию какого-либо решения осознанно, то есть контролировать мысли, не позволяют именно их импульсивность и неспособность контролировать свои эмоции, приводящие к нелогичным умозаключениям.

В таблице 12 представлены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе тестирования по методике диагностики копинг-механизмов (Э. Хейм).

Таблица 12 – Различия в показателях копинг-механизмов респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

	Средние ранги			Н-критерий	Уровень значимости p
	1 группа	2 группа	3 группа		
Когнитивные	113,66	116,02	127,49	1,451	0,484
Эмоциональные	88,06	115,77	145,19	17,023	0,001*
Поведенческие	108,06	118,25	123,70	1,153	0,562

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$

** – различия значимы при $p \leq 0,01$

Итак, различия в копинг-поведении студентов с разными индексами склонности к когнитивным ошибкам являются статистически значимыми на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$) только по эмоциональным копинг-механизмам.

На рисунке 13 отражено распределение респондентов трех групп по адаптивным, относительно адаптивным и неадаптивным эмоциональным копинг-механизмам.

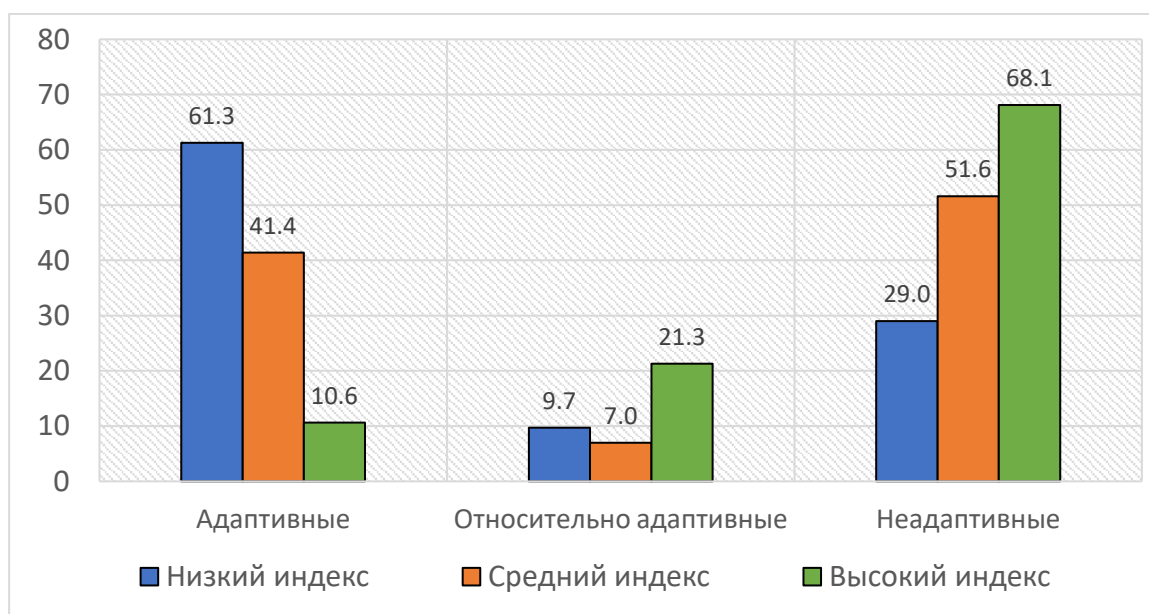

Рисунок 13. Распределение эмоциональных копинг-механизмов по адаптивности / неадаптивности у респондентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам, %

На рисунке 13 наблюдаются различия в копинг-поведении респондентов разных групп: если в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам доминируют адаптивные эмоциональные копинг-механизмы, то в группе студентов со средней и высокой склонностью к совершению когнитивных ошибок – неадаптивные.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты с высоким и средним индексом склонности к когнитивным ошибкам чаще, чем студенты с низким индексом, в стрессовых ситуациях прибегают к копингам, проявляющимся в подавлении эмоций, покорности, самообвинении, состоянием безнадежности, переживанием злости и возложением вины на себя и других. Тогда как студенты, не склонные к когнитивным ошибкам, в стрессовых ситуациях, как правило, проявляют оптимизм, прилагают усилия к разрешению возникшей проблемы и уверены в наличии выхода в любой, даже самой сложной, ситуации.

Интерпретировать полученные результаты, на наш взгляд, можно следующим образом. Использование неадаптивных эмоциональных копинг-стратегий, которые сопровождаются самообвинениями, чувством вины и состоянием безнадежности, могут постепенно привести к появлению депрессивных симптомов. Опираясь на утверждение А. Бека [170] о глобальном характере реагирования депрессивных пациентов на внешние воздействия, а также о чрезмерной опоре на референты, идущие от внешнего контекста, можно предположить, что слабая дифференцированность когнитивной сферы, являясь одной из причин развития депрессии, может спровоцировать возникновение когнитивных искажений. Данное предположение косвенно подтверждается и эмпирическими исследованиями. В частности, по данным М.А. Падуна, «для людей, у которых вследствие влияния стрессового события развились выраженные на клиническом уровне депрессивные симптомы, характерна большая полезависимость, т. е. более низкая психологическая дифференциация; узкий диапазон эквивалентности; невысокая скорость и неточность в принятии решений; ригидность

познавательного контроля» [180, с.90]. А в исследовании R.G. MacGillivray и P. Baron, проведенном в рамках теории депрессии А. Бека, доказано, что «среди депрессивных пациенток большее количество когнитивных ошибок совершается полезависимыми, чем полнезависимыми испытуемыми» [192, с.156]. То есть полезависимые люди в процессе обучения больше зависят от отрицательного внешнего подкрепления, тогда как полнезависимые больше зависят от внутренней мотивации. И, в целом, у полезависимых слабее выражена тенденция выбирать наиболее рациональные стратегии запоминания и воспроизведения материала, сложнее происходит генерализация знаний, умений и навыков, что нередко и приводит, на наш взгляд, к совершению ими когнитивных ошибок.

Таким образом, в ходе сравнительного анализа показателей личностно-смысловой сферы у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам выявлены следующие статистически значимые различия:

1. экзистенциальный уровень личностно-смысловой сферы:

– степень выраженности жизненной ориентации трансситуационного освоения мира выше в группе студентов с умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам, при этом, если в группе респондентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам у большинства студентов выявлен тип «гармонизатор жизненной ситуации», а в группе со средним индексом – «потребитель жизненной ситуации», то в группе с высокой склонностью к когнитивным ошибкам – «гармонизатор жизненной ситуации» и «пользователь жизненной ситуации»;

– степень выраженности таких базисных убеждений, как благосклонность мира, ценность собственного Я, убеждение в собственной ценности, степень удачи (везения), а также показатели общего отношения к осмысленности мира выше в группе студентов, не склонных к когнитивным ошибкам;

– коммуникативные и когнитивные жизненные смыслы выражены в большей степени у студентов, склонных к когнитивным ошибкам.

2. уровень отношений человека с миром:

– степень выраженности таких иррациональных установок, как катастрофизация, долженствование в отношении себя и других, выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам; низкая фрустрационная толерантность наиболее выражена у студентов, склонных к совершению ошибок; при этом наиболее высокие значения рациональности мышления по всем шкалам методики наблюдаются у студентов со средним индексом склонности к когнитивным ошибкам;

– более высокие значения по таким диспозициям индивидуальной истории развития, как неудовлетворительные взаимоотношения с родителями, неадекватное отношение семьи к окружающему миру, недостаточное влияние со стороны семьи в детстве и юности; недостаточная сила «Я», низкая уверенность в себе; трудности социальной адаптации; неврозогенный стиль воспитания; эмоциональная лабильность; неспособность устанавливать и поддерживать социальные контакты; склонность к соматическим нарушениям, в группе респондентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам;

– показатели адаптации в системе межличностных отношений выше в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам.

3. экспрессивно-инструментальный уровень личностно-смысловой сферы:

– показатели общительности выше в группе студентов, не склонных к когнитивным ошибкам; показатели самоконтроля выше в группе студентов с умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам; показатели тревожности, напряженности, депрессивности, самокритики, эмоциональной лабильности выше у студентов, склонных к совершению когнитивных ошибок;

– студенты с низким и умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам чаще выбирают адаптивные эмоциональные копинг-

механизмы, тогда как студенты, склонные к совершению когнитивных ошибок, – неадаптивные эмоциональные копинги.

Таким образом, приведенные результаты позволяют нам представить обобщенные портреты студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам.

Студенты, склонные к когнитивным ошибкам, характеризуются внутренней конфликтностью, противоречивостью глубинных убеждений, жизненных ориентаций и ведущих смыслов. Они стремятся к переменам в жизни, к взаимодействию с новыми жизненными ситуациями, стремятся управлять собственной жизнью, ориентированы на успех, связанный с достижением прагматических жизненных целей, и, в то же время, обладают более выраженными дисфункциональными базовыми убеждениями, связанными с негативным отношением к миру и окружающим людям, интерпретацией мира как хаотичного, неконтролируемого, несправедливого, сниженной самооценностью, ожиданием неудач в жизни. При этом их ведущие жизненные смыслы связаны с общением, стремлением к принятию и одобрению со стороны других людей и потребностью к познанию окружающего мира.

На уровне отношений с миром эти студенты характеризуются низкой фрустрационной толерантностью, возникновение неудач и препятствий на пути к достижению целей вызывает у них раздражение, гнев, разочарование или беспокойство, что нередко приводит к проблемам в отношениях. Нередко они испытывают трудности в социально-психологической адаптации, отличаются сниженным уровнем принятия себя и окружающих, негативным эмоциональным фоном, экстернальным локусом контроля, зависимостью от других людей, низкой стрессоустойчивостью. Возможно, это связано с диспозициями нарушения социального поведения, связанными с неблагоприятным детским опытом, такими, как негативное восприятие семейной ситуации в детстве, переживание дисфункциональных воспитательных воздействий, низкая уверенность в себе, высокая степень

напряженности в различных жизненных ситуациях, эмоциональная неустойчивость, сложности в самораскрытии, соматическое реагирование на стресс.

Как правило, студентам, склонным к когнитивным ошибкам, бывает сложно контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, в сложных ситуациях они беспомощны, обидчивы, капризны и постоянно ожидают неприятностей, а в случае неудачи легко впадают в отчаяние и депрессию, при этом чаще используют непродуктивные эмоциональные копинг-стратегии, проявляющиеся подавлением эмоций, покорностью, состоянием безнадежности и возложением вины на себя и других.

Студенты с умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам характеризуются, в целом, пассивной жизненной позицией, умением быстро приспосабливаться к изменяющимся жизненным обстоятельствам. Они не считают нужным и не стремятся к совершенствованию. При этом они отличаются достаточно оптимистичным отношением к миру, окружающим их людям и себе.

Стоит отметить, что несмотря на то, что эти студенты характеризуются наиболее высокими в нашей выборке показателями рациональности мышления, тем не менее, они обладают выраженными иррациональными установками, связанными с катастрофизацией, долженствованием относительно себя и других. То есть нередко они преувеличивают негативный характер какого-либо явления или ситуации, излишне требовательны по отношению к себе и другим. Описывая свои взаимоотношения с родителями в детстве, эти студенты, как правило, отмечают благоприятную семейную атмосферу, в которой росли. При достаточно высоком уровне стрессоустойчивости и силе Я, тем не менее, в стрессовых ситуациях они чаще прибегают к непродуктивным эмоциональным копинг-стратегиям, подавляя эмоции и обвиняя себя в возникновении проблемной ситуации.

Многие из них испытывают проблемы раскрытия себя, что нередко ведет к трудностям в установлении и поддержании социальных контактов.

Вероятно, это связано, в числе прочего, и с хорошо развитым самоконтролем, проявляющемся в том, что они редко чувствуют себя полностью раскованными настолько, чтобы позволить себе дать волю чувствам. При этом, как правило, эти студенты ответственны, обязательны, точны и аккуратны в делах.

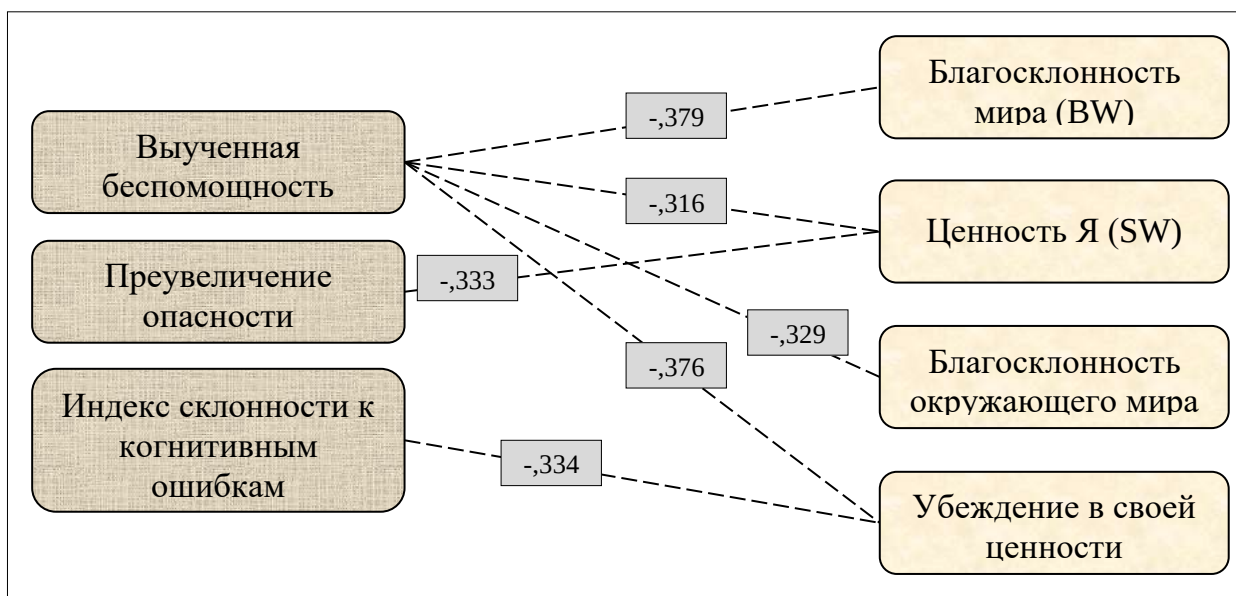
Студенты, не склонные к когнитивным ошибкам, убеждены в ценности собственного Я, открыты жизненному опыту, отличаются разнообразием жизненных целей и выраженным стремлением к духовному самосовершенствованию и развитию, проявляют интерес к освоению внешнего мира, при этом уверены, что в нем больше добра, чем зла, и события, происходящие в жизни, не случайны, а подчиняются законам справедливости. Вместе с тем, у этих студентов ярко выражены иррациональные установки, проявляющиеся в чрезмерной преувеличении негативного характера какого-либо явления или ситуации и излишней требовательности как к себе, так и к окружающим их людям.

Не склонные к когнитивным ошибкам студенты – это, как правило, общительные, уверенные в себе и своих силах, самодостаточные, умеющие добиваться своего и быстро адаптироваться в новых для них условиях люди, которые не боятся раскрываться перед другими людьми и способны устанавливать и поддерживать социальные контакты. Они не конфликтны, эмоционально устойчивы, реалистично и с оптимизмом смотрят на жизнь, при этом равнодушны к успеху и похвале, не стремятся к лидерству и доминированию над окружающими. Вероятно, во многом это связано с позитивными отношениями с родителями, благоприятной семейной атмосферой, окружающей их в детстве и юности.

3.3. Структура взаимосвязей склонности студентов к когнитивным ошибкам с особенностями их личностно-смысловой сферы

Результаты корреляционного анализа, проведенного при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, представлены в приложении 4.

В ходе анализа выявлены многочисленные связи склонности к когнитивным ошибкам и компонентов экзистенциального уровня личностно-смысловой сферы, поэтому для анализа нами отбирались только корреляции со значением по модулю более 0,3. На рисунке 14 представлена корреляционная плеяда выявленных связей на данном уровне.

Примечание: сплошная линия – положительная связь
пунктирная линия – слабая отрицательная связь

Рисунок 14. Корреляционная плеяда связей между склонностью к когнитивным ошибкам и компонентами экзистенциального уровня личностно-смысловой сферы респондентов

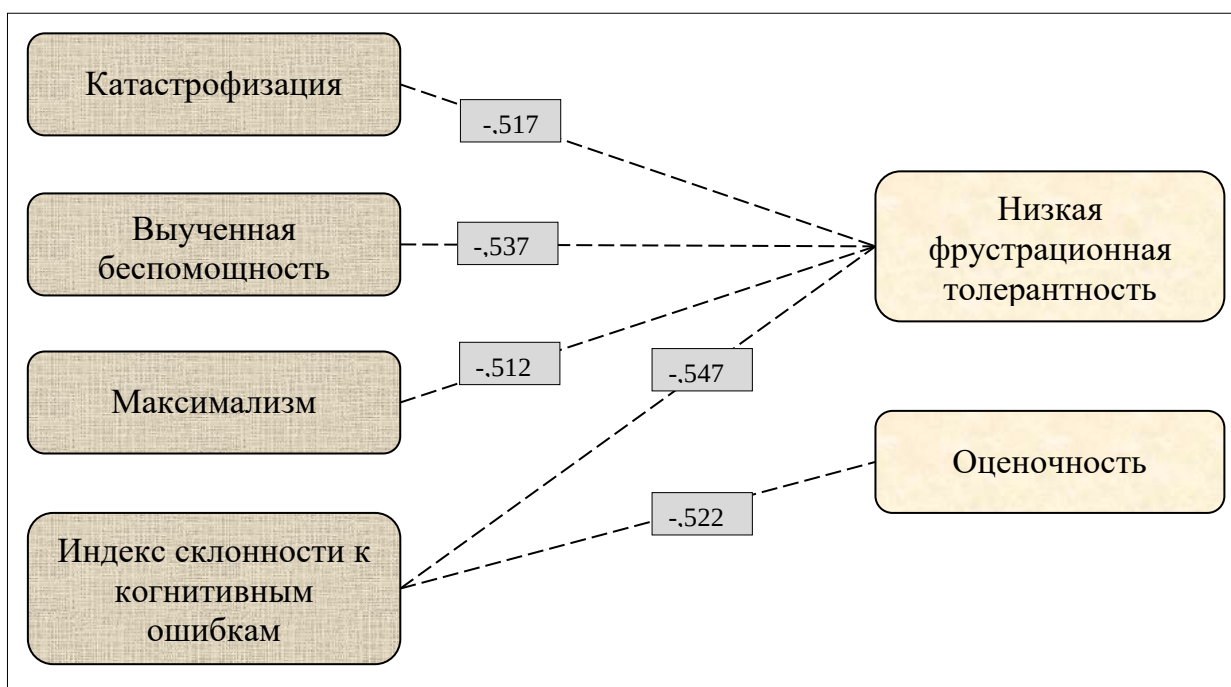
Итак, в ходе корреляционного анализа выявлено 6 сильных отрицательных связей между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и компонентами экзистенциального уровня личностно-смысловой сферы.

Так, выученная беспомощность отрицательно коррелирует с благосклонностью окружающего мира и ценностью собственного Я. Данные связи свидетельствуют о том, что неверие в свои силы и возможности,

неспособность видеть различные варианты своего влияния на реальность, нежелание принимать на себя ответственность за события своей жизни присущи студентам, полагающим, что в мире негативных событий происходит гораздо больше, чем позитивных. Они постоянно сомневаются в доброжелательности и отзывчивости окружающих людей и, более того, уверены, что в их характере отрицательные черты преобладают над положительными.

Преувеличение опасности и индекс склонности к когнитивным ошибкам отрицательно коррелирует с ценностью собственного Я. То есть студенты, склонные преувеличивать значимость проблем, которые могут, по их мнению, произойти в будущем, в связи с чем стремящиеся избегать непредвиденных обстоятельств, и, в целом, склонны к совершению когнитивным ошибок, чаще всего уверены в собственной неудачливости и том, что они не достойны чего-то хорошего в жизни. При этом они убеждены в том, что не в состоянии контролировать события своей жизни.

Между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и компонентами личностно-смысловой сферы **уровня отношений человека с миром** выявлено наибольшее число связей, поэтому для анализа мы отбирали только корреляции со значением по модулю более 0,5. На рисунке 15 отражены корреляции между склонностью к когнитивным ошибкам и *иррациональными установками*.

Примечание: сплошная линия – положительная связь
пунктирная линия – отрицательная связь

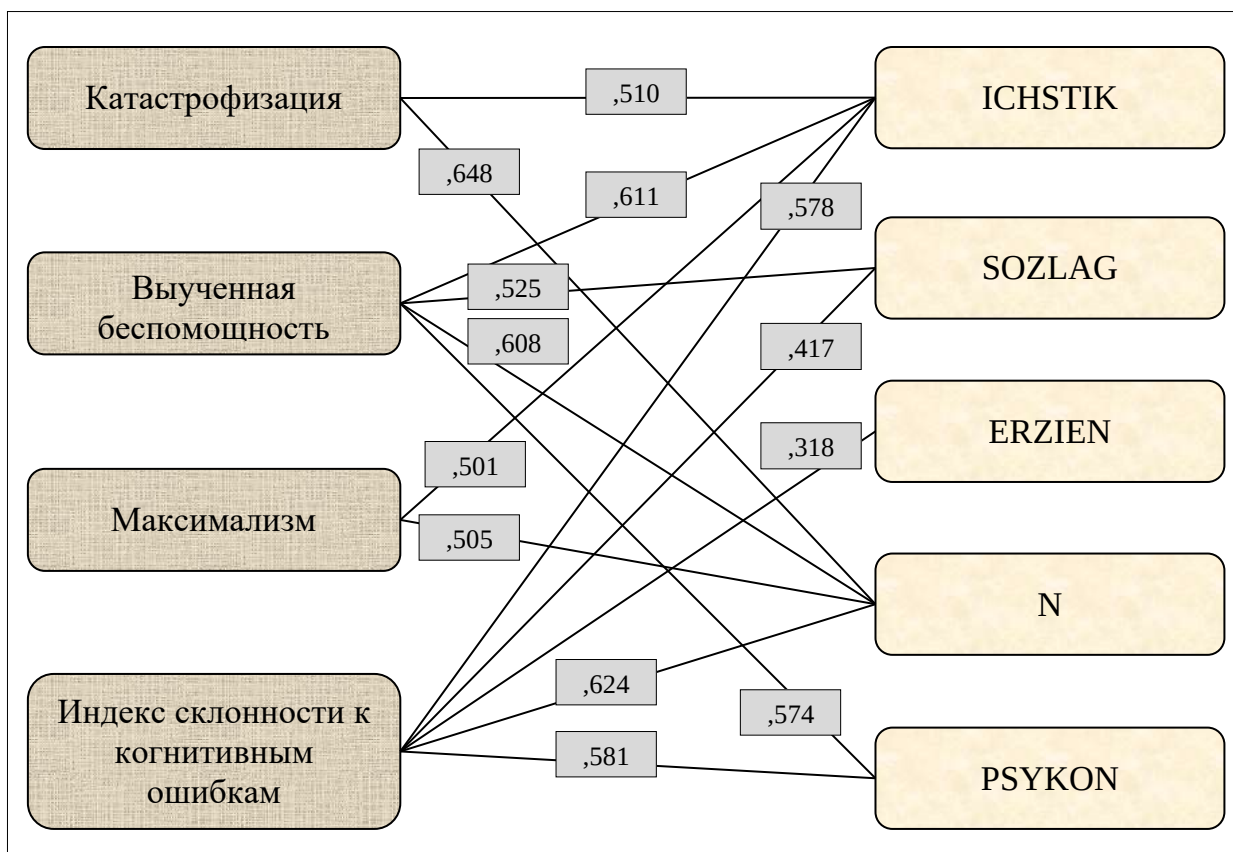
Рисунок 15. Корреляционная плеяда связей между склонностью к когнитивным ошибкам и иррациональными установками респондентов

Итак, корреляционный анализ выявил 4 сильных отрицательных связей между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и таким компонентом личностно-смысловой сферы, как низкая фрустрационная толерантность. То есть студенты, которые не способны переносить неприятные чувства или стрессовые ситуации, уверенные в том, что реальность должна быть такой, как им хочется, и что любое разочарование должно быть устранено быстро и легко, склонны преувеличивать значимость проблем, «делать из мухи слона», бурно реагировать даже на незначительное отклонение от ожидаемого. При этом они не верят в свои силы и возможности, не способны видеть различные варианты своего влияния на реальность, стремятся избегать ответственности. Вместе с тем, стремятся к совершенству, чтобы в результате чувствовать себя «идеальными», хорошими, правильными, что, на наш взгляд, провоцирует возникновение внутреннего конфликта.

Кроме того, выявлена отрицательная связь между индексом склонности к когнитивным ошибкам и такой иррациональной установкой, как оценочность. Это говорит о том, что чем менее склонны студенты к

когнитивным ошибкам, тем менее они подвержены влиянию оценочных суждений, то есть чем выше уровень развития рационального мышления и способности к критическому анализу информации, тем меньше они склонны принимать решения, основанные на субъективных оценках и эмоциях, а не на объективных фактах и логике.

На рисунке 16 отражены корреляции между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и *диспозициями их индивидуальной истории развития*.

Примечание: сплошная линия – положительная связь
пунктирная линия – отрицательная связь

Рисунок 16. Корреляционная плеяда связей между склонностью к когнитивным ошибкам и диспозициями индивидуальной истории развития респондентов

Итак, корреляционный анализ выявил 13 сильных положительных связей между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и таким компонентом личностно-смысловой сферы, как диспозиции индивидуальной истории развития.

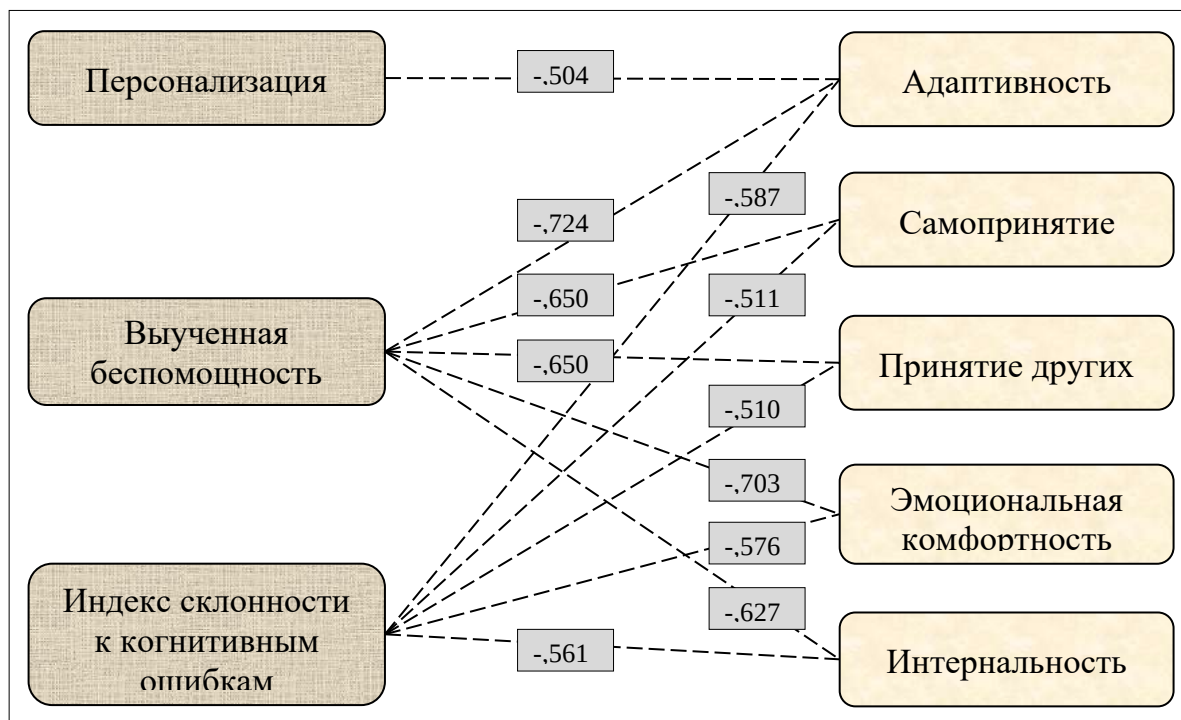
Так, катастрофизация и максимализм положительно коррелируют с силой Я, нейротизмом и эмоциональной лабильностью. Данные связи

свидетельствуют о том, что студенты, которым присуща психическая неустойчивость, неуверенность в собственных силах, повышенная тревожность и неспособность достигать поставленных целей, склонны к совершению когнитивных ошибок вследствие преувеличения значимости проблем и бурной реакции на их возникновение. Также им свойственен максимализм, проявляющийся в амбициозности и потребности в том, чтобы ими восхищались, и склонность преувеличивать свои достижения, крайность суждений.

Выученная беспомощность и индекс склонности к когнитивным ошибкам положительно коррелирует с силой Я, влиянием факторов внешней среды, нейротизмом и склонностью реагировать соматически на стрессовые нагрузки. Это говорит о том, что студенты, не верящие в свои силы и возможности, не желающие брать на себя ответственность за происходящие в их жизни события, и, в целом, склонные к совершению когнитивных ошибок, характеризуются повышенной тревожностью, эмоциональной неустойчивостью и низкой стрессоустойчивостью. Долго и сложно адаптируются к новым условиям жизнедеятельности, испытывая напряжение в различного рода личных и социальных ситуациях и склонны к соматическим нарушениям.

Кроме того, индекс склонности к когнитивным ошибкам положительно коррелирует с воспитательным воздействием родителей. Данная связь свидетельствует о том, что высокий уровень склонности к когнитивным ошибкам может быть связано с длительным воздействием неблагоприятной родительской среды, формирующей уязвимость студентов к искаженному восприятию действительности. Неврозогенный стиль воспитания, характеризующийся чрезмерной опекой, контролем, критикой, эмоциональной холодностью или, наоборот, непредсказуемостью и нестабильностью, также создает у ребенка почву для развития склонности к когнитивным ошибкам.

На рисунке 17 отражены корреляции между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и адаптацией в системе межличностных отношений.

Примечание: сплошная линия – положительная связь
пунктирная линия – отрицательная связь

Рисунок 17. Корреляционная плеяда связей между склонностью к когнитивным ошибкам и адаптацией респондентов в системе межличностных отношений

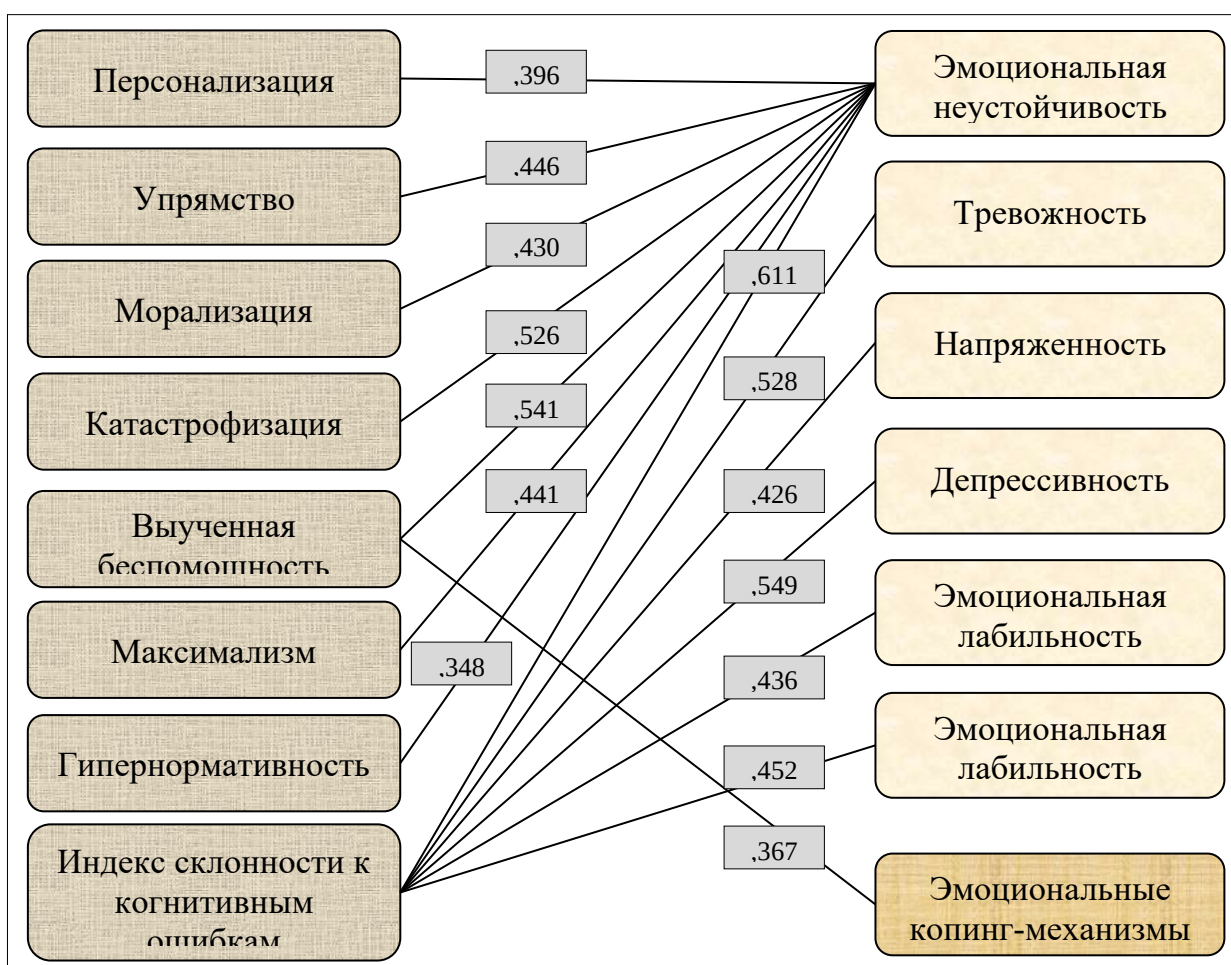
Итак, в ходе корреляционного анализа выявлено 11 сильных отрицательных связей между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и показателями адаптации в системе межличностных отношений.

Так, персонализация отрицательно коррелирует с адаптивностью, то есть студенты, декларирующие повышенную моральную ответственность, склонные все относить на свой счет, чаще всего в силу внешних и внутренних конфликтов испытывают проблемы в процессе выполнения своей ведущей деятельности и зачастую не удовлетворяют свои основные социогенные потребности.

Выученная беспомощность и индекс склонности отрицательно коррелирует с такими показателями адаптации, как адаптивность, принятие себя и других, эмоциональная комфортность и интернальность. То есть студенты, склонные совершать когнитивные ошибки, связанные со своей

неспособностью изменить обстоятельства собственной жизни, неверием в свои силы, в возможность повлиять на результат, и, в целом, склонные к совершению когнитивных ошибок, как правило, испытывают проблемы с социальной адаптацией, обладают низкой самооценкой, не принимают свои недостатки и категоричны в суждениях о других людях. Зачастую им присущи повышенная тревожность, беспокойство, подавленность и мрачные мысли, в том числе, на наш взгляд, и в силу их убежденности в неподконтрольности собственной жизни. Даже в случае каких-то достижений они склонны считать, что их успех обусловлен удачным стечением обстоятельств или судьбой.

На рисунке 18 представлена корреляционная плеяда связей склонности к когнитивным ошибкам и компонентов экспрессивно-инструментального уровня личностно-смысловой сферы (со значением по модулю более 0,3).

Примечание: сплошная линия – положительная связь
пунктирная линия – отрицательная связь

Рисунок 18. Корреляционная плеяда связей между склонностью к когнитивным ошибкам и компонентами экспрессивно-инструментального уровня личностно-смысловой сферы респондентов

Итак, в ходе корреляционного анализа выявлено 14 сильных положительных связей между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и компонентами экспрессивно-инструментального уровня личностно-смысловой сферы.

Так, склонность к когнитивным ошибкам персонализации, упрямства, морализации, катастрофизации, выученной беспомощности, максимализма, гипернормативности положительно коррелирует с эмоциональной неустойчивостью и индексом склонности к когнитивным ошибкам студентов. Это говорит о том, что студенты, не способные контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, уклоняющиеся от ответственности и в трудных ситуациях чувствующие себя беспомощными, часто преувеличивают масштабы возникшей проблемы и настроены на враждебное отношение к себе со стороны социума. Им присуще отсутствие гибкости суждений и склонность к оспариванию мнений окружающих просто «из принципа», хотя они говорят, что вступают в подобные споры из-за своего высокого уровня моральной ответственности, при этом отождествляют себя с социальными нормами и правилами. Вместе с тем, на фоне амбициозности и повышенной потребности в восхищении, нередко декларируют свою слабость как оправдание неудач и нежелания активно преодолевать имеющиеся затруднения.

Индекс склонности к когнитивным ошибкам положительно коррелирует с тревожностью, напряженностью, депрессивностью, самокритикой и эмоциональной лабильностью студентов. То есть студенты, подверженные совершению когнитивных ошибок, также более склонны испытывать тревогу, депрессию и другие негативные эмоциональные состояния. Эти студенты, как правило, характеризуются резкой сменой настроения, иногда без видимых причин, а также излишней самокритикой, что проявляется в склонности винить себя за прошлые неудачи и уверенности в том, что им никогда не удастся добиться успеха, даже если объективно они делают все правильно.

Выученная беспомощность также положительно коррелирует с эмоциональными копинг-механизмами, то есть студенты, чаще всего в

стрессовых ситуациях использующие непродуктивные эмоциональные копинг-стратегии, проявляющиеся подавлением эмоций, покорностью, состоянием безнадежности и возложением вины на себя и других, как правило, обесценивают собственное Я и принижают своих возможностей и способности, декларируя пессимистические установки.

Таким образом, корреляционный анализ выявил многочисленные связи склонности студентов к когнитивным ошибкам с личностно-смысловой сферой личности на всех ее уровнях. Это говорит о том, что склонность к различным когнитивным ошибкам в студенческом возрасте связана с неверием студентов в доброжелательность и отзывчивость мира и окружающих людей, в свои силы и возможности, обесцениванием их, стремлением избегать ответственности за принятые решения, повышенной тревожностью и эмоциональной лабильностью, склонностью реагировать соматически на стрессовые нагрузки, социальной дезадаптацией, категоричностью в суждениях о себе и окружающих, использованием непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

3.4. Анализ личностно-смысловых факторов склонности студентов к когнитивным ошибкам

Для выделения личностно-смысловых факторов склонности студентов к когнитивным ошибкам был проведен факторный анализ (метод главных компонент) с последующим варимакс-вращением в трех группах респондентов с высоким, средним и низким уровнем склонности к когнитивным ошибкам, которые были выделены нами по общему индексу опросника ОКО. Целесообразность применения факторного анализа в данном исследовании была обусловлена тем, что во всех опросниках использовались шкалы ответов Лайкерта, кроме того, примененный в работе метод главных компонент не требует исходных предположений о характере распределения данных. Применение факторного анализа позволило сократить число

размерностей-признаков и описать специфику структурной организации личностно-смысловых характеристик, опосредующих искажения в интерпретации личностно значимой информации у студентов с различным уровнем склонности к когнитивным ошибкам. Выбор количества факторов в каждой группе определялся посредством построения диаграммы каменистой осыпи (scree plot).

В таблице 13 представлены результаты факторного анализа, проведенного в группе студентов с низким уровнем склонности к когнитивным ошибкам.

Таблица 13 – Личностно-смысловые факторы склонности студентов к когнитивным ошибкам с низким индексом склонности к совершению ошибок

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Экстраверсия / интроверсия	0,75		
Ответственность / безответственность	0,72		
Привлечение внимания / избегание	0,64		
Настойчивость / слабоволие	0,63		
Доминирование / подчиненность	0,61		
Степень самоконтроля	0,59		
Доверчивость / подозрительность	0,55		
Степень удачи	0,54		
Эмоциональная комфортность	0,53		
Общительность / замкнутость	0,53		
Поиск впечатлений – избегание	0,53		
Благосклонность окружающего мира	0,52		
Когнитивная ошибка «Чтение мыслей»		0,65	
Адаптивность в сфере межличностных отношений		0,64	
Катастрофизация		0,61	
Самопринятие		0,59	
Принятие других		0,59	
Ценность Я		0,54	
Интернальность		0,53	
Оценочная установка		0,52	
Общее отношение к осмысленности мира			0,58

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Любопытство / консерватизм			0,54
Привязанность / обособленность			0,53
Экспрессивность / практичность			0,51
Понимание / непонимание			0,51
Эмоциональная неустойчивость / устойчивость		-0,69	
Сила «Я»		-0,61	
Предрасположенность к соматическим нарушениям		-0,57	
Социальная активность		-0,56	
Депрессивность / эмоциональная комфортность		-0,54	
Нейротизм		-0,54	
Индекс склонности к когнитивным ошибкам			-0,59
Expl.Var	9,64	9,19	7,51

Итак, в группе студентов с низким индексом склонности к когнитивным ошибкам в первый фактор, который был условно назван «Личностно-смысловые ресурсы психологического благополучия», с положительными нагрузками вошли такие компоненты личностно-смысловой сферы, как экстраверсия и такие ее характеристики, как общительность, поиск впечатлений, доминирование, привлечение внимания, доверчивость, настойчивость и ответственность, а также убеждения относительно удачи, контролируемости и благосклонности мира, эмоциональная комфортность. При этом данный фактор не включает в себя показатели когнитивных ошибок и отражает особенности личностно-смысловой сферы студентов с низкой склонностью к когнитивным ошибкам. То есть отсутствие склонности к когнитивным искажениям присуще студентам с выраженной экстравертированностью, доверчивостью, развитой саморегуляцией, обладающих позитивными убеждениями, связанными с доверием к миру и возможностью контролировать события своей жизни.

Высокие показатели общительности, поиска впечатлений, доминирования, стремления к привлечению внимания, доверчивости, настойчивости и ответственности свидетельствуют о том, что этим студентам

присуща достаточно целостная и адаптивная картина мира, где они чувствуют себя комфортно и уверенно в своих действиях. Можно предположить, что высокая общительность способствует более адекватному восприятию информации за счет получения разнообразной обратной связи, благодаря обширным социальным контактам. Поиск впечатлений может способствовать развитию способности адаптироваться к неизбежным изменениям, а доминирование и настойчивость – уверенности в достижении целей, что снижает вероятность когнитивных ошибок.

Убеждения относительно контролируемости и благосклонности мира также вносят значительный вклад в формирование этого фактора. Вера в собственные силы, оптимистичный взгляд на будущее и осмысленность жизни являются важными защитными механизмами, предотвращающими возникновение когнитивных ошибок. Вероятно, склонность этих студентов верить в свои способности влиять на события и воспринимать мир как благоприятное и предсказуемое место; развитая саморегуляция, которая позволяет им эффективно управлять своими эмоциями и поведением, минимизируя влияние стресса на принятие решений, оптимизм и внутренний контроль, позволяет им объективно подходить к обработке личностно значимой информации, что способствует уменьшению вероятности совершения когнитивных ошибок.

Эмоциональная комфортность как неотъемлемая часть этого фактора говорит о том, что психологическое благополучие, которое является залогом эффективного функционирования человека [138], также играет немаловажную роль в снижении восприимчивости к когнитивным ошибкам. Студенты, испытывающие эмоциональный комфорт, менее склонны к когнитивным искажениям как способу защиты от стресса или негативных эмоций. Тогда как длительные по времени или интенсивности напряженные события могут отражаться на частой смене настроения, нарушениях периодов сна и бодрствования, снижении повседневной активности, апатии [231; 263] и др., что нередко приводит к когнитивным ошибкам.

Второй фактор **«Коммуникативный сверхконтроль как компенсаторный способ поддержания эмоционального равновесия»** объединяет с положительными нагрузками такие характеристики, как когнитивная ошибка «чтение мыслей», адаптивность в сфере межличностных отношений, иррациональная установка «катастрофизация», самопринятие, принятие других, ценность Я, интернальность, оценочная установка. С отрицательной нагрузкой в данный фактор включаются такие показатели, как эмоциональная неустойчивость, сила «Я», предрасположенность к соматическим реакциям на стресс, социальная активность, нейротизм, депрессивность. Необходимо отметить, что высокие значения показателей иррациональных установок, а также показателей сила «Я», предрасположенность к соматическим реакциям на стресс, социальная активность, нейротизм (опросник BIV) отражают дезадаптивные тенденции.

То есть у студентов с низким общим уровнем склонности к когнитивным ошибкам может прослеживаться тенденция к «чтению мыслей» – ошибочные прогнозы относительно того, что думают другие люди. Такая когнитивная ошибка свойственна молодым людям с интернальным локусом контроля, адаптивностью в межличностных отношениях, принятием себя и других, эмоциональной стабильностью и низкой склонностью к соматическим нарушениям, общительных и уверенных в себе, не обладающих выраженными иррациональными установками катастрофизации и оценочности. По всей видимости, содержание данного фактора отражает стремление к контролю, предсказуемости, желание точно прогнозировать исход будущих событий в коммуникации, предотвратить возможную неудачу в общении, сохранить стабильное позитивное отношение к себе и другим людям. Такие студенты, стремясь к социальному одобрению и избегая конфликтов, могут чрезмерно контролировать свои коммуникативные действия, что может быть как эффективным способом избегания негативных эмоций, так и ограничивать спонтанность и искренность в общении. Это указывает на их потребность в стабильности в социальных взаимодействиях.

Третий фактор **«Ригидность смысловых установок и эгоцентризм»** включает в себя общее отношение к осмысленности мира, любопытство-консерватизм, привязанность-обособленность, экстраверсия / интроверсия, экспрессивность-практичность, любопытство-консерватизм, понимание-непонимание (с положительными нагрузками), а также общий индекс склонности к когнитивным ошибкам (с отрицательной нагрузкой). Содержание фактора раскрывает, что в данной группе наиболее склонны к когнитивным ошибкам студенты, обладающие практичностью, консерватизмом, стремлением к надежности и постоянству, занимающих обособленную позицию в общении, не ориентированных на понимание других, убежденных в контролируемости, осмысленности и справедливости мира.

Высокий уровень ригидности смысловых установок проявляется в сопротивлении новой информации, противоречащей уже устоявшимся взглядам, то есть студенты, демонстрирующие нежелание идти вразрез со своими убеждениями и не желающие пересматривать их даже перед лицом убедительных аргументов, склонны интерпретировать информацию избирательно, отсекая все, что может изменить их внутреннюю картину мира, и является одной из основных причин когнитивных ошибок, когда человек ищет и интерпретирует информацию, подтверждающую его уже существующие убеждения, игнорируя противоречащие данные. Причем, практичность в данном случае выступает как фактор, усиливающий ригидность мышления.

Эгоцентризм может проявляться в склонности интерпретировать ситуации преимущественно с собственной точки зрения, ориентируясь на собственные потребности и интересы, что затрудняет объективную оценку ситуации и может способствовать формированию предвзятости и ошибочных суждений. Этот фактор, будучи частью трехфакторной структуры, показывает, что даже при наличии эффективных механизмов саморегуляции и

позитивного мировоззрения, определенные когнитивные ограничения могут влиять на принятие решений.

В таблице 14 представлены результаты факторного анализа, проведенного в группе студентов со средним уровнем склонности к когнитивным ошибкам.

Таблица 14 – Личностно-смысловые факторы склонности студентов к когнитивным ошибкам со средним индексом склонности к совершению ошибок

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Эмоциональная устойчивость / неустойчивость	0,82		
Нейротизм	0,77		
Сила Я	0,67		
Тревожность / беззаботность	0,63		
Депрессивность / эмоциональная комфортность	0,63		
Склонность к соматическим нарушениям	0,63		
Самокритика /самодостаточность	0,57		
Индекс склонности к когнитивным ошибкам	0,56		
Эмоциональная лабильность / стабильность	0,52		
Напряженность / расслабленность	0,51		
Экспрессивность / практичность		0,76	
Экстраверсия / интроверсия		0,73	
Самоконтроль / импульсивность		0,67	
Привлечение внимания / избегание		0,53	
Привязанность/ обособленность		0,59	
Понимание / непонимание		0,58	
Настойчивость / слабоволие		0,58	
Ответственность / безответственность		0,56	
Любопытство / консерватизм		0,56	
Пластичность / ригидность		0,55	
Общее отношение к благосклонности мира			0,67
Благосклонность мира			0,59
Справедливость мира			0,58
Общее отношение к осмысленности мира			0,55
Эмоциональная комфортность	-0,71		
Адаптивность в сфере межличностных отношений	-0,70		

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Интернальность	-0,69		
Самопринятие	-0,60		
Принятие других	-0,60		
Низкая фрустрационная толерантность	-0,54		
Оценочная установка	-0,52		
Expl.Var	10,03	8,92	4,73

В первый фактор «Дезадаптивные личностно-смысловые паттерны» в группе студентов со средним индексом склонности к когнитивным ошибкам вошли с положительными нагрузками такие компоненты личностно-смысловой сферы, как эмоциональная неустойчивость, нейротизм, сила «Я», склонность к соматическим нарушениям, депрессивность, тревожность, самокритика, эмоциональная лабильность, напряженность и общий индекс склонности к когнитивным ошибкам. С отрицательной нагрузкой в данный фактор включаются такие показатели, как эмоциональная комфортность, адаптивность в сфере межличностных отношений, интернальность, самопринятие, принятие других, низкая фрустрационная толерантность, оценочная иррациональная установка. Содержание данного фактора отражает личностно-смысловые предпосылки склонности к когнитивным ошибкам у студентов данной группы, связанные с эмоциональной нестабильностью, низкой стрессоустойчивостью, неприятием себя и других, оценочной установкой, экстернальным локусом контроля и затруднениями в социально-психологической адаптации.

Высокая эмоциональная неустойчивость и нейротизм как ядро этого фактора определяют резкие колебания настроения, повышенную чувствительность к стрессам и трудности в адаптации к изменяющимся условиям. Вероятно, высокая сила «Я» в данном контексте может выражаться не в уверенности в себе, а в ригидности, негибкости и упрямстве, препятствующих адекватному восприятию реальности и принятию

необходимых изменений, и становится, скорее, защитным механизмом, чем ресурсом.

Склонность к соматическим нарушениям, депрессивность и тревожность являются прямым следствием эмоционального напряжения и негативных когнитивных паттернов, усугубляя общую картину дезадаптации. Депрессивность и тревожность подпитывают пессимистическое восприятие мира и усиливают склонность к когнитивным ошибкам.

Вероятно, в состоянии стресса или эмоционального дискомфорта студенты с такими личностными характеристиками склонны к искажению информации, что приводит к ошибочным выводам и решениям, создавая благоприятную почву для возникновения когнитивных ошибок. Низкая самооценка и экстернальный локус контроля усиливают эту тенденцию, так как человек не берет на себя ответственность за происходящее и ищет внешние причины своих неудач, часто искажая реальность в угоду самозащите. Затруднения в социально-психологической адаптации также могут способствовать искаженному восприятию социальных сигналов и межличностных взаимодействий.

Второй фактор **«Личностно-смысловые ресурсы психологического благополучия»** с положительными нагрузками объединяет черты личности, которые относятся к экстраверсии, привязанности, самоконтролю и экспрессивности, привязанности, понимания, настойчивости, ответственности, любопытства, пластичности, привлечения внимания. Данный фактор отражает личностные особенности студентов с умеренным индексом когнитивных ошибок и, в целом, отражает сложное взаимодействие личностных черт, которые определяют открытость новому, гибкость в восприятии жизненных ситуаций. Эти личностные ресурсы не являются абсолютной защитой от ошибок, но играют существенную роль в формировании индивидуального стиля познавательной деятельности.

Так, настойчивые, ответственные, целеустремленные и любопытные студенты часто стремятся устраивать свою жизнь и окружающую среду под

себя, однако, именно эта высокая мотивация и желание контроля могут приводить к когнитивным ошибкам. Высокий уровень самоконтроля, казалось бы, должен препятствовать формированию склонности к искажениям, однако в контексте высокой мотивации может приводить к излишней уверенности в себе и своих силах, недооценки рисков и переоценке вероятности положительного исхода.

Настойчивость и ответственность, как правило, способствуют успеху в деятельности, но могут приводить к игнорированию информации, которая не подтверждает устоявшиеся убеждения студентов. Пластичность и понимание могут смягчать проявления этих искажений, позволяя более адекватно воспринимать информацию и адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, однако, даже эти качества не дают полной защиты от когнитивных ошибок, если мотивационная нагрузка слишком высока.

В целом, данный фактор отражает парадоксальную ситуацию: положительные черты личности, способствующие успеху и адаптации, в то же время могут вести к систематическим искажениям в восприятии реальности.

В третий фактор **«Вера в справедливый и позитивный мир»** с положительной нагрузкой вошли базисные убеждения, отражающие веру в благосклонность, справедливость и осмысленность окружающего мира. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что мировоззрение студентов с умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам, хотя и позитивно, тем не менее, не является полностью изолированным от реальности. Они способны, в отличие от людей с крайними убеждениями, признавать наличие зла, несправедливости и хаоса в мире, но склонны интерпретировать эти явления в рамках своей системы убеждений, смягчая их негативное воздействие на собственное восприятие. Вера в то, что в долгосрочной перспективе добро восторжествует, справедливость будет восстановлена, а зло будет наказано, помогает им справиться с когнитивным диссонансом, возникающим при столкновении идеалистического мировоззрения с реальностью, но не исключает возможность совершения когнитивных

ошибок. Однако умеренная склонность когнитивным ошибкам в данном случае не является исключительно негативным явлением. Позитивное мировоззрение, даже если оно несовершенно, может играть защитную функцию, снижая уровень стресса и повышая устойчивость к психологическим расстройствам. Вера в добро, справедливость и осмысленность жизни может служить мощным мотиватором к достижению целей и самосовершенствованию. То есть умеренный уровень когнитивных искажений у студентов с позитивным мировоззрением – это следствие баланса между стремлением к позитивному восприятию мира и способностью признавать существование негативных явлений. Это не означает отсутствие проблем, но говорит о возможности адаптивного приспособления к реальности, минимизирующего негативное воздействие когнитивных ошибок на психическое и эмоциональное состояние.

В таблице 15 представлены результаты факторного анализа, проведенного в группе студентов с высоким уровнем склонности к когнитивным ошибкам.

Таблица 15 – Личностно-смысловые факторы склонности студентов к когнитивным ошибкам с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам

	Фактор 1	Фактор 2
Привязанность / обособленность	0,74	
Уважение других / самоуважение	0,67	
Экспрессивность / практичность	0,66	
Понимание / непонимание	0,63	
Экстраверсия / интроверсия	0,63	
Самоконтроль / импульсивность	0,60	
Адаптация	0,60	
Настойчивость /слабоволие	0,58	
Самопринятие	0,57	
Принятие других	0,57	
Теплота / равнодушие	0,56	
Общительность / замкнутость	0,54	
Сензитивность / нечувствительность	0,53	

	Фактор 1	Фактор 2
Любопытство / консерватизм	0,52	
Доверчивость / подозрительность	0,51	
Эмоциональная устойчивость / неустойчивость		0,78
Нейротизм		0,61
Склонность к соматическим нарушениям		0,61
Тревожность – беззаботность		0,59
Депрессивность – эмоциональная комфортность		0,59
Эмоциональная лабильность / стабильность		0,59
Напряженность – расслабленность		0,51
Эмоциональная комфортность		-0,62
Интернальность		-0,60
Expl.Var	10,75	8,36

В группе студентов с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам в первый фактор «Эмоциональная экспрессивность и ориентация на других людей» с положительными нагрузками вошли такие показатели, как привязанность, экспрессивность, понимание, адаптивность в сфере межличностных отношений, самоконтроль, настойчивость, принятие себя и других, теплота, общительность, сензитивность, любопытство, доверчивость. При этом наибольшими нагрузками обладают такие переменные, как привязанность, уважение других и экспрессивность. Содержание фактора отражает личностно-смысловые характеристики, опосредующие склонность к когнитивным ошибкам в данной группе. Это потребность быть рядом с другими людьми, позитивное отношение к другим, добросовестность, умение сопереживать, чувствительность, беззаботность, трудности различения вымысла и реальности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты с высоким индексом склонности к когнитивным ошибкам, с одной стороны, обладают развитыми навыками межличностного взаимодействия – высокая привязанность указывает на стремление к близости и эмоциональной связи с другими, экспрессивность – на способность открыто выражать свои эмоции, а

уважение других – на признание ценности и достоинства окружающих. С другой стороны, именно эта развитость эмоциональной сферы может способствовать формированию склонности к когнитивным ошибкам. Так, привязанность может приводить к искажению восприятия людей, к которым испытывается сильная эмоциональная привязанность: студент, сильно привязанный к определенному мнению или человеку, может игнорировать противоречащие этому мнению факты, рассматривая их как исключения или ошибки. Высокая экспрессивность, не будучи подкреплена критическим мышлением, может стать причиной эмоционального принятия решений, основанных на субъективных переживаниях, а не на объективной оценке ситуации. Уважение других, в свою очередь, может привести к соглашательской позиции и избеганию конфликтов, даже когда необходимо высказать свое мнение или отстоять свою точку зрения, то есть студент может избегать конфронтации, даже если он убежден в своей правоте, из желания сохранить хорошие отношения.

Представляется, что именно склонность к открытому выражению эмоций и ориентированность на социальное одобрение может приводить к импульсивным решениям, подверженности влиянию окружающих и совершению когнитивных ошибок.

Второй фактор **«Экстернальность и низкая стрессоустойчивость»** включает такие показатели с положительными нагрузками, как эмоциональная неустойчивость, нейротизм, склонность к соматическим нарушениям, депрессивность, эмоциональная лабильность, напряженность. С отрицательными нагрузками в данный фактор вошли эмоциональная комфортность и интернальность. Так же, как и в предыдущих случаях, содержание второго фактора не включает в себя показатели когнитивных ошибок и отражает личностные особенности студентов с высоким уровнем склонности к когнитивным ошибкам. Фактор включает общую психическую неустойчивость, чувствительность, тревожность, низкую устойчивость к стрессовым нагрузкам, предрасположенность к соматическим нарушениям,

мрачные мысли, подавленность, а также склонность воспринимать события как результат влияния внешних факторов. По всей видимости, убежденность в том, что события в жизни определяются внешними силами, недостаток ресурсов для эффективного совладания со стрессом создают уязвимость перед негативными влияниями и уменьшают способность критически оценивать ситуацию, принимать рациональные решения, что, в свою очередь, увеличивает вероятность совершения когнитивных ошибок.

Необходимо отметить, что такие компоненты личностно-смысловой сферы, как жизненные ориентации, жизненные смыслы и копинг-поведение не вошли в факторные структуры во всех трех исследуемых группах.

По всей видимости, искажения в интерпретации значимой информации о себе, других людях, жизненных ситуациях, у студентов с различным уровнем предрасположенности к когнитивным ошибкам опосредуются различными личностно-смысловыми механизмами. У студентов с низким уровнем склонности к когнитивным ошибкам искажения в сфере взаимодействия с другими людьми обусловлены стремлением к сверхконтролю в коммуникации, связанном с категоричностью в оценках других людей и чрезмерными опасениями по поводу неудач. Предрасположенность к ошибочным интерпретациям различных явлений опосредованы жесткостью, ригидностью смысловых установок, эгоцентризмом, убеждением в упорядоченности и контролируемости мира.

У студентов с умеренно выраженной склонностью к когнитивным ошибкам искажения в интерпретации значимой информации связаны с нарушениями в эмоционально-смысловой регуляции и затруднениями в социально-психологической адаптации.

У студентов с низким и умеренным уровнем склонности к когнитивным ошибкам выявлены личностно-смысловые ресурсы реалистичного мировосприятия и адекватного понимания жизненных явлений. Это гибкость и открытость новому, развитая саморегуляция, доверие к миру.

У молодежи с высоким уровнем склонности к когнитивным ошибкам наблюдается сужение размерностей смысловой сферы. Такие студенты характеризуются эмоциональной чувствительностью, ориентацией на отношения с другими людьми. Они отличаются низкой стрессоустойчивостью и экстернальным локусом контроля.

Итак, студенты с низким и умеренным индексом склонности к ошибкам демонстрируют более разнообразные и сложные механизмы личностно-смысловой регуляции, включающие как эффективные стратегии саморегуляции, так и некоторые когнитивные ограничения. Студенты с высоким индексом склонности к ошибкам характеризуются сужением размерностей личностно-смысловой сферы, демонстрируют более упрощенные паттерны поведения, характеризующиеся эмоциональной реактивностью, внешним локусом контроля и низкой стрессоустойчивостью.

Для выявления личностно-смысловых предикторов, определяющих склонность к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи, нами был проведен **регрессионный анализ** (приложение 5) на общей выборке респондентов. Под предикторами в данной работе понимаются факторы, предположительно влияющие на объясняемую переменную и выступающие инструментами прогнозирования, то есть, в данном контексте это характеристики личностно-смысловой сферы, позволяющие прогнозировать предрасположенность студентов к искаженному восприятию значимой информации о себе, других людях, жизненных ситуациях. В качестве зависимой переменной выступал общий индекс склонности к когнитивным ошибкам, в качестве независимых переменных – характеристики личностно-смысловой сферы на экзистенциальном уровне, уровне отношений личности и экспрессивно-инструментальном уровне. В результате были построены регрессионные модели, отражающие влияние компонентов личностно-смысловой сферы на склонность студентов к совершению когнитивных ошибок в различных жизненных ситуациях. Применение регрессионного анализа является допустимым в случае отсутствия нормального

распределения переменных, так как метод наименьших квадратов не требует предположений о распределении признаков, – при больших объемах выборки оценки наименьших квадратов будут приблизительно нормально распределены вокруг истинных значений параметров. Кроме того, для проверки адекватности регрессионных моделей и отсутствия автокорреляции в остатках нами был применен критерий Дарбина-Уотсона и рассчитаны сериальные корреляции. Значение коэффициента Дарбина-Уотсона, приближенное к 2, свидетельствует об отсутствии автокорреляции в остатках и адекватности полученной регрессионной модели.

Обратимся к полученным результатам. Так, предрасположенность молодых людей к когнитивным искажениям опосредована такими характеристиками экзистенциального уровня личностно-смысловой сферы, как убеждение в благосклонности мира и значимость коммуникативных жизненных смыслов (таблицы 16 и 17).

Таблица 16 – Влияние базовых убеждений личности на склонность студентов к когнитивным ошибкам

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 R= ,29663052 R²=,08798966 Adjusted R²=,06807677 F(5,229)=4,4187 p<,00073 Std.Error of estimate: 2,2113 Durbin-Watson d = 2,08; Serial corr = -0,04					
	b*	Std.Err	b	Std.Err	t(229)	p-value
Intercept			13,46	1,26	10,64	0,00
Благосклонность мира – BW	-0,30	0,08	-0,15	0,04	-3,84	0,00
Доброта людей – ВР	0,08	0,08	0,05	0,05	1,07	0,29
Справедливость мира – J	0,05	0,07	0,03	0,04	0,75	0,45
Контролируемость мира – С	-0,03	0,07	-0,02	0,04	-0,43	0,67
Случайность – R	0,11	0,07	0,06	0,04	1,66	0,10

Таблица 17 – Влияние жизненных смыслов на склонность студентов к когнитивным ошибкам

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 R= ,25696032 R?= ,06602861 Adjusted R?= ,03296767 F(8,226)=1,9972 p<,04782 Std.Error of estimate: 2,2526 Durbin-Watson d = 2,17; Serial corr = -0,08					
	b*	Std.Err.	b	Std.Err.	t(226)	p-value
Intercept			13,91	0,51	27,04	0,00
Альтруистические	0,07	0,08	0,03	0,03	0,91	0,36
Экзистенциальные	0,11	0,10	0,05	0,05	1,16	0,25
Гедонистические	-0,06	0,09	-0,03	0,05	-0,61	0,54
Самореализация	0,03	0,10	0,02	0,04	0,36	0,72
Статусные	0,04	0,09	0,02	0,04	0,50	0,62
Коммуникативные	-0,27	0,09	-0,12	0,04	-3,14	0,00
Семейные	0,09	0,08	0,04	0,03	1,12	0,27
Когнитивные	-0,13	0,08	-0,06	0,04	-1,60	0,11

Как показывают полученные результаты, на экзистенциальном уровне склонность к когнитивным ошибкам определяется низким уровнем выраженности убеждения в благосклонности мира и высокой значимостью коммуникативных жизненных смыслов (низкие значения данного показателя отражают высокую значимость жизненного смысла). То есть, студентам, склонным к когнитивным ошибкам, мир представляется в большей мере как негативный, опасный, при этом ведущие смыслы их жизни связаны с другими людьми. Для них имеет высокую значимость переживание эмоциональной близости, взаимопонимания, собственной важности для окружающих. Мы можем предположить, что они склонны преувеличивать вероятность негативных событий и недооценивать вероятность позитивных, что формирует пессимистический взгляд на будущее. Это может проявляться в постоянном ожидании неудач, чрезмерной тревожности и страхе перед неизвестностью. Сильная ориентация на межличностные отношения становится способом справиться с внутренним дискомфортом и снизить

уровень тревожности. Близость с другими людьми помогает им чувствовать себя более защищенными и уверенными, компенсируя отсутствие внутренней стабильности. Это не означает, что такие студенты полностью зависят от внешней оценки, но их самооценка значительно колеблется в зависимости от мнения окружающих.

На уровне отношений значимое влияние на склонность студентов к когнитивным ошибкам оказывают все исследуемые нами компоненты: иррациональные установки, диспозиции индивидуальной истории развития и адаптация в системе межличностных отношений (таблицы 18, 19, 20), то есть мы можем констатировать, что смысловые деформации на уровне отношений личности играют важную роль в формировании у студентов искаженного восприятия субъективно значимой информации.

Таблица 18 – Влияние иррациональных установок на склонность студентов к когнитивным ошибкам

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 R= ,61909301 R²=,38327615 Adjusted R²=,36981056 F(5,229)=28,463 p<0,0000 Std.Error of estimate: 1,8184 Durbin-Watson d = 2,09; Serial corr = -0,05					
	b*	Std.Err.	b	Std.Err.	t(229)	p-value
Intercept			19,85	0,90	22,01	0,00
Катастрофизация	0,14	0,07	0,05	0,02	2,08	0,04
Долженствование в отношении себя	-0,06	0,06	-0,02	0,02	-1,05	0,30
Долженствование в отношении других	-0,02	0,05	-0,01	0,02	-0,33	0,74
Фрустрац. толерантность	-0,42	0,07	-0,12	0,02	-6,21	0,00
Оценочность	-0,33	0,07	-0,10	0,02	-4,74	0,00

Таблица 19 – Влияние диспозиций индивидуальной истории развития на склонность студентов к когнитивным ошибкам

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 R= ,67403892 R?= ,45432846 Adjusted R?= ,43501266 F(8,226)=23,521 p<0,0000 Std.Error of estimate: 1,7218 Durbin-Watson d = 1,99; Serial corr = -0,001					
	b*	Std.Err.	b	Std.Err.	t(226)	p-value
Intercept			10,26	0,41	24,77	0,00
Семейная ситуация	0,01	0,07	0,00	0,04	0,08	0,94
Сила Я	0,21	0,08	0,17	0,07	2,57	0,01
Социальное положение	0,07	0,07	0,08	0,08	1,01	0,32
Воспитательное воздействие	0,10	0,08	0,04	0,03	1,28	0,20
Нейротизм	0,32	0,08	0,25	0,07	3,84	0,00
Социальная активность	-0,07	0,07	-0,06	0,06	-1,00	0,32
Предрасположенность к соматическим нарушениям	0,15	0,08	0,12	0,06	1,91	0,06
Экстраверсия	-0,03	0,06	-0,02	0,06	-0,43	0,67

Таблица 20 – Влияние адаптации к межличностным отношениям на склонность студентов к когнитивным ошибкам

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 R= ,61791697 R?= ,38182138 Adjusted R?= ,36555352 F(6,228)=23,471 p<0,0000 Std.Error of estimate: 1,8245 Durbin-Watson d = 2,04; Serial corr = -0,02					
	b*	Std.Err.	b	Std.Err.	t(228)	p-value
Intercept			20,20	1,58	12,75	0,00
Адаптация	-0,24	0,24	-0,04	0,04	-0,99	0,33
Самопринятие	1,72	1,38	0,24	0,19	1,24	0,21
Принятие других	-1,71	1,35	-0,25	0,20	-1,27	0,21
Эмоциональная комфортность	-0,25	0,13	-0,03	0,02	-2,03	0,04
Интернальность	-0,22	0,11	-0,04	0,02	-1,93	0,05

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 R= ,61791697 R² =,38182138 Adjusted R² =,36555352 F(6,228)=23,471 p<0,0000 Std.Error of estimate: 1,8245 Durbin-Watson d = 2,04; Serial corr = -0,02					
	b*	Std.Err.	b	Std.Err.	t(228)	p-value
Стремление к доминированию	0,12	0,06	0,01	0,01	2,01	0,05

Так, студенты, склонные к когнитивным ошибкам, характеризуются отсутствием установки на катастрофизацию, однако, обладают низкой стрессоустойчивостью и склонностью к категоричным оценкам других людей (высокие значения показателей иррациональных установок соответствуют их низкой выраженности). Ранний опыт студента, особенно в сфере межличностных отношений, также существенно влияет на формирование его когнитивных паттернов. Так, студент, переживший в детстве эмоциональное пренебрежение в семье, в межличностных отношениях может проявлять чрезмерную тревожность, бояться отвержения и находиться в постоянном ожидании критики. Он может ошибочно интерпретировать доброжелательные намерения окружающих как скрытую агрессию, формируя искаженное восприятие социальных сигналов. И, напротив, студент с опытом успешной социализации и позитивного взаимодействия с окружающими будет менее склонен к когнитивным ошибкам, связанным с недоверием и негативной интерпретацией. По всей видимости, когнитивные искажения выступают своего рода защитным механизмом от тревоги и снижают негативные переживания по поводу неблагоприятных событий. Такие студенты характеризуются высоким уровнем нейротизма, недостаточной силой Я, переживанием эмоционального дискомфорта, но, в то же время, стремятся к доминированию в общении.

На экспрессивно-инструментальном уровне выявлено влияние черт личности и копинг-стратегий на склонность к когнитивным ошибкам (таблицы 21, 22).

Таблица 21 – Влияние личностных характеристик на склонность студентов к когнитивным ошибкам

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 R= ,63798331 R²=,40702270 Adjusted R²=,39407560 F(5,229)=31,437 p<0,0000 Std.Error of estimate: 1,7830 Durbin-Watson d = 2,08; Serial corr = -0,04					
	b*	Std.Err.	b	Std.Err	t(229)	p-value
Intercept			8,22	1,17	7,03	0,00
Экстраверсия - интроверсия	0,08	0,06	0,09	0,08	1,25	0,21
Привязанность - обособленность	-0,02	0,06	-0,01	0,04	-0,32	0,75
Самоконтроль - импульсивность	-0,14	0,06	-0,11	0,04	-2,43	0,02
Эмоциональная неустойчивость – устойчивость	0,65	0,05	0,38	0,03	12,35	0,00
Экспрессивность - практичность	-0,12	0,06	-0,08	0,05	-1,78	0,08

Таблица 22 – Влияние копинг-стратегий на склонность студентов к когнитивным ошибкам

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 (виктор2025) R= ,36615684 R²=,13407083 Adjusted R²=,11128322 F(6,228)=5,8835 p<,00001 Std.Error of estimate: 2,1594 Durbin-Watson d = 2,16; Serial corr = -0,08					
	b*	Std.Err.	b	Std.Err	T (228)	p-value
Intercept			9,83	0,79	12,40	0,00
Группа А - когнитивные	0,23	0,07	0,20	0,06	3,30	0,00
Группа Б - эмоциональные	0,07	0,07	0,10	0,09	1,12	0,27
Группа В - поведенческие	-0,07	0,06	-0,07	0,06	-1,09	0,28
Адаптивность/ неадаптивность когнитивные	0,16	0,07	0,42	0,17	2,40	0,02
Адаптивность /	0,24	0,06	0,58	0,16	3,72	0,00

N=235	Regression Summary for Dependent Variable: Var23 (виктор2025) R= ,36615684 R ² =,13407083 Adjusted R ² =,11128322 F(6,228)=5,8835 p<,00001 Std.Error of estimate: 2,1594 Durbin-Watson d = 2,16; Serial corr = -0,08					
	b*	Std.Err.	b	Std.Err	T (228)	p-value
неадаптивность эмоциональные						
Адаптивность / неадаптивность поведенческие	0,03	0,06	0,08	0,19	0,42	0,67

Как показывают результаты, на склонность к когнитивным ошибкам оказывают влияние такие личностные черты, как импульсивность и эмоциональная неустойчивость, а также преимущественное использование когнитивных копинг-стратегий, частый выбор неадаптивных когнитивных и эмоциональных способов поведения в стрессовой ситуации.

На наш взгляд, это можно объяснить следующим образом. Импульсивность как черта личности, характеризующаяся склонностью к поспешным действиям без должного обдумывания последствий, напрямую способствует совершению когнитивных ошибок. Человек, действующий импульсивно, не успевает адекватно оценить ситуацию, проанализировать доступную информацию и взвесить все «за» и «против», его решения принимаются на основе эмоционального импульса, а не рационального анализа, что неизбежно приводит к искажению восприятия и ошибочным суждениям.

Эмоциональная неустойчивость, выражающаяся в резких колебаниях настроения и склонности к сильным эмоциональным реакциям, также создает благодатную почву для когнитивных ошибок, поскольку сильные эмоции «затуманивают» мышление, сужая фокус внимания и снижая способность к объективной оценке ситуации. В состоянии стресса, вызванного эмоциональной неустойчивостью, человек склонен к упрощенному, стереотипному мышлению, использует когнитивные ярлыки и эвристики,

которые, хотя и экономят когнитивные ресурсы, часто приводят к ошибочным выводам. При этом преимущественное использование когнитивных копинг-стратегий, особенно неадаптивных, усиливает влияние импульсивности и эмоциональной неустойчивости на склонность к когнитивным ошибкам.

Итак, в ходе факторного анализа для каждой из групп студентов выявлены личностно-смысловые факторы склонности к когнитивным ошибкам. В группах студентов с низким и умеренным индексами склонности к ошибкам получена трехфакторная структура, в группе студентов с высоким индексом – двухфакторная. При этом выявлены различия в структуре личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студентов с разным индексом склонности к совершению ошибок:

- низкая склонность к когнитивным ошибкам обусловлена такими личностно-смысловыми факторами, как личностно-смысловые ресурсы психологического благополучия, коммуникативный сверхконтроль как компенсаторный способ поддержания эмоционального равновесия, ригидность смысловых установок и эгоцентризм;

- умеренная склонность к когнитивным ошибкам обусловлена такими личностно-смысловыми факторами, как дезадаптивные личностно-смысловые паттерны, личностно-смысловые ресурсы психологического благополучия, вера в справедливый и позитивный мир;

- высокая склонность к когнитивным ошибкам обусловлена такими личностно-смысловыми факторами, как эмоциональная экспрессивность и ориентация на других людей, экстернальность и низкая стрессоустойчивость.

Выявлено влияние компонентов личностно-смысловой сферы на выраженность склонности к когнитивным ошибкам у студентов. При этом ключевое влияние оказывают компоненты уровня отношений личности: склонность к когнитивным ошибкам определяется низкой фрустрационной толерантностью, слабостью Я, психической неустойчивостью, переживанием эмоционального дискомфорта, иррациональной оценочной установкой, стремлением к доминированию; на экзистенциальном уровне склонность к

когнитивным ошибкам опосредована убежденностью во враждебности мира и общением как ведущим жизненным смыслом, на экспрессивно-инструментальном уровне – импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, выбором неадаптивных когнитивных и эмоциональных копинг-стратегий.

Выводы

1. Независимо от пола и получаемой в вузе специальности, наиболее распространенными когнитивными ошибками у студентов являются морализация и гипернормативность; наименее распространенными – катастрофизация, персонализация и максимализм.

2. Выявлены особенности личностно-смысловой сферы у студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам:

– студенты, склонные к когнитивным ошибкам, характеризуются внутренней конфликтностью, противоречивостью глубинных убеждений, жизненных ориентаций и ведущих смыслов, низкой фрустрационной толерантностью, экстернальностью, низкой стрессоустойчивостью, импульсивностью, сниженным уровнем принятия себя и окружающих, зависимостью от других людей, что может быть связано с неблагоприятным детским опытом; они ориентированы на успех, связанный с достижением прагматических жизненных целей, и, в то же время, обладают выраженными дисфункциональными базовыми убеждениями и в стрессовых ситуациях, как правило, используют неадаптивные эмоциональные копинг-стратегии;

– студенты с умеренным индексом склонности к когнитивным ошибкам характеризуются пассивной жизненной позицией, умением быстро приспосабливаться к изменяющимся жизненным обстоятельствам; отличаются достаточно оптимистичным отношением к миру, окружающим их людям и себе, однако нередко испытывают сложности в установлении и поддержании социальных контактов; позитивно оценивают семейную ситуацию и родительское воспитание; ответственные, обязательны, точны и аккуратны в делах, вместе с тем, обладают выраженными иррациональными установками, связанными с катастрофизацией, долженствованием относительно себя и других; в стрессовых ситуациях также чаще прибегают к непродуктивным эмоциональным копинг-стратегиям;

– студенты, не склонные к когнитивным ошибкам, общительны, уверены в себе, самодостаточны, убеждены в ценности собственного Я, открыты жизненному опыту, отличаются разнообразием жизненных целей и выраженным стремлением к духовному самосовершенствованию и развитию, проявляют интерес к освоению внешнего мира, при этом уверены, что в нем больше добра, чем зла, вместе с тем, у них выражены иррациональные установки, проявляющиеся в катастрофизации и излишней требовательности к себе и окружающим; быстро адаптируются к новым условиям жизнедеятельности, не конфликтны, эмоционально устойчивы, реалистично и с оптимизмом смотрят на жизнь, что, вероятно, во многом связано с позитивными отношениями с родителями, благоприятной семейной атмосферой, окружающей их в детстве и юности.

3. Выявлены множественные взаимосвязи между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и личностно-смысловой сферой личности на всех ее уровнях, то есть склонность к различным когнитивным ошибкам в студенческом возрасте связана с неверием студентов в доброжелательность и отзывчивость мира и окружающих людей, в свои силы и возможности, обесцениванием их, стремлением избегать ответственности за принятые решения, повышенной тревожностью и эмоциональной лабильностью, склонностью реагировать соматически на стрессовые нагрузки, социальной дезадаптацией, категоричностью в суждениях о себе и окружающих, использованием непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

4. Специфика взаимосвязи склонности к когнитивным ошибкам и компонентами личностно-смысловой сферы обнаруживается на всех ее уровнях: экзистенциальном (жизненные ориентации, базовые убеждения, жизненные смыслы), уровне отношений с миром (иррациональные установки, диспозиции индивидуальной истории развития, адаптивность в системе межличностных отношений), экспрессивно-инструментальном (личностные конструкты и копинг-стратегии). При этом в наибольшей степени вероятность формирования склонности студентов к совершению когнитивных ошибок

нарастает со снижением адаптивности, эмоциональной стабильности и стрессоустойчивости, уверенности в себе, экстернальности и появлении депрессивных симптомов.

5. Выявлены различия в структуре личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студентов с разным индексом склонности к совершению ошибок:

- низкая склонность к когнитивным ошибкам обусловлена такими личностно-смысловыми факторами, как личностно-смысловые ресурсы психологического благополучия, коммуникативный сверхконтроль как компенсаторный способ поддержания эмоционального равновесия, ригидность смысловых установок и эгоцентризм;

- умеренная склонность к когнитивным ошибкам обусловлена такими личностно-смысловыми факторами, как дезадаптивные личностно-смысловые паттерны, личностно-смысловые ресурсы психологического благополучия, вера в справедливый и позитивный мир;

- высокая склонность к когнитивным ошибкам обусловлена такими личностно-смысловыми факторами, как эмоциональная экспрессивность и ориентация на других людей, экстернальность и низкая стрессоустойчивость.

6. Личностно-смысловыми предикторами склонности к когнитивным ошибкам у студентов выступают убежденность во враждебности мира, высокая значимость коммуникативных жизненных смыслов, низкая фрустрационная толерантность, слабость Я, нейротизм, переживание эмоционального дискомфорта, иррациональная оценочная установка в отношении других людей, стремление к доминированию, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, выбор неадаптивных когнитивных и эмоциональных копинг-стратегий.

Заключение

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило существенно расширить представления о склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи, а также о личностно-смысловых факторах формирования такой склонности, отраженные в аналитическом обзоре литературы, и доказать выдвинутую гипотезу о том, что склонность студентов к когнитивным ошибкам опосредована характеристиками личностно-смысловой сферы на различных уровнях ее структурной организации: экзистенциальном, личностных отношений, экспрессивно-инструментальном.

В исследовании полностью реализованы поставленные задачи, а именно: проанализированы теоретические аспекты личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи, сформирован комплекс методов и психодиагностических методик для исследования склонности к когнитивным ошибкам и компонентов личностно-смысловой сферы в юношеском возрасте, проведено эмпирическое исследование и определены особенности личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам, эмпирическим путем выявлена взаимосвязь между склонностью студентов к когнитивным ошибкам и особенностями их личностно-смысловой сферы, описаны личностно-смысловые факторы склонности студентов к когнитивным искажениям.

В работе показано, что специфика взаимосвязи склонности к когнитивным ошибкам и компонентами личностно-смысловой сферы обнаруживается на всех ее уровнях: экзистенциальном (жизненные ориентации, базовые убеждения, жизненные смыслы), уровне отношений с миром (иррациональные установки, диспозиции индивидуальной истории развития, адаптивность в системе межличностных отношений), экспрессивно-инструментальном (личностные конструкты и копинг-стратегии). При этом в наибольшей степени вероятность формирования склонности студентов к

совершению когнитивных ошибок связана с излишней эмоциональностью и нарастает со снижением адаптивности, эмоциональной стабильности и стрессоустойчивости, уверенности в себе, экстернальности и появлении депрессивных симптомов.

Выявлены личностно-смысловые факторы склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи: эмоциональная экспрессивность и ориентация на других людей, экстернальность и низкая стрессоустойчивость. Такие компоненты личностно-смысловой сферы, как жизненные ориентации, жизненные смыслы (кроме коммуникативных) и копинг-поведение не являются факторами склонности студентов к когнитивным ошибкам.

Таким образом, данные, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют сделать заключение о том, что выдвинутая гипотеза полностью подтвердилась.

Полученные результаты могут быть использованы в диагностической и коррекционной работе психологов со студентами, склонными к совершению когнитивных ошибок, а также при разработке спецкурсов по психологии личности и когнитивной психологии. При этом проведенное исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения личностно-смысловых факторов склонности к когнитивным ошибкам студенческой молодежи. В частности, представляет практический интерес разработка и апробирование на практике программы профилактики формирования склонности к когнитивным ошибкам молодых людей с учетом особенностей их личностно-смысловой сферы.

Список литературы

1. **Агафонов, А. Ю.** Феноменология ошибочных действий: психоаналитический и когнитивный подходы / А. Ю. Агафонов, Е. М. Гришакова, Е. А. Надич // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. – № 2-5. – С. 1200-1203.
2. **Адлер, А.** Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва : АСТ, 2023. – 220 с.
3. **Ананьев, Б. Г.** Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 282 с.
4. **Андреева, Г. М.** Психология социального познания / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
5. **Анисимова, Е. В.** Роль эмпатии в формировании ценностно-смысловых ориентаций в подростковом возрасте / Е. В. Анисимова // Социальная психология и общество : история и современность: материалы Всеросс. научно-практ. конф. (15-16 октября 2019 г.). – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – С. 105-108.
6. **Анисимова, Е. В.** Социально-психологическая модель структуры ценностно-смысловых ориентаций личности / Е. В. Анисимова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9. – № 1А. – С. 150-163.
7. **Ардюкова, А. С.** Роль мышления в социально-психологической адаптации / А. С. Ардюкова, Д. В. Желателев // Актуальные вопросы психологии развития и образования : сб. материалов IV Всеросс. научно-практ. конф. (Санкт-Петербург, 28-29 сентября 2021 г.) – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2022. – С. 65-69.
8. **Ариели, Д.** Вся правда о неправде. Почему и как мы обманываем / Д. Ариели. – Москва : Альпина паблишер, 2013. – 271 с.

9. **Ариели, Д.** Предсказуемая иррациональность. Как извлекать выгоду из своих нелогичных поступков / Д. Ариели. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 312 с.
10. **Ариели, Д.** Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения / Д. Ариели. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 335 с.
11. **Артемцева, Н. Г.** О взаимосвязи самореализации, креативности и акцентуаций – характера личности / Н. Г. Артемцева, В. О. Колесниченко // Человек, субъект, личность в современной психологии: тезисы докладов межд. научн. конф. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 124-126.
12. **Асмолов, А. Г.** Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. – Москва : Изд-во МГУ, 1979. – 150 с.
13. **Асмолов, А. Г.** По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2002. – 480 с.
14. **Ахметова, А. С.** Соотношение характеристик ценностно-смысловой сферы личности и стратегий совладающего поведения у казахов-магистрантов / А. С. Ахметова // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 6.
15. **Бассин, Ф. В.** О силе «Я» и «психологической защите» / Ф. В. Бассин // Вопросы философии. – 1969. – № 2. – С. 12-18.
16. **Батурина, О.** Фундаментальная ошибка атрибуции педагогов при восприятии ими поведения обучающихся: результаты эмпирического исследования / О. Батурина // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 5. – С. 145-147.
17. **Башкатов, С. А.** Личностные особенности студентов, склонных к совершению ошибок, обусловленных иррациональными установками и когнитивными искажениями / С. А. Башкатов, А. А. Шахов, В. Б. Прудников // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 12 (104). – С. 14-18.

18. **Бедарева, К. А.** Психологическая характеристика периода молодости / К. А. Бедарева // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 6 (6). – С. 165-166.
19. **Безуглова, М.** Weilbeing: управление стрессом и развитие креативности / М. Безуглова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2020. – 271 с.
20. **Бек, А.** Когнитивная терапия депрессии / А. Бек, А. Раш, Б. Шо, Г. Эмери. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 298 с.
21. **Бек, А.** Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 448 с.
22. **Бек, Дж.** Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям / Дж. Бек. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 416 с.
23. **Белянская, Т. Э.** Социально-психологические характеристики студенческого возраста / Т. Э. Белянская // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3 (55). – С. 220-227.
24. **Берилло, М. А.** Книги и чтение как средство социализации личности юношеского возраста / М. А. Берилло // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества: материалы межрегион. научн. конф. (Горно-Алтайск, 14 декабря 2017 г.) / под ред. Г. Ю. Лизуновой. – Горно-Алтайск, 2017. – С. 88-92.
25. **Бобров, А. Е.** Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги / А. Е. Бобров, Е. В. Файзрахманова // Доктор.Ру. – 2017. – № 8 (137). – С. 59-65.
26. **Боброва, Л. А.** Когнитивные искажения / Л. А. Боброва // Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. – 2021. – № 2. – С. 69-79.
27. **Богдановская, И. М.** Особенности формирования личности в подростковом возрасте как индикаторы качества образовательной среды / И. М. Богдановская, Ю. Л. Проект, А. Б. Богдановская // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 49-57.

28. **Божович, Л. И.** Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 398 с.
29. **Бокитько, Л. М.** Особенности мотивационной сферы и когнитивных искажений сотрудников частного детского сада / Л. М. Бокитько, Е. С. Легостаева // Стратегии развития современной науки: сб. научн. ст. – Москва, 2019. – С. 121-125.
30. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. – 632 с.
31. **Василькова, Ж. Г.** Активизация когнитивных ресурсов преодоления стресса посредством рационально-эмоциональной поведенческой терапии (на примере работы с дисфункциональным перфекционизмом) / Ж. Г. Василькова, Г. Г. Дулинец, Е. А. Скрипченко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 1. – С. 23-31.
32. **Василькова, Ж. Г.** Психологическая коррекция невротической депрессии посредством рационально-эмоциональной поведенческой терапии / Ж. Г. Василькова, И. О. Логинова, О. В. Волкова // Традиции и перспективы исследований в сфере психокоррекции и психопрофилактики функциональных и эмоциональных состояний. Коллективная монография. – Саратов : Амирит, 2016. – 352 с.
33. **Вихман, А. А.** Эмпирическая проверка альтернативных моделей когнитивных искажений / А. А. Вихман, А. Ю. Попов // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 6 (27). – С. 12-17.
34. **Воронин, А. Н.** Когнитивный ресурс: структура, динамика и развитие / А. Н. Воронин, Н. Б. Горюнова. – Москва : Институт психологии РАН, 2016. – 276 с.
35. **Вострикова, Т. В.** Когнитивные искажения в структуре деятельности / Т. В. Вострикова, Д. В. Труевцев // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2013. – № 10. – С. 355-357.
36. **Выготский, Л. С.** Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Эксмо, 2022. – 605 с.

37. **Выготский, Л. С.** Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ, 2010. – 671 с.
38. **Гаевская, Л. Г.** Смыслообразование в процессе адаптации к трудной жизненной ситуации / Л. Г. Гаевская // Baikal Research Journal. – 2022. – № 4. – С. 20-26.
39. **Гаранян, Н. Г.** Интеграция когнитивного и психодинамического подходов на примере психотерапии соматоформных расстройств / Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова // Московский психотерапевтический журнал. – 1996. – № 4. – С. 112-141.
40. **Гарванов, И. Г.** Исследование ценностей в современной психологии / И. Г. Гарванов, М. З. Гарванова // Современная психология : материалы III Межд. научн. конф. (октябрь 2014 г.). – Казань : Бук, 2014. – С. 5-20.
41. **Гасанова, Д. И.** Психологические аспекты особенностей российского студенчества в контексте современных социокультурных реалий / Д. И. Гасанова, А. Н. Магомедова, М. Б. Алиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 286-288.
42. **Гога, Н. П.** Место психологической безопасности личности в структуре базисных убеждений школьников и студентов / Н. П. Гога // Вестник Одесского государственного университета. Психология. – 2016. – Т. 21. – Вып. № 1 (39). – С. 30-37.
43. **Головаха, Е. И.** Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Москва : Смысл, 2008. – 290 с.
44. **Головина, А. М.** Возрастные нормы и идентичности в интернет-дискурсе / А. М. Головина // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека : новые идеи, проблемы, научные направления. – 2020. – С. 661-669.
45. **Демидова, Л. Ю.** Роль когнитивных искажений в поддержании паттерна сексуального насилия / Л. Ю. Демидова // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12. – № 1. – С. 89-99.

46. **Денисова, Е. Г.** Базисные убеждения как компонент ценностно-смысловой сферы личности / Е. Г. Денисова, А. И. Сарелайнен // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – Т. 5. – № 5А. – С. 34-43.
47. **Джанерьян, С. Т.** Профессиональная Я-концепция : системный подход : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии.» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Джанерьян Светлана Тиграновна ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2005. – 442 с.
48. **Дзялошинский, И. М.** Российский журналист в посттоталитарном обществе / И. М. Дзялошинский. – Москва : Восток, 1996. – 300 с.
49. **Дмитрович, Е. В.** Развитие смысловой сферы личности как условие успешной профессиональной подготовки студента : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология (психологические науки)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Дмитрович Евгения Всеволодовна. – Пятигорск, 2013. – 24 с.
50. **Дорофеева, Ю. А.** Психологические и возрастные особенности студенческого возраста / Ю. А. Дорофеева // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 4-2 (44). – С. 41-43.
51. **Доценко, Н. Я.** Состояние когнитивных функций и психоэмоциональный статус у больных гипертонической болезнью в зависимости от уровня общительности / Н. Я. Доценко, Л. В. Герасименко, С. С. Боев // Кардиология в Беларуси. – 2016. – № 4. – С. 8-15.
52. **Дусказиева, Ж. Г.** Эффективные копинг-стратегии как жизненный ресурс / Ж. Г. Дусказиева, М. А. Лисняк // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал : материалы межд.

- научно-практ. конф. (Красноярск, 28-29 ноября 2014 г.) – Красноярск : Изд-во КрасГМУ им. В.Ф. Войно-Ясенецкого, 2014. – С. 134-141.
53. **Дусказиева, Ж. Г.** Особенности защитно-совладающей системы у пациентов с вегетососудистой дистонией / Ж. Г. Дусказиева // Актуальные проблемы психологии и педагогики : материалы Всеросс. научн. конф. (Саратов, 19 мая 2011 г.) / под ред. В. Г. Печерского, Н. В. Зайцевой. – Саратов : Изд-во СГСЭУ, 2011. – С. 137-139.
54. **Ермаков, П. Н.** Смысловые аспекты формирования убеждений / П. Н. Ермаков, З. И. Брижак // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни : материалы Всеросс. психол. конф. – Москва : Кредо, 2014. – С. 57-58.
55. **Закревская, О. В.** Особенности развития ценностно-смысловой сферы старших подростков / О. В. Закревская // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.
56. **Зиборова, Е. И.** Система жизненных ценностей менеджеров с разными смысложизненными ориентациями / Е. И. Зиборова, И. Б. Костина // Ценностное многообразие современной культуры. Монография / под ред. И. Р. Камалиевой. – Москва : Эксмо, 2018. – С. 264-286.
57. **Зимняя, И. А.** Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Москва ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 128 с.
58. **Зорькина, О. С.** К вопросу о юношеском возрасте: представления о студентах «нового поколения» и психологической готовности к обучению в вузе / О. С. Зорькина // Развитие человека в современном мире. – 2020. – № 1. – С. 60-70.
59. **Иванова, А. С.** Особенности гендерной идентичности в юношеском возрасте / А. С. Иванова // Современная психология и педагогика: проблемы и решения : сб. ст. по материалам I межд. науч.-практ. конф. № 1(1). – Новосибирск : СибАК, 2017. – С. 53-57.
60. **Иванова, Е. С.** Когнитивные ошибки: новая методика диагностики, опыт апробации / Е. С. Иванова // Psychology of the 21st century : theory,

practice, prospect : materials of the VIII international scientific conference (Prague, 15-16 февраля 2018 г.). – Прага, 2018. – С. 5-9.

61. **Иванова, Е. С.** Экспериментальная методика оценки когнитивных ошибок личности : данные пилотажного исследования / Е. С. Иванова, Е. М. Ратникова, Е. В. Томилов // В мире научных открытий: материалы XVIII Межд. научно-практ. конф. – Москва : Центр научной мысли, 2015. – С. 42-47.
62. **Иванова, Е. С.** Математическая модель когнитивно-личностных особенностей в зависимости от типа принадлежности к религиозной традиции / Е. С. Иванова, Е. В. Томилов // Education, Science, and Humanities Academic Research Conference. – США, Сан-Франциско, 2017. – С. 65-87.
63. **Ивлев, Ю. В.** Теория и практика аргументации / Ю. В. Ивлев. – Москва : Проспект, 2013. – 288 с.
64. **Ильин, Е. П.** Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 264 с.
65. **Исаева, А. Н.** «Клиповое мышление»: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус) / А. Н. Исаева, С. А. Малахова // Мир психологии. – 2015. – № 4 (84). – С. 177-191.
66. **Канеман, Д.** Думай медленно, решай быстро / Д. Канеман. – Москва : АСТ, 2016. – 653 с.
67. **Карпенко, Л. А.** Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко. – Москва : Просвещение, 1987. – 358 с.
68. **Касаткина, Д. А.** Взаимосвязь волевых интенций и силы Я личности : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Касаткина Дарья Алексеевна. – Москва, 2016. – 20 с.
69. **Кашапова, Э. Р.** Когнитивные искажения и их влияние на поведение индивида / Э. Р. Кашапова, М. В. Рыжкова // Вестник Томского

- государственного университета. Экономика. – 2015. – № 2 (30). – С. 15-26.
70. **Кениспаев, Ж. К.** О некоторых тенденциях развития системы образования в современной России / Ж. К. Кениспаев, Н. С. Серова, Л. М. Лысенко // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 39-40.
71. **Коваленко, К. А.** Когнитивные искажения у лиц с экстернальным типом нарушений пищевого поведения / К. А. Коваленко // Студенческая наука. – 2018. – С. 252.
72. **Колганова, К. А.** Методы работы с когнитивными искажениями для людей, имеющих пограничное расстройство личности / К. А. Колганова // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. – № 16. – С. 449-453.
73. **Коломыцев, Д. Ю.** Особенности когнитивных искажений при пограничных психических расстройствах у подростков, совершивших суицидальную попытку / Д. Ю. Коломцев, Ю. В. Дроздовский // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2012. – № 5 (74). – С. 39-43.
74. **Конюхов, Н. Н.** Прикладные аспекты современной психологии : термины, законы, концепции, методы / Н. Н. Конюхов. – Москва : Знание, 1994. – 203 с.
75. **Коржова, Е. Ю.** Жизненные ориентации современных студентов (на примере будущих психологов) / Е. Ю. Коржова, В. А. Артемьева, Е. К. Веселова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 3 (45). – С. 18-23.
76. **Коржова, Е. Ю.** Духовно-нравственные аспекты исследования жизненного пути личности / Е. Ю. Коржова // Вестник РХГА. – 2010. – № 2.

77. **Коржова, Е. Ю.** Психологическое познание судьбы человека / Е. Ю. Коржова. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 334 с.
78. **Коржова, Е. Ю.** Психология жизненных ориентаций человека / Е. Ю. Коржова. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.
79. **Коржова, Е. Ю.** Путеводитель по жизненным ориентациям : Личность и ее жизненный путь в художественной литературе / Е. Ю. Коржова. – Санкт-Петербург : Общество памяти игумении Таисии, 2004. – 468 с.
80. **Король, С. А.** К классификации особенностей критичности мышления / С. А. Король // Вопросы психологии. – 1981. – № 4. – С. 108-112.
81. **Котляков, В. Ю.** Методика «Система жизненных смыслов» / В. Ю. Котляков // СибСкрипт. – 2013. – № 2 (54).
82. **Красильников, И. А.** Социально-психологическая адаптация личности и стратегии внутренних конфликтов / И. А. Красильников, В. В. Константинов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11.4 (4). – С. 932-937.
83. **Крылова, М. А.** Формы адаптации первокурсников к условиям экзаменационной сессии / М. А. Крылова // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 56-63.
84. **Кузнецова, С. О.** Ценности и самоотношение на этапе юношеской социализации / С. О. Кузнецова, А. А. Абрамова // Вестник научных конференций. – 2017. – № 4-1 (20). – С. 66-68.
85. **Куканова, Е. В.** Социально-психологическая характеристика современного студента / Е. В. Куканова // Образование и наука. – 2013. – № 8 (107). – С. 88-103.
86. **Кулагина, И. Ю.** Возрастная психология: Развитие человека от рождения до поздней зрелости / И. Ю. Кулагина, В. Н. Коллюцкий. – Москва : Юрайт, 2013. – 419 с.
87. **Куликов, Л. В.** Преодоление трудных жизненных ситуаций / Л. В. Куликов // Психогигиена личности. Вопросы психологической

- устойчивости и психопрофилактики. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – С. 325-334.
88. **Кумар, С..** Уровни депрессии, тревоги и стресса среди студентов-медиков и стоматологов : перекрестное исследование / С. Кумар, С. Джаячандра, С. Р. Кодидала // Сибирский научный медицинский журнал. – 2022. – № 42 (2). – С. 39-43.
89. **Легостаева, Е. С.** Когнитивные ошибки у лиц, страдающих тяжелыми соматическими заболеваниями / Е. С. Легостаева // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – С. 94.
90. **Легостаева, Е. С.** Методологические предпосылки исследования когнитивных ошибок // Современная наука в теории и практике. Ч. IV / Е. С. Легостаева / под ред. С. П. Акутиной. – Москва : Перо, 2018. – С. 53-72.
91. **Лекторский, В. А.** Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – Москва : УРСС, 2001. – 255 с.
92. **Леонтьев, Д. А.** Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности / Д. А. Леонтьев // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 1-11.
93. **Леонтьев, Д. А.** От социальных ценностей к личностным / Д. А. Леонтьев // Вестник МГУ. – 1996. – № 4. – С. 35-43.
94. **Леонтьев, Д. А.** Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2019. – 582 с.
95. **Лиотар, Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – Москва, 2009. – 271 с.
96. **Личко, А. Е.** Психопатия и акцентуация характера у подростков / А. Е. Личко. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 304 с.
97. **Лурия, А. Р.** Высшие корковые функции человека / А. Р. Лурия : монография. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 621 с.
98. **Лурия, А. Р.** Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. – Москва : Академия, 2013. – 380 с.

99. **Магомедов, А. А.** О качестве современного высшего образования / А. А. Магомедов // Вестник СОГУ. – 2017. – № 4. – С. 106-111.
100. **Магомедов, А. А.** Типологическая характеристика современного студенчества / А. А. Магомедов, Б. А. Тахохов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова – 2018. – № 4. – С.61-66.
101. **Мак-Вильямс, Н.** Психодинамическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс ; пер. с англ. В. Синигура. – Москва : Независимая фирма «Класс», 2021. – 592 с.
102. **Маклаков, А. Г.** Общая психология / А. Н. Маклаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 583 с.
103. **Малых, С. Б.** Личностные черты и интеллект как факторы общей академической успешности / С. Б. Малых, Т. Н. Тихомиров // Вопросы психологии. – 2020. – Т. 66. – № 3. – С. 26-44.
104. **Маркова, Ю. А.** Социально–психологические и возрастные характеристики периода студенчества / Ю. А. Маркова, Е. Б. Мареева, Л. Ю. Севидова // Русский медицинский журнал. – 2010. – Т. 18. – № 18.
105. **Микешина, Л. А.** Философия познания. Полемиические главы / Л. А. Микешина. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
106. **Мозжухина, Ю. Н.** Когнитивные искажения как свойство поведенческих моделей / Ю. Н. Мозжухина // Проблемы педагогики. – 2017. – № 9 (32). – С. 22-25.
107. **Молчанов, С. В.** Психология подросткового и юношеского возраста / С. В. Молчанов. – Москва : Юрайт, 2017. – 351 с.
108. **Морозова, Т. Ю.** Ранние отношения и развитие ребенка / Т. Ю. Морозова, С. В. Довбня. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 160 с.
109. **Мушина, В. С.** Возрастная психология. Феноменология развития и бытия личности : от молодости до преклонного возраста / В. С. Мушина // Развитие личности. – 2020. – № 1. – С. 113-141.

110. **Нефедьева, А. А.** Психологический портрет современного студента в образовательном процессе / А. А. Нефедьева // Вестник науки и образования. – 2015. – № 4 (6). – С. 201-204.
111. **Никольская, И. М.** Психологическая защита у детей / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 342 с.
112. **Олефир, С. В.** Информационно-образовательное пространство для детей и подростков: принципы формирования / С. В. Олефир // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-2. – С. 59-463.
113. **Падун, М. А.** Когнитивный стиль и депрессия / М. А. Падун // Экспериментальная психология. – 2009. – Т. 2. – № 4. – С. 81-90.
114. **Падун, М. А.** Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Яноф-Бульман / М. А. Падун, А. В. Котельникова // Психологический журнал. – 2019. – № 29-4. – С. 98-106.
115. **Первин, Л.** Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
116. **Петрова, Т. Э.** Социологи о студенчестве / Т. Э. Петрова // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы IX Межд. научно-практ. конф. (Москва, 21-22 апреля 2016 г.). – Москва, 2016. – С. 524-527.
117. **Платонов, К. К.** Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – Москва : Наука, 1986. – 254 с.
118. **Попов, А. Ю.** Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология / А. Ю. Попов, А. А. Вихман // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7. – № 1. – С. 5-16.
119. **Прохоров, А. О.** Смысловая детерминация психических состояний / А. О. Прохоров // Психология психических состояний : сб. ст. / под ред. А. О. Прохорова. Вып. 5. – Казань : Центр инновационных технологий, 2004. – С. 11-28.

120. **Пятунина, В. М.** Социально-педагогическое сопровождение волонтерской деятельности студенческой молодежи / В. М. Пятунина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 89-90.
121. **Радюк, О. М.** Точки соприкосновения в моделях А. Эллиса и А. Бека / О. М. Радюк // Когнитивно-поведенческий подход в консультировании и психотерапии : материалы межд. науч.-практ. конф. (Минск, 5-7 окт. 2018 г.). – Минск : БГПУ, 2018. – С. 94-104.
122. **Рощупкина, Д. В.** Депрессия, тревога и стресс – бич студентов 21 века / Д. В. Рощупкина // Наука в современном мире : вопросы теории и практики : материалы Межд. научно-практ. конф. (София, 15 июня 2018 г.). – София : Мир науки, 2018. – С. 419-425.
123. **Рубинштейн, С. Л.** Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 705 с.
124. **Рыбаковский, Л. Л.** Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. – 2017. – № 2 (76). – С. 51-61.
125. **Салихова, Н. Р.** Социокультурная специфика ценностно-смысловых оснований копинг-стратегий / Н. Р. Салихова, А. С. Ахметова // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. – 2017. – С. 816-825.
126. **Салихова, Н. Р.** Соотношение характеристик ценностно-смысловой сферы личности и стратегий совладающего поведения / Н. Р. Салихова, М. В. Клементьева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 4. – Ч. 1. – С. 224-235.
127. **Салихова, Н. Р.** Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности / Н. Р. Салихова. – Казань : Казанский университет, 2010. – 452 с.
128. **Самыкина, Н. Ю.** Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации / Н. Ю. Самыкина, М. Е. Серебрякова. – Самара : Изд-во «Универс групп», 2007. – 148 с.

129. **Селимханов, М. С.** Организация продуктивного сотрудничества как стратегия социально-профессионального развития студентов / М. С. Селимханов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 296-298.
130. **Серов, А. Д.** Оценка когнитивных искажений в сфере сексуальности у лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних / А. Д. Серов // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – № 3. – С. 188-196.
131. **Серый, А. В.** Система личностных смыслов : структура, функции, динамика / А. В. Серый ; под ред. М. С. Яницкого. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. – 272 с.
132. **Слободчиков, В. И.** Категории возраста в психологии и педагогике развития / В. И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 37-49.
133. **Солсо, Р. Л.** Когнитивная психология / Р. Л. Солсо ; пер. с англ. С. Комарова. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 589 с.
134. **Столяренко, Л. Д.** Основы психологии. Практикум / Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2017. – 704 с.
135. **Таловская, Н. А.** Психологический портрет современного студента / Н. А. Таловская, Г. Ю. Самигуллина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3. – С. 47-48.
136. **Талханова, Ф. Д.** Концептуальные подходы к изучению индивидуальных особенностей личности / Ф. Д. Талханова // Наука, техника и образование. – 2015. – № 12 (18).
137. **Тахохов, Б. А.** Особенности психолого-педагогической компетентности преподавателя вуза / Б. А. Тахохов // Вестник СОГУ. – 2011. – № 1. – С. 36-41.
138. **Тихомирова, Т. Н.** Психологическое благополучие и образовательные результаты студентов с различными стратегиями поступления в вуз / Т.

- Н. Тихомирова, В. С. Басюк, В. И. Исмагуллина, Е. В. Зинченко, Н. В. Матяш, О. А. Овсянникова, С. А. Пилипенко, И. Д. Поникарова, Т. Н. Сахарова, Н. А. Случ, С. Б. Малых // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29. – № 6. – С. 35-53.
139. **Толстых, А. В.** Человек и возраст / А. В. Толстых. – Москва : Прогресс, 1989. – 290 с.
140. **Толстых, Н. Н.** Теория Л. И. Божович : личность, психика, индивидуальность / Н. Н. Толстых // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 85-90.
141. **Топровер, В. И.** Половые различия в склонности к когнитивным ошибкам у студенческой молодежи / В. И. Топровер // Общество : социология, психология, педагогика. – 2024. – № 2. – С. 75-80.
142. **Тугушев, Р. Х.** Особенности факторного анализа в психологии / Р. Х. Тугушев // Известия Саратовского университета. – 2006. – Т. 6. – Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 1/2. – С. 89-98.
143. **Урланис, Б. Ц.** Народонаселение стран мира: Справочник / Б. Ц. Урланис. – Москва : Финансы и статистика, 1983. – 400 с.
144. **Усольцева, В. В.** Особенности динамики профессиональной Я-концепции студента психолога в зависимости от профессиональной мотивации, локуса контроля и профессиональной позиции / В. В. Усольцева // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 2 (3). – С. 238-243.
145. **Фримен, А.** Почему умные люди совершают глупости, и как не попасть в капкан привычек / А. Фримен, Р. Девульф ; пер. с англ. Р. Царук. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 320 с.
146. **Фромм, Э.** Бегство от свободы / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2021. – 256 с.
147. **Хомская, Е. Д.** А.Р Лурия – основоположник нейропсихологии в СССР / Е. Д. Хомская // А. Р. Лурия и современная психология (сб. ст. памяти А. Р. Лурия) / под ред. Е. Д. Хомской, Л. С. Цветковой, Б. В. Зейгарник. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. – 256 с.

148. **Хорни, К.** Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию / К. Хорни. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 394 с.
149. **Хухлаева, О. В.** Психология развития: молодость, зрелость, старость / О. В. Хухлаева. – Москва : Academia, 2006. – 202 с.
150. **Целуйко, В. М.** Психология неблагополучной семьи / В. М. Целуйко. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – 245 с.
151. **Цильмак, А. Н.** Типология жизнедеятельностных установок личности / А. М. Цильмак // Психологическая наука и образование. – 2012. – Т. 4. – № 1.
152. **Чермянин, С. В.** Особенности учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов и ее динамика на разных этапах обучения в вузе / С. В. Чермянин, Е. В. Загорная, В. Е. Капитанаки // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2021. – № 4. – С. 154-167.
153. **Чернявская, В. С.** Дефицит компетенций будущего дизайнера – проблема адаптации на рынке труда / В. С. Чернявская, А. Н. Еленина // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4-1. – С. 153-155.
154. **Чернякевич, Е. Ю.** Представления студенческой молодежи о жизненном и профессиональном успехе во взаимосвязи с карьерными ориентациями и жизненной удовлетворенностью / Е. Ю. Чернякевич // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 5 (71). – С. 620-631.
155. **Шагарова, И. В.** Психологические особенности копинг-поведения и религиозной ориентации в ситуации лишения свободы / И. В. Шагарова // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Межд. науч.- практ. конф. (Кострома, 26-28 сент. 2013 г.) : в 2 т. – Т. 1 / отв. ред. Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С. 222-224.
156. **Шелехова, Л. В.** Структура личностно-смысловой сферы / Л. В. Шелехова, А. А. Панеш // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 5 (43). – С. 34-37.

157. **Эллис, А.** Гуманистическая психотерапия : Рационально-эмоциональный подход / А. Эллис ; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Сова, 2002. – 272 с.
158. **Эриксон, Э.** Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Флинта, 2006. – 344 с.
159. **Abdallah, A. R.** Depression, anxiety and stress among first year medical students in an Egyptian public university / A. R. Abdallah, H. M. Gabr // Res J Med Sci. – 2014. – V. 2 (1). – P. 11-19.
160. **Abel, G. G.** The measurment of the cognitive distortions of child molesters / G. G. Abel, D. K. Gore, C. L. Holland // Annals of Sex Research. – 1989. – № 2. – P. 135-152.
161. **Ahmad, A.** The socioemotional development of orphans in orphanages and traditional foster care in Iraqi Kurdistan / A. Ahmad, K. Mohamad // Child Abuse and Neglect. – 1996. – V. 20 (12). – P. 1161-1173.
162. **Ali, M.** Does academic assessment system type affect levels of academic stress in medical students? / M. Ali, H. Asim, A. I. Edhi, M. D. Hashmi // Med Educ Online. – 2015. – 20 p.
163. **Ali, A.** Prevalence of Anxiety and Depression and their Associated Risk Factors among Engineering Students in Karachi / A. Ali, H. M. Rao, S. Ali, T. Ahmed // Pakistan. IJETAE. – 2014. – № 56 (12). – P. 583.
164. **Alicke, M. D.** Personal contact, individuation, and the better-than-average effect / M. D. Alicke, M. L. Klotz, D. L. Breitenbecher // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – V. 68. – P. 804-825.
165. **Alloy, L. B.** Depression and pessimism for the future: Biased use of statistically relevant information in predictions for self versus others / L. B. Alloy, A. H. Ahrens // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 52 (2). – P. 366-378.
166. American Psychiatric Association Diagnostic and statistical manual of mental disorders (1st ed.). – American Psychiatric Association, 1952. – 145 p.

167. **Arnett, J. J.** Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens Through the Twenties / J. J. Arnett // *American Psychologist*. – 2000. – V. 55 (5). – P. 469-480.
168. **Arnett, J. J.** Emerging adulthood(s): The Cultural Psychology of a New Life Stage / J. J. Arnett // L.A. Jensen (Ed.) *Bridging cultural and developmental approaches to psychology : New Synthesis in theory, research, and policy*. – New York : Oxford University Press, 2011. – P. 255-275.
169. **Arnett, J. J.** Emerging Adulthood : What Is It, and What Is It Good For? / J. J. Arnett // *Child Development Perspectives*. – 2007. – V. 1 (2). – P. 68-73.
170. **Auburn, T.** Cognitive Distortions as Social Practices : an Examination of Cognitive Distortions in Sex Offender Treatment from a Discursive Psychology Perspective / T. Auburn // *Psychology, Crime & Law*. – 2010. – Vol. 16. – P. 459-466.
171. **Awadalla, S.** A longitudinal cohort study to explore the relationship between depression, anxiety and academic performance among Emirati university students / S. Awadalla, E. B. Davies, C. Glazebrook // *BMC psychiatry*. – 2020. – Vol. 20. – P. 1-10.
172. **Bago B.** The smart System 1: Evidence for the intuitive nature of correct responding on the bat-and-ball problem / B. Bago, W. De Neys // *Thinking and Reasoning*. – 2019. – V. 25 (3). – P. 257-299.
173. **Baron, J.** *Thinking and Deciding* / J. Baron. – Cambridge University Press, 2008. – 584 p.
174. **Bartczak, M.** Cognitive Representations (Metaphorical Conceptualizations) of past, future, joy, sadness and happiness in Depressive and Non-depressive Subjects : Cognitive Distortions in Depression at the Level of Notion / M. Bartczak, B. Bokus // *J Psycholinguist Res*. – 2015. – № 44. – P. 159-185.
175. **Beck, A. T.** Cognitive therapy : Nature and relation to behavior therapy / A. T. Beck // *Behavior Therapy*. – 1990. – V. 1. – P. 184-200.

176. **Beck, A.** Cognitive therapy: foundations, conceptual models, applications and research / A. Beck, P. Knapp // *Rev Bras Psiquiatr.* – 2008. – №. 30 (II). – P. 54-64.
177. **Beck, A. T.** Cognitive therapy for depression / A. T. Beck, J. A. Rush, B. F. Shaw. – New York : Guilford Press, 1979. – 425 p.
178. **Beck, A. T.** The current state of cognitive therapy : a 40-year retrospective / A. T. Beck // *Archives of general psychiatry.* – 2005. № 62.9. – P. 953-959.
179. **Beck, A. T.** Thinking and Depression : Idiosyncratic Content and Cognitive Distortions / A. T. Beck // *Arch. Gen. Psychiatry.* – 1963. – V. 9. – P. 324-333.
180. **Beck, A. T.** Thinking and depression : II. theory and therapy / A. T. Beck // *Arch Gen Psychiatry.* – 1964. – Vol. 10 (6). – P. 561-571.
181. **Beck, A. T.** Suicide risk assessment and prediction / A. T. Beck, M. E. Weishaar // *Crisis.* – 1990. – V. 11. – P. 22-30.
182. **Beck, J. S.** Cognitive therapy: basics and beyond / J. S. Beck. – New York : Guilford Press, 1995.
183. **Beder, J.** Loss of the assumptive world – How we deal with death and loss / J. Beder // *Omega.* – 2004. – Vol. 50 (4). – P. 255-265.
184. **Besharat, M. A.** Spiritual health mediates the relationship between ego-strength and adjustment to heart disease / M. A. Besharat, S. Ramesh, E. Moghimi // *Health Psychol Open.* – 2018. – V. 5 (1).
185. **Blumenthal-Barby, J. S.** Cognitive biases and heuristics in medical decision making: a critical review using a systematic search strategy / J. S. Blumenthal-Barby, H. Krieger // *Medical Decision Making.* – 2015. – Vol. 35 (4). – P. 539-557.
186. **Bramness, J. G.** Effect of medical school stress on the mental health of medical students in early and late clinical curriculum / J. G. Bramness, T. C. Fixdal, P. Vaglum // *Acta Psychiatrica Scand.* – 1991. – V. 84(4). – P. 340-345.

187. **Bumby, K. M.** Assessing the cognitive distortions of child molesters and rapists : Development and validation of the MOLEST and RAPE scales / K. M. Bumby // Sex Abuse. – 1996. – № 8. – P. 37-45.
188. **Burmeister, K.** Are entrepreneurs' decisions more biased? An experimental investigation of the susceptibility to status quo bias / K. Burmeister, C. Schade // Journal of Business Venturing. – 2007. – Vol. 22 (3). – P. 340-362.
189. **Burn May, F.** A review of the cognitive distortions in child sex offenders : An examination of the motivations and mechanisms that underlie the justification for abuse / F. Burn May, S. Brown // Aggression and Violent Behavior. – 2006. – № 11. – P. 225-236.
190. **Burns, D. D.** Feeling good : The new mood therapy / D. D. Burns. – New York : Avon Books, 1980. – 589 p.
191. **Buschman, J.** A clinical model for the treatment of personality disordered sexual offenders: an example of theory knitting / J. Buschman, D. VanBeek // Sexual Abuse : A Journal of Research and Treatment. – 2003. – Vol. 15 [3]. – P. 183-199.
192. **Celniker, J. B.** Correlates of «Coddling» : Cognitive distortions predict safetyism-inspired beliefs, belief that words can harm, and trigger warning endorsement in college students / J. B. Celniker, M. M. Ringel, K. Nelson, P. H. Ditto // Personality and Individual Differences. – 2022. – Vol. 185. – P. 111-243.
193. **Clark, D. M.** A cognitive model of social phobia / D. M. Clark, A. Wells // Heimberg R. G., Liebowitz M. R., Hope D. A., Schneier F. R. (ed.) Social phobia : diagnosis, assessment and treatment. – New York : Guilford Press, 1995. – P. 69-93.
194. **Coelho, J. S.** Susceptibility to cognitive distortions: the role of eating pathology / J. S. Coelho, C. Ouellet-Courtois, C. Purdon // J Eat Disord. – 2015. – № 3. – P. 31.

195. **Cole, D. A.** The Peer Victimization in College Survey : Construction and validation / D. A. Cole, S. R. Lubarsky, E. A. Nick // Psychological Assessment. – 2020. – V. 32 (9). – P. 851.
196. **Covin, R.** Measuring Cognitive Errors: Initial Development of the Cognitive Distortions Scale (CDS) / R. Covin, D. J. A. Dozois, A. Ogniewicz // International Journal of Cognitive Therapy. – 2011. – V. 4 (3). – P. 297-322.
197. **Cox, B. J.** The nature of the depressive experience in analogue and clinically depressed samples / B. J. Cox // Behaviour Research and Therapy. – 1999. – Vol. 37. – Iss. 1. 1999. – P. 15-24.
198. **Curtis, R. C.** Self-defeating behaviors / R. C. Curtis // Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology. Elsevier. – 2017.
199. **Darvishi, E.** A Cross-Sectional Study on Cognitive Errors and Obsessive-Compulsive Disorders among Young People During the Outbreak of Coronavirus Disease / E. Darvishi, S. Golestan, F. Demehri // *Activitas Nervosa Superior*. – 2019. – Vol. 62. – P. 137-142.
200. **Dembo, J.** The influence of cognitive distortions on decision-making capacity for physician aid in dying / J. Dembo, S. Veen, G. Widdershoven // International Journal of Law and Psychiatry. – 2020. – Vol. 72. – P. 101-627.
201. **Dozois, D. J. A.** The importance of social connectedness : From interpersonal schemas in depression to relationship functioning and well-being / D. J. A. Dozois // Canadian Psychology. – 2021. – V. 62 (2). – P. 174-180.
202. **Flett, G. L.** The continuity of depression in clinical and nonclinical samples / G. L. Flett // Psychol. Bull. – 1997. – V. 121 (3). – P. 395-416.
203. **Freeman, A.** Woulda, coulda, shoulda / A. Freeman A., R. DeWolf. – New York : William Morrow, 1990. – 272 p.
204. **Freeman, A.** Cognitive behavior therapy / A. Freeman, C. Oster // Handbook of interventions for adult disorders / eds. M. Herson, A.S. Bellack. – 1999. – 708 p.
205. **Fritze, M. P.** Digital transformation and possession attachment : examining the endowment effect for consumers' relationships with hedonic and

- utilitarian digital service technologies / M. P. Fritze, A. B. Eisingerich, M. Benkenstein // *Electronic Commerce Research*. – 2019. – Vol. 19 (2). – P. 311-337.
206. **Furley, P.** The two modes of an athlete: dual-process theories in the field of sport / P. Furley, G. Schweizer, A. Bertrams // *International Review of Sport and Exercise Psychology*. – 2015. – V. 8 (1). – P. 106-124.
 207. **Gigerenzer, G.** Heuristic decision making / G. Gigerenzer, W. Gaissmaier // *Annual Review of Psychology*. – 2011. – V. 62. – P. 451-482.
 208. **Heim, E.** Coping und adaptivited: gibt es geeignetes oder ungeeignetes coping / E. Heim // *Psychother., Psychosom., Med. Psychol.* – 1988. – №. 1. – P. 8-17.
 209. **Hocket, J. M.** An Umbrella of Dominance? An Examination of Oppressive Beliefs in the Context of Rape / J. M. Hocket. – Kansas State University, 2009.
 210. **Hofmann, S. G.** Cognitive factors that maintain social anxiety disorder : a comprehensive model and its treatment implications / S. G. Hofmann // *Cogn Behav Ther.* – 2007. – V. 36. – P. 193-209.
 211. **Jaffri, A. B.** Indigenous Mental Health Perspective in cognitive distortions : A Cross-Sectional Study of Coping Strategies, Cognitive Distortions and Depression in University Students / A. B. Jaffri, S. A. Mukhtar // *Nature-Nurture Journal Of Psychology*. – 2021. – V. 1. – P. 45-54.
 212. **Janoff-Bulman, R.** Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct / R. Janoff-Bulman // *Social Cognition*. – 1989. – Vol. 7. – P. 113-136.
 213. **Jzendoorn, M. H.** Methylation matters : Interaction between methylation density and 5HTT genotype predicts unresolved loss or trauma / M. H. Jzendoorn, K. Caspers, M. J. Bakermans-Kranenburg // *Biological Psychiatry*. 2010. – № 68. – P. 405-407.
 214. **Kahneman, D.** Experimental tests of the endowment effect and the Coase theorem / D. Kahneman, J. L. Knetsch, R. H. Thaler // *Journal of Political Economy*. – 1990. – Vol. 98 (6). – P. 1325-1348.

215. **Kahneman, D.** Thinking, fast and slow / D. Kahneman. – Macmillan : Penguin, 2011. – 496 p.
216. **Kaplan, S. C.** The Cognitive Distortions Questionnaire (CD-Quest) Validation in a Sample of Adults with Social Anxiety Disorder / S. C. Kaplan, A. S. Morrison, P. R. Goldin // Cogn Ther Res. – 2017. – Vol. 41. – P. 576–587.
217. **Lazarus, R. S.** Stress, appraisal, and coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. – New York : Springer, 1984. – 456 p.
218. **Lee, J. Y.** Development of the child's ego strength scale : an observation-based assessment of the board game behaviors in play therapy in Korea / J. Y. Lee, Y. Lee, M. S. Yoo // Child Adolesc Psychiatry Ment Health. – 2021. – V. 15 (1). – P. 20.
219. **Liberman, V.** Naïve realism and capturing the «wisdom of dyads» / V. Liberman, J. A. Minson, C. J. Bryan // Journal of Experimental Social Psychology. – 2012. – Vol. 48. – Is. 2. – P. 507-512.
220. **Lindberg, A.** Impulsivity and Cognitive Distortions in Problem Gambling: Theory and Application / A. Lindberg, L. Clark, H. Bowden-Jones // Gobet F., Schiller M. (eds.) Problem Gambling. – Palgrave Macmillan, London, 2014.
221. **Liu, J.** Effects of frame repetition through cues in the online environment / J. Liu, B. G. Lee, D. M. McLeod, H. Choung // Mass Communication and Society. – 2019. – Vol. 22 (4). – P. 447-465.
222. **Lonsway, K. A.** Rape myths / K. A. Lonsway, L. F. Fitzgerald // Psychology of Women Quarterly. – 1994. – № 18. – P. 133-164.
223. **Lu, X.** Pathological Internet use among Malaysia University Students: Risk factors and the role of cognitive distortion / X. Lu, K. J. Yeo // Computers in Human Behavior. – 2015. – Vol. 45. – P. 235-242.
224. **Lunsky, Y.** Perceived Social Support and Mental Retardation : A Social-Cognitive Approach / Y. Lunsky // Cognitive Therapy and Research. – 2001. – Vol. 25. – № 1. – P. 77-90.

225. **MacGillivray, R. G.** The Influence of Cognitive Processing Style on Cognitive Distortion / R. G. MacGillivray, P. Baron // *Clinical Depression. Social behavior and personality.* – 1994. – № 22 (2). – P. 145-156.
226. **Marco, J. H.** Meaning-making as a mediator of anxiety and depression reduction during cognitive behavioral therapy intervention in participants with adjustment disorders / J. H. Marco, S. Alonso, R. Baños // *Clin. Psychol. Psychother.* – 2020. – Vol. 28. – P. 325-333.
227. **Markstrom, C. A.** The psychosocial inventory of ego strengths : Examination of theory and psychometric properties / C. A. Markstrom, S. K. Marshall // *Journal of Adolescence.* – 2007. – V. 30 (1). – P. 63-79.
228. **Marshall, W. L.** Empathy Deficits and Cognitive Distortions in Child Molesters / W. L. Marshall, K. Hamilton // *Sex Abuse.* – 2001. – № 13. – P. 123-130.
229. **Matsunaga, M.** Psychosocial functioning in patients with Treatment-Resistant Depression after group cognitive behavioral therapy / M. Matsunaga, Y. Okamoto, S. Suzuki // *BMC Psychiatry.* – 2010. – Vol. 16. – P. 10-22.
230. **Mihailides, S.** Implicit Cognitive Distortions and Sexual Offending / S. Mihailides, G. J. Devilly, T. Ward // *Sex Abuse.* – 2004. – № 16. – P. 333-350.
231. **Mofatteh, M.** Risk factors associated with stress, anxiety, and depression among university undergraduate students / M. Mofatteh // *AIMS public health.* – 2021. – Vol. 8. – № 1. – P. 36.
232. **Morrison, A. S.** Optimized short-forms of the Cognitive Distortions Questionnaire / A. S. Morrison, B. Ustun, A. Horenstein // *Journal of Anxiety Disorders.* – 2022. – Vol. 92. – P. 102-624.
233. **Murphy, W. D.** Assessment and Modification of Cognitive Distortions in Sex Offenders / W. D. Murphy // *Handbook of Sexual Assault : Issues, Theories, and Treatment of the Offender.* – New York : Plenum Press, 1990. – 405 p.

234. **Novy, M.** Cognitive Distortions During Law Enforcement Shooting / M. Novy // *Act Nerv Super.* – 2012. – № 54. – P. 60-66.
235. **Ota, M.** The relationship between cognitive distortion, depressive symptoms, and social adaptation : A survey in Japan / M. Ota, S. Takeda, S. Pu // *J Affect Disord.* – 2020. – V. 15. – P. 453-459.
236. **Pace, U.** Hating among adolescents: Common contributions of cognitive distortions and maladaptive personality traits / U. Pace, G. D’Urso, C. Zappulla // *Curr Psychol.* – 2021. – Vol. 40. – P. 3326-3331.
237. **Persons, J. B.** Changes in affective and cognitive distortion symptoms of depression are reciprocally related during cognitive behavior therapy / J. B. Persons, C. D. Marker, E. N. Bailey // *Behaviour Research and Therapy.* – 2023. – Vol. 166. – P. 104-338.
238. **Petty, R. E.** Chapter 21. The Need for Cognition / R. E. Petty, P. Briñol, C. Loersch // Leary M. R., Hoyle R. H. (eds.). *Handbook of Individual Differences in Social behavior.* – New York / London : The Guilford Press, 2009. – P. 318-329.
239. **Piaget, J.** *The Origins of Intelligence in Children* / J. Piaget. – New York : International University Press, 1952. – 419 p.
240. **Pinker, S.** *The Better Angels of Our Nature : Why Violence Has Declined* / S. Pinker. – New York : Penguin Books, 2012. – 832 p.
241. **Pithers, W. D.** Process evaluation of a group therapy component designed to enhance sex offenders' empathy for sexual abuse survivors / W. D. Pithers // *Behaviour Research and Therapy.* – 1994. – Vol. 32. – P. 565-570.
242. **Postman, N.** *The Disappearance of Childhood* / N. Postman. – New York, 1994. – 160 p.
243. **Pretzer, J. L.** A cognitive theory of personality disorders. Eds. *Major Theories of Personality Disorder* / J. L. Pretzer, A. T. Beck // Clarkin J. F., Lenzenweger M. F. – New York : Guilford Press, 1996. – P. 36-105.

244. **Raab, M.** The power of simplicity: a fast-and-frugal heuristics approach to performance science / M. Raab, G. Gigerenzer // *Frontiers in Psychology*. – 2015. – V. 6. – Art. № 1672.
245. **Sammut, G.** The spiral of conflict: Naïve realism and the black sheep effect in attributions of knowledge and ignorance / G. Sammut, F. Bezzina, M. Sartawi // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. – 2015. – V. 21 (2). – P. 289-294.
246. **Schulz, L.** Dogmatism manifests in lowered information search under uncertainty / L. Schulz, M. Rollwage, R. J. Dolan // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2020. – V. 117 (49). – P. 31527-31534.
247. **Sigre-Leirós, V.** Rape-related cognitive distortions: Preliminary findings on the role of early maladaptive schemas / V. Sigre-Leirós, J. Carvalho, P. J. Nobre // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2015. – Vol. 41. – P. 26-30.
248. **Sloman, S. A.** *Causal models* / S. A. Sloman. – New York : Oxford University Press, 2005. – 224 p.
249. **Sparling, J.** An educational intervention improves developmental progress of young children in a Romanian orphanage / J. Sparling, C. Dragomir, S. L. Ramey // *Infant Mental Health Journal*. – 2005. – № 26 (2). – P. 127-142.
250. **Stanovich, K. E.** *How to think straight about psychology* / K. E. Stanovich. – New York : HarperCollins, 1986. – 110 p.
251. **Stanovich, K.** Individual Differences in Reasoning: Implications for the Rationality Debate / K. Stanovich, R. West // *The Behavioral and brain sciences*. – 2000. – № 23. – P. 645-665.
252. **Stryja, C.** Digital nudging to overcome cognitive resistance in innovation adoption decisions / C. Stryja, G. Satzger // *The Service Industries Journal*. – 2019. – Vol. 39 (15-16). – P. 1123-1139.
253. **Tversky, A.** Judgment under uncertainty / A. Tversky, D. Kahneman // *Heuristics and biases. Science*. – 1974. – Vol. 185. – P. 1124-1131.

254. **Tversky, A.** Loss aversion in riskless choice: A reference-dependent model / A. Tversky, D. Kahneman // The Quarterly Journal of Economics. – 1991. – Vol. 106 (4). – P. 1039-1061.
255. **Tversky, A.** Rational choice and the framing of decisions / A. Tversky, D. Kahneman // The Journal of Business. – 1986. – Vol. 59 (4). – S251-S278.
256. **Vorria, P.** Early experiences and attachment relationships of Greek infants raised in residential group care / P. Vorria, Z. Papaligoura, J. Dunn // Child Psychol Psychiatry. – 2003. – № 44 (8). – P. 1208-1220.
257. **Ward, T.** Cognitive distortions and affective deficits in sex offenders: A cognitive deconstructionist interpretation / T. Ward., S. M. Hudson, W. L. Marshall // Sex Abuse. – 1995. – № 7. – P. 67-83.
258. **Ward, T.** Child molesters' implicit theories / T. Ward, T. Keenan // Journal of Interpersonal Violence. – 1999. – Vol. 14. – P. 821-838.
259. **Ward, T.** Understanding cognitive, affective and intimacy deficits in sexual offenders: A developmental perspective / T. Ward, T. Keenan, S. Hudson // Aggression & Violent Behavior. – 2000. – V. 5 (1). – P. 41-62.
260. **West, R. F.** Heuristics and biases as measures of critical thinking : Associations with cognitive ability and thinking dispositions / R. F. West, M. E. Toplak, K. E. Stanovich // Journal of Educational Psychology. – 2008. – Vol. 100 (4). – P. 930-941.
261. **Wu, Q.** Results from a Randomized Controlled Trial / Q. Wu, J. Zhang, L. Walsh // Behavior Therapy. – 2022. – Vol. 53. – Is. 1. – P. 92-104.
262. **Zhang, S. X.** The study of bias in entrepreneurship / S. X. Zhang, J. Cueto // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2017. – Vol. 41 (3). – P. 419-454.
263. **Zhang, C.** The impact of sleep quality on subjective wellbeing among older adults with multimorbidity: a moderated mediation model / C. Zhang, F. Dong, X. Zheng, Y. Xue // Frontiers in psychology. – 2022. – Vol. 13. – P. 775-813.

Приложения

Приложение 1

Результаты расчетов по одновыборочному критерию Колмогорова-Смирнова

		Персонализация	Чтение мыслей	Упрямство	Морализация	Катастрофизация	Внушенная беспомощность	Максимализм	Преувеличение опасности	Гипернормативность
N		485	485	485	485	485	485	485	485	485
Параметры нормального распределения ^{a,b}	Среднее	9,0165	11,6144	12,8289	13,3196	9,9464	19,4474	9,8680	17,1113	13,4639
	Среднекв. отклонения	2,95974	3,04949	2,99131	3,05847	3,00777	5,43974	2,88182	2,91122	2,21220
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	0,133	0,083	0,071	0,069	0,135	0,079	0,130	0,074	0,101
	Положительные	0,133	0,083	0,071	0,068	0,135	0,079	0,130	0,074	0,094
	Отрицательные	-0,087	-0,067	-0,065	-0,069	-0,058	-0,046	-0,057	-0,064	-0,101
Статистика критерия		0,133	0,083	0,071	0,069	0,135	0,079	0,130	0,074	0,101
Асимп. знач. (двухсторонняя)		,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c

Адаптация	Самопринятие	Принятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность	Стремление к доминированию	1.1. активность - пассивность	1.2. доминирование - подчиненность	1.3. общительность - замкнутость	1.4. поиск впечатлений - избегание	1.5. привлечение внимания - избегание	2.1. теплота - равнодушие
485	485	485	485	485	485	485	485	485	485	485	485
54,7668	66,3029	69,7579	49,8140	57,6478	42,2542	3,4144	3,2433	3,2186	3,1567	3,2969	3,8041
13,83327	17,20483	16,29041	18,60895	14,29093	19,95044	0,67374	0,59836	0,60445	0,44557	0,58783	0,91858
0,050	0,030	0,043	0,060	0,075	0,034	0,391	0,470	0,484	0,495	0,440	0,273
0,050	0,025	0,032	0,060	0,075	0,034	0,391	0,470	0,484	0,495	0,440	0,273
-0,029	-0,030	-0,043	-0,035	-0,048	-0,029	-0,267	-0,340	-0,357	-0,360	-0,305	-0,189
0,050	0,030	0,043	0,060	0,075	0,034	0,391	0,470	0,484	0,495	0,440	0,273
,006 ^c	,200 ^{c,d}	,031 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,200 ^{c,d}	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c

2.2. сотрудничеств - соперничество	2.3. доверчивость - подозрительность	2.4. понимание - непонимание	2.5. уважение других - самоуважение	3.1. аккуратность - неаккуратность	3.2. настойчивость - слабоволие	3.3. ответственность - безответственность	3.4. самоконтроль - импульсивность	3.5. предусмотрительно сть - беспечность	4.1. тревожность - беззаботность
485	485	485	485	485	485	485	485	485	485
3,9691	3,4454	3,7732	3,7567	3,2763	3,4804	3,5072	3,8371	3,6515	3,7794
0,97758	0,64571	0,94590	0,88758	0,67263	0,85409	0,83223	0,90468	0,89317	1,02388
0,231	0,361	0,296	0,288	0,466	0,408	0,387	0,260	0,330	0,327
0,231	0,361	0,296	0,288	0,466	0,408	0,387	0,260	0,330	0,327
-0,159	-0,243	-0,205	-0,195	-0,339	-0,285	-0,269	-0,175	-0,231	-0,221
0,231	0,361	0,296	0,288	0,466	0,408	0,387	0,260	0,330	0,327
,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c

4.2. напряженность - расслабленность	4.3. депрессивность - эмоциональная комфортность	4.4. самокритика - самодостаточность	4.5. эмоциональная лабильность - стабильность	5.1. любопытство - консерватизм	5.2. мечтательность - реалистичность	5.3. артистичность - неартистичность	5.4. сензитивность - нечувствительность	5.5. пластичность - ригидность	Экстраверсия - интроверсия
485	485	485	485	485	485	485	485	485	485
3,6598	3,9278	3,9959	3,7134	3,6103	4,6928	4,1134	3,9093	3,5794	16,3299
0,91686	1,07226	1,13545	0,99291	0,84715	1,16352	0,96719	0,93598	0,75541	1,87591
0,341	0,281	0,278	0,337	0,336	0,210	0,206	0,236	0,323	0,237
0,341	0,281	0,278	0,337	0,336	0,155	0,206	0,236	0,323	0,230
-0,234	-0,191	-0,188	-0,234	-0,234	-0,210	-0,161	-0,164	-0,219	-0,237
0,341	0,281	0,278	0,337	0,336	0,210	0,206	0,236	0,323	0,237
,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c

Привязанность - обособленность	Самоконтроль - импульсивность	Эмоциональная устойчивость - неустойчивость	Экспрессивность - практичность	Катастрофизация	Долженствование в отношении себя	Долженствование в отношении других	Низкая фрустрационная толерантность	Самооценка	Благосклонность мира - BW
485	485	485	485	485	485	485	485	485	485
18,7485	17,7526	19,0763	19,9052	23,7691	26,7897	32,2577	32,6433	32,7443	14,3175
3,24588	2,99873	4,09953	3,22748	6,71315	6,56854	5,50409	8,17440	8,02248	4,66637
0,140	0,177	0,158	0,094	0,087	0,050	0,050	0,070	0,073	0,068
0,140	0,172	0,156	0,094	0,087	0,050	0,048	0,070	0,073	0,043
-0,122	-0,177	-0,158	-0,064	-0,048	-0,035	-0,050	-0,046	-0,035	-0,068
0,140	0,177	0,158	0,094	0,087	0,050	0,050	0,070	0,073	0,068
,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,006 ^c	,005 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c

Доброта людей - BP	Справедливость мира - J	Контролируемост ь мира - C	Случайность - R	Ценность Я - SW	Степень самоконтроля - SC	Степень удачи - L	Благосклонность окружающего мира	Общее отношение к осмысленности мира	Убеждение в собственной ценности
485	485	485	485	485	485	485	485	485	485
13,6825	11,7938	16,0825	17,9938	13,3567	16,8082	14,4515	14,0000	4,4453	14,8721
3,97594	4,13496	3,65413	4,26086	5,40571	3,70759	4,76690	3,93307	2,98018	3,40324
0,086	0,059	0,075	0,093	0,056	0,069	0,061	0,057	0,037	0,044
0,058	0,059	0,075	0,079	0,056	0,044	0,045	0,032	0,037	0,044
-0,086	-0,059	-0,075	-0,093	-0,048	-0,069	-0,061	-0,057	-0,030	-0,041
0,086	0,059	0,075	0,093	0,056	0,069	0,061	0,057	0,037	0,044
,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,001 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,001 ^c	,133 ^c	,023 ^c

FAM	ICHSTK	SOZLAG	ERZIEN	N	SOZAKT	PSYKON	E	Трансситуационн ая изменчивость - Ои	Трансситуационн ый локус контроля - Ол
485	485	485	485	485	485	485	485	485	485
6,5485	4,6598	3,7113	6,9918	4,6825	5,9711	4,6144	3,3608	5,8268	5,5794
3,61874	2,88802	2,09169	4,62476	2,92859	2,70506	2,98304	2,23877	1,73411	1,75233
0,090	0,110	0,105	0,118	0,109	0,120	0,106	0,145	0,153	0,181
0,088	0,110	0,105	0,118	0,109	0,089	0,106	0,145	0,129	0,135
-0,090	-0,085	-0,083	-0,067	-0,109	-0,120	-0,064	-0,086	-0,153	-0,181
0,090	0,110	0,105	0,118	0,109	0,120	0,106	0,145	0,153	0,181
,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c

Транситуационное освоение мира - Оо	Транситуационная подвижность - Оп	Транситуационное творчество - От	Общий показатель - О	Альтруистические	Экзистенциальные	Гедонистические	Самореализация	Статусные	Коммуникативные	Семейные	Когнитивные	Группа А	Группа Б	Группа В
485	485	485	485	485	485	485	485	485	485	485	485	485	485	485
5,3588	6,7959	5,0619	6,0536	12,5093	9,9814	10,2392	10,6619	13,5031	11,7897	12,8082	13,2763	5,4041	4,0392	3,8515
2,17213	1,62165	1,77339	2,07434	5,70979	4,54973	4,89903	4,96320	5,82621	5,29746	5,64573	5,16964	2,59720	1,66779	2,25690
0,181	0,217	0,208	0,108	0,069	0,082	0,097	0,078	0,060	0,085	0,067	0,080	0,201	0,250	0,182
0,169	0,217	0,156	0,086	0,069	0,082	0,097	0,078	0,058	0,085	0,065	0,067	0,201	0,250	0,159
-0,181	-0,144	-0,208	-0,108	-0,064	-0,062	-0,070	-0,061	-0,060	-0,068	-0,067	-0,080	-0,101	-0,155	-0,182
0,181	0,217	0,208	0,108	0,069	0,082	0,097	0,078	0,060	0,085	0,067	0,080	0,201	0,250	0,182
,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c	,000 ^c

Результаты статистической обработки данных по U-критерию Манна-Уитни

	Персонализация	Чтение мыслей	Упрямство	Морализация	Катастрофизация	Выученная беспомощность	Максимум	Преувеличение опасности	Гипернормативность	Адаптация
U Манна-Уитни	9076,500	10247,500	8754,500	9058,000	7267,500	9471,500	7745,000	10581,000	11188,500	9492,000
W Вилкоксона	103037,500	104208,500	102715,500	103019,000	101228,500	103432,500	101706,000	104542,000	105149,500	10870,000
Z	-2,299	-1,063	-2,635	-2,315	-4,203	-1,874	-3,702	-0,713	-0,074	-1,849
Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,022	0,288	0,008	0,021	0,000	0,061	0,000	0,476	0,941	0,064

Самопринятие	Принятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность	Стремление к доминированию	1.1. активность - пассивность	1.2. доминирование - подчиненность	1.3. общительность - замкнутость	1.4. поиск впечатлений - избегание	1.5. привлечение внимания - избегание	2.1. теплота - равнодушие
9899,500	9900,500	9011,000	9368,000	10106,000	11175,000	10698,500	10731,500	10182,000	10837,500	9931,500
11277,500	11278,500	10389,000	10746,000	11484,000	12553,000	104659,500	12109,500	104143,000	104798,500	103892,500
-1,423	-1,422	-2,353	-1,979	-1,207	-0,104	-0,859	-0,868	-1,848	-0,579	-1,494
0,155	0,155	0,019	0,048	0,228	0,917	0,390	0,385	0,065	0,563	0,135

2.2. сотрудничество - соперничество	2.3. доверчивость - подозрительность	2.4. понимание - непонимание	2.5. уважение других - самоуважение	3.1. аккуратность - неаккуратность	3.2. настойчивость - слабование	3.3. ответственность - безответственность	3.4. самоконтроль - импульсивность	3.5. предусмотрительность - беспечность	4.1. тревожность - беззаботность	4.2. напряженность - расслабленность
9943,000	11095,000	10283,000	9854,000	11187,000	10405,000	11248,000	10493,000	10622,000	8214,500	8512,500
103904,000	12473,000	104244,000	103815,000	12565,000	11783,000	12626,000	11871,000	12000,000	102175,500	102473,500
-1,453	-0,199	-1,108	-1,591	-0,108	-1,098	-0,012	-0,856	-0,743	-3,515	-3,226
0,146	0,842	0,268	0,112	0,914	0,272	0,990	0,392	0,457	0,000	0,001

4.3. депрессивность -эмоциональная комфортность	4.4. самокритика - самодостаточно сть	4.5. эмоциональная лабильность - стабильность	5.1. любопытство - консерватизм	5.2. мечтательность - реалистичность	5.3. артистичность - неартистичность	5.4. сензитивность - нечувствительн ость	5.5. пластичность - ригидность	Экстраверсия - интроверсия	Привязанность - обособленность	Самоконтроль - импульсивность
9032,000	9366,500	9252,500	10906,000	11039,000	8883,000	11233,000	10701,000	10517,000	9788,500	10477,000
102993,000	103327,500	103213,500	104867,000	105000,000	102844,000	105194,000	12079,000	104478,000	103749,500	11855,000
-2,492	-2,111	-2,347	-0,414	-0,238	-2,605	-0,028	-0,653	-0,813	-1,549	-0,829
0,013	0,035	0,019	0,679	0,812	0,009	0,978	0,514	0,416	0,121	0,407

Эмоциональ ная устойчивость - неустойчивос ть	Экспрессивн ость - практичность	Катастрофиз ация	Долженствов ание в отношении себя	Долженствов ание в отношении других	Низкая фрустрацион ная толерантност ь	Самооценка	Благосклонн ость мира - BW	Доброта людей - ВР	Справедливо сть мира - J	Контролируе мость мира - C
8069,500	10476,500	10433,000	9093,000	10143,500	8789,500	7347,500	10290,000	10626,000	10732,500	8204,000
102030,500	104437,500	11811,000	10471,000	11521,500	10167,500	8725,500	104251,000	104587,000	12110,500	9582,000
-3,367	-0,822	-0,865	-2,270	-1,169	-2,587	-4,099	-1,016	-0,664	-0,552	-3,211
0,001	0,411	0,387	0,023	0,242	0,010	0,000	0,310	0,507	0,581	0,001

Случайность - R	Ценность Я - SW	Степень самоконтроля - SC	Степень удачи - L	Благосклонность окружающего мира	Общее отношение к осмысленности мира	Убеждение в собственной ценности	FAM	ICHSTK	SOZLAG	ERZIEN
10489,000	8623,000	10966,500	10848,500	10525,000	9161,000	10065,500	9549,500	7580,000	9782,500	8046,500
104450,000	10001,000	12344,500	104809,500	104486,000	10539,000	11443,500	103510,500	101541,000	103743,500	102007,500
-0,808	-2,763	-0,306	-0,430	-0,768	-2,197	-1,249	-1,795	-3,871	-1,561	-3,371
0,419	0,006	0,759	0,667	0,442	0,028	0,211	0,073	0,000	0,119	0,001

N	SOZAKT	PSYKON	E	Транситуационная изменчивость - Ои	Транситуационный локус контроля - Ол	Транситуационное освоение мира - Оо	Транситуационная подвижность - Ол	Транситуационное творчество - От	Общий показатель - О	Альтруистический
6811,000	10987,000	7131,000	10736,000	10296,000	10773,500	11155,500	10163,500	11139,500	11104,000	10827,000
100772,000	104948,000	101092,000	104697,000	11674,000	104734,500	12533,500	11541,500	105100,500	12482,000	104788,000
-4,680	-0,285	-4,343	-0,552	-1,025	-0,521	-0,109	-1,179	-0,128	-0,163	-0,452
0,000	0,775	0,000	0,581	0,305	0,602	0,913	0,238	0,898	0,870	0,651

Экзистенциальные	Гедонистические	Самореализация	Статусные	Коммуникативные	Семейные	Когнитивные	Группа А	Группа Б	Группа В
10503,500	10952,500	11118,000	10515,500	11008,000	9216,500	11207,500	8869,500	10930,000	9821,000
11881,500	12330,500	12496,000	104476,500	12386,000	103177,500	105168,500	102830,500	12308,000	103782,000
-0,792	-0,321	-0,147	-0,779	-0,262	-2,141	-0,053	-2,535	-0,355	-1,535
0,428	0,748	0,883	0,436	0,793	0,032	0,958	0,011	0,722	0,125

Результаты статистической обработки данных по H-критерию Крускала-Уоллиса

	Адаптация	Самопринятие	Принятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность	Стремление к доминированию	1.1. активность - пассивность	1.2. доминирование - подчиненность	1.3. общительность - замкнутость	1.4. поиск впечатлений - избегание
H Крускала-Уоллеса	118,776	88,223	88,274	114,647	96,359	15,684	3,720	2,552	2,866	3,374
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимп. знач.	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,156	0,279	0,239	0,185

1.5. привлечение внимания - избегание	2.1. теплота - равнодушие	2.2. сотрудничество - соперничество	2.3. доверчивость - подозрительность	2.4. понимание - непонимание	2.5. уважение других - самоуважение	3.1. аккуратность - неаккуратность	3.2. настойчивость - слабость	3.3. ответственность - безответственность	3.4. самоконтроль - импульсивность	3.5. предусмотрительность - беспечность
8,615	4,073	10,380	3,171	6,711	3,298	0,335	1,205	0,838	0,686	3,186
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
0,013	0,130	0,006	0,205	0,035	0,192	0,846	0,547	0,658	0,710	0,203

4.1. тревожность - беззаботность	4.2. напряженность - расслабленность	4.3. депрессивность - эмоциональная комфортность	4.4. самокритика - самодостаточность	4.5. эмоциональная лабильность - стабильность	5.1. любопытство - консерватизм	5.2. мечтательность - реалистичность	5.3. артистичность - неартистичность	5.4. сензитивность - нечувствительность	5.5. пластичность - ригидность	Экстраверсия - интроверсия
80,492	54,797	95,146	55,323	63,159	2,586	11,806	6,177	4,081	2,550	12,903
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,274	0,003	0,046	0,130	0,279	0,002

Привязанность - обособленность	Самоконтроль - импульсивность	Эмоциональная устойчивость - неустойчивость	Экспрессивност ь - практичность	Катастрофизаци я	Долженствовани е в отношении себя	Долженствовани е в отношении других	Низкая фрустрационная толерантность	Самооценка	Благосклонност ь мира - BW	Доброта людей - BP
5,245	0,168	109,432	7,032	35,163	40,984	12,443	93,805	88,805	22,888	11,531
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
0,073	0,919	0,000	0,030	0,000	0,000	0,002	0,000	0,000	0,000	0,003

Справедливость мира - J	Контролируемост ь мира - C	Случайность - R	Ценность Я - SW	Степень самоконтроля - SC	Степень удачи - L	Благосклонность окружающего мира	Общее отношение к осмысленности мира	Убеждение в собственной ценности	FAM	ICHSTK
0,108	0,302	5,735	80,667	1,468	15,449	20,923	4,264	46,531	27,706	103,277
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
0,947	0,860	0,057	0,000	0,480	0,000	0,000	0,119	0,000	0,000	0,000

SOZLAG	ERZIEN	N	SOZAKT	PSYKON	E	Транситуацион ная изменчивость - Ои	Транситуацион ный локус контроля - Ол	Транситуацион ное освоение мира - Оо	Транситуацион ная подвижность - Оп	Транситуацион ное творчество - От
40,429	43,424	128,541	24,885	115,040	1,827	0,757	5,850	4,174	12,278	1,233
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,401	0,685	0,054	0,124	0,002	0,540

Общий показатель - О	Альтруистические	Экзистенциальные	Гедонистические	Самореализация	Статусные	Коммуникативные	Семейные	Когнитивные	Группа А - когнитивные	Группа Б - эмоциональные
7,362	1,958	2,006	1,373	1,075	0,457	20,587	1,618	4,702	10,872	1,208
2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
0,025	0,376	0,367	0,503	0,584	0,796	0,000	0,445	0,095	0,004	0,547

Группа В - поведенческие	Группа А - когнитивные	Группа Б - эмоциональные	Группа В - поведенческие
0,851	2,749	36,719	3,303
2	2	2	2
0,654	0,253	0,000	0,192

Результаты корреляционного анализа

		Персонализация	Чтение мыслей	Упрямство	Морализация	Катастрофизация	Внушенная беспомощность	Максимализм	Преувеличение опасности	Гипернормативнос ть
Адаптация	Коэффициент корреляции	-,462**	,122**	-,363**	-,360**	-,481**	-,747**	-,399**	-,415**	-,307**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,007	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Самопринятие	Коэффициент корреляции	-,414**	,100*	-,301**	-,293**	-,378**	-,661**	-,290**	-,354**	-,253**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,028	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Принятие других	Коэффициент корреляции	-,414**	,099*	-,301**	-,293**	-,378**	-,661**	-,290**	-,354**	-,253**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,029	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Эмоциональная комфортность	Коэффициент корреляции	-,408**	0,088	-,395**	-,396**	-,470**	-,711**	-,412**	-,379**	-,290**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,054	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Интернальность	Коэффициент корреляции	-,380**	,106*	-,351**	-,339**	-,491**	-,670**	-,366**	-,413**	-,269**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,019	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Стремление к доминированию	Коэффициент корреляции	-,152**	,226**	-,164**	-,123**	-,188**	-,311**	-0,070	-,224**	-,155**
	знач. (двухсторонняя)	0,001	0,000	0,000	0,007	0,000	0,000	0,124	0,000	0,001
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Экстраверсия - интроверсия	Коэффициент корреляции	0,034	,216**	,160**	,158**	,162**	-0,064	,136**	-0,034	-0,080
	знач. (двухсторонняя)	0,458	0,000	0,000	0,000	0,000	0,162	0,003	0,460	0,080
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Привязанность - обособленность	Коэффициент корреляции	-0,082	,142**	,208**	,178**	0,071	-,108*	0,069	0,024	0,082
	знач. (двухсторонняя)	0,072	0,002	0,000	0,000	0,120	0,017	0,129	0,593	0,073
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Самоконтроль - импульсивность	Коэффициент корреляции	-,101*	,135**	0,012	0,021	-,122**	-,169**	-0,018	-0,024	0,062
	знач. (двухсторонняя)	0,026	0,003	0,799	0,652	0,007	0,000	0,697	0,605	0,176
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485

Эмоциональная устойчивость - неустойчивость	Коэффициент корреляции	,365**	-0,030	,472**	,443**	,559**	,585**	,463**	,346**	,284**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,515	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Экспрессивность - практичность	Коэффициент корреляции	0,073	,260**	,157**	,181**	,114*	-0,015	,131**	0,025	-0,019
	знач. (двухсторонняя)	0,108	0,000	0,001	0,000	0,012	0,741	0,004	0,588	0,676
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Катастрофизация	Коэффициент корреляции	-0,084	-0,006	-,306**	-,301**	-,260**	-,254**	-,246**	-,255**	-,255**
	знач. (двухсторонняя)	0,066	0,900	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Долженствование в отношении себя	Коэффициент корреляции	-,105*	-0,031	-,348**	-,320**	-,285**	-,223**	-,282**	-,147**	-,205**
	знач. (двухсторонняя)	0,020	0,492	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,001	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Долженствование в отношении других	Коэффициент корреляции	-,152**	-,116*	-,090*	-,090*	-,176**	-,104*	-,161**	-,119**	-,228**
	знач. (двухсторонняя)	0,001	0,011	0,047	0,048	0,000	0,023	0,000	0,009	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Низкая фрустрационная толерантность	Коэффициент корреляции	-,383**	-0,001	-,303**	-,318**	-,472**	-,546**	-,450**	-,320**	-,286**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,987	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Самооценка	Коэффициент корреляции	-,234**	0,011	-,409**	-,362**	-,442**	-,459**	-,414**	-,346**	-,359**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,805	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Благосклонность мира - BW	Коэффициент корреляции	-,270**	0,000	-0,049	-0,051	-,142**	-,321**	-,127**	-,160**	-0,084
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,995	0,282	0,262	0,002	0,000	0,005	0,000	0,065
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Доброта людей - BP	Коэффициент корреляции	-,208**	-0,036	-0,020	-0,031	-,097*	-,215**	-0,073	-,127**	-0,086
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,430	0,653	0,495	0,032	0,000	0,107	0,005	0,058
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Справедливость мира - J	Коэффициент корреляции	-0,047	0,020	0,018	-0,020	0,000	-0,087	0,028	-0,033	0,032
	знач. (двухсторонняя)	0,305	0,653	0,696	0,667	0,998	0,057	0,540	0,474	0,479
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Контролируемость мира - C	Коэффициент корреляции	0,000	,093*	0,037	0,047	-0,028	-0,065	-0,025	0,072	,180**
	знач. (двухсторонняя)	0,993	0,040	0,413	0,300	0,544	0,155	0,577	0,115	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Случайность - R	Коэффициент корреляции	,141**	0,021	0,043	0,077	,092*	,126**	0,053	0,065	0,054
	знач. (двухсторонняя)	0,002	0,648	0,346	0,090	0,043	0,005	0,245	0,156	0,232
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Ценность Я - SW	Коэффициент корреляции	-,332**	0,071	-,301**	-,303**	-,351**	-,591**	-,292**	-,291**	-,215**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,117	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485

Степень самоконтроля - SC	Коэффициент корреляции	-0,072	,193**	0,020	0,048	-0,070	-,169**	0,038	-0,045	0,074
	знач. (двухсторонняя)	0,112	0,000	0,661	0,295	0,123	0,000	0,409	0,326	0,104
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Степень удачи - L	Коэффициент корреляции	-,203**	-0,012	-,160**	-,127**	-,143**	-,285**	-,119**	-,123**	0,007
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,788	0,000	0,005	0,002	0,000	0,009	0,007	0,875
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Благосклонность окружающего мира	Коэффициент корреляции	-,269**	-0,014	-0,040	-0,044	-,137**	-,303**	-,113*	-,158**	-0,088
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,762	0,378	0,332	0,002	0,000	0,013	0,000	0,052
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Общее отношение к осмысленности мира	Коэффициент корреляции	-,133**	0,065	-0,047	-0,072	-,117**	-,205**	-0,067	-0,046	0,029
	знач. (двухсторонняя)	0,003	0,155	0,303	0,111	0,010	0,000	0,142	0,317	0,530
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Убеждение в собственной ценности	Коэффициент корреляции	-,309**	,096*	-,241**	-,219**	-,287**	-,524**	-,207**	-,244**	-,093*
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,034	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,040
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
FAM	Коэффициент корреляции	,285**	,123**	,166**	,167**	,193**	,274**	,216**	,098*	0,033
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,007	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,031	0,475
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
ICHSTK	Коэффициент корреляции	,358**	-,165**	,379**	,386**	,517**	,616**	,473**	,339**	,304**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
SOZLAG	Коэффициент корреляции	,418**	-,117**	,117**	,152**	,226**	,510**	,200**	,255**	,240**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,010	0,010	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
ERZIEN	Коэффициент корреляции	,377**	,089*	,202**	,203**	,261**	,357**	,245**	,142**	0,053
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,050	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,002	0,247
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
N	Коэффициент корреляции	,353**	-0,056	,485**	,456**	,631**	,601**	,485**	,312**	,244**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,215	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
SOZAKT	Коэффициент корреляции	,216**	-,261**	,096*	,120**	,157**	,424**	,154**	,263**	,244**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,034	0,008	0,001	0,000	0,001	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
PSYKON	Коэффициент корреляции	,370**	-0,007	,408**	,421**	,492**	,578**	,448**	,357**	,275**
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,884	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
E	Коэффициент корреляции	0,073	0,057	,116*	,102*	,221**	0,015	0,073	-0,046	-,110*
	знач. (двухсторонняя)	0,107	0,207	0,010	0,025	0,000	0,737	0,110	0,311	0,016
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485

Трансситуационная изменчивость - Ои	Коэффициент корреляции	0,066	0,080	0,013	0,046	-0,050	0,040	0,018	-0,027	-0,058
	знач. (двухсторонняя)	0,144	0,080	0,769	0,307	0,275	0,374	0,697	0,558	0,202
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Трансситуационный локус контроля - Ол	Коэффициент корреляции	,138**	0,083	0,047	0,078	0,074	,160**	0,057	0,067	0,021
	знач. (двухсторонняя)	0,002	0,066	0,297	0,086	0,103	0,000	0,213	0,141	0,646
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Трансситуационное освоение мира - Оо	Коэффициент корреляции	-,096*	0,022	-0,068	-0,049	-,149**	-,127**	-0,059	-0,043	0,001
	знач. (двухсторонняя)	0,035	0,626	0,135	0,284	0,001	0,005	0,195	0,342	0,976
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Трансситуационная подвижность - Оп	Коэффициент корреляции	,172**	0,047	0,083	,115*	0,026	,224**	,091*	0,054	0,032
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,297	0,069	0,011	0,567	0,000	0,046	0,235	0,482
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Трансситуационное творчество - От	Коэффициент корреляции	0,012	0,022	-0,004	0,006	0,018	0,019	0,048	-0,042	-,120**
	знач. (двухсторонняя)	0,792	0,633	0,933	0,899	0,688	0,682	0,293	0,355	0,008
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Общий показатель - О	Коэффициент корреляции	,175**	,093*	0,082	,100*	,105*	,166**	,111*	0,012	-0,083
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,041	0,070	0,028	0,021	0,000	0,014	0,784	0,069
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Альтруистические	Коэффициент корреляции	-0,045	-,093*	-,099*	-0,080	-0,052	0,023	-0,056	,100*	-0,008
	знач. (двухсторонняя)	0,319	0,041	0,029	0,077	0,249	0,609	0,219	0,027	0,862
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Экзистенциальные	Коэффициент корреляции	-,133**	-,097*	-,099*	-,103*	-,102*	-0,076	-,100*	-0,010	-0,004
	знач. (двухсторонняя)	0,003	0,032	0,029	0,023	0,024	0,095	0,028	0,824	0,927
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Гедонистические	Коэффициент корреляции	-0,086	-0,042	-0,037	-0,080	-,091*	-0,073	-0,084	-0,057	-0,051
	знач. (двухсторонняя)	0,057	0,359	0,415	0,080	0,045	0,108	0,066	0,213	0,259
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Самореализация	Коэффициент корреляции	-0,076	-,103*	-0,005	-0,007	-0,021	0,024	-0,070	0,043	0,047
	знач. (двухсторонняя)	0,092	0,023	0,908	0,871	0,649	0,600	0,123	0,345	0,303
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Статусные	Коэффициент корреляции	-0,043	-,090*	-0,002	-0,006	-0,018	0,023	-0,028	0,010	-0,037
	знач. (двухсторонняя)	0,350	0,047	0,962	0,895	0,690	0,614	0,545	0,824	0,418
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Коммуникативные	Коэффициент корреляции	-,196**	-,161**	-,221**	-,198**	-,230**	-,143**	-,201**	-0,052	-,103*
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,002	0,000	0,257	0,024
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Семейные	Коэффициент корреляции	-0,038	-0,052	-,113*	-0,086	-0,048	0,006	-0,035	0,012	-0,084
	знач. (двухсторонняя)	0,406	0,254	0,013	0,059	0,286	0,887	0,448	0,790	0,064
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485

Когнитивные	Коэффициент корреляции	-,235**	-0,069	-0,067	-0,052	-,089*	-,158**	-,103*	0,011	0,009
	знач. (двухсторонняя)	0,000	0,130	0,140	0,254	0,049	0,000	0,023	0,801	0,841
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Группа А - когнитивные	Коэффициент корреляции	,121**	0,076	,121**	,122**	,118**	,134**	,154**	0,054	0,087
	знач. (двухсторонняя)	0,007	0,093	0,008	0,007	0,009	0,003	0,001	0,235	0,055
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Группа Б - эмоциональные	Коэффициент корреляции	-0,075	-0,043	0,086	0,053	,105*	0,040	0,055	0,072	0,002
	знач. (двухсторонняя)	0,101	0,349	0,057	0,246	0,020	0,374	0,227	0,114	0,966
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485
Группа В - поведенческие	Коэффициент корреляции	0,057	-0,041	-0,045	-0,057	0,016	-0,036	0,006	-0,078	0,036
	знач. (двухсторонняя)	0,207	0,368	0,328	0,209	0,720	0,427	0,887	0,085	0,435
	N	485	485	485	485	485	485	485	485	485

Результаты регрессионного анализа

b. Зависимая переменная: Склонность к ошибкам

ANOVA ^a					
Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Значимость
1 Регрессия	1443,058	69	20,914	9,911	,000 ^b
Остаток	875,728	415	2,110		
Всего	2318,785	484			

Коэффициенты ^a					
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	т	Значимость
	B	Стандартная ошибка	Бета		
1 (Константа)	13,541	1,843		7,347	0,000
Адаптация	-0,079	0,028	-0,501	-2,810	0,005
Самопринятие	-0,030	0,106	-0,236	-0,284	0,776
Принятие других	0,030	0,110	0,220	0,270	0,787
Эмоциональная комфортность	-0,003	0,010	-0,023	-0,269	0,788
Интернальность	0,012	0,013	0,077	0,913	0,362
Стремление к доминированию	0,007	0,005	0,066	1,441	0,150
1.1. активность - пассивность	-0,047	0,118	-0,014	-0,397	0,692
1.2. доминирование - подчиненность	-0,050	0,132	-0,014	-0,383	0,702
1.3. общительность - замкнутость	-0,131	0,152	-0,036	-0,865	0,388
1.4. поиск впечатлений - избегание	-0,056	0,182	-0,011	-0,307	0,759
1.5. привлечение внимания - избегание	0,184	0,159	0,049	1,156	0,248
2.1. теплота - равнодушие	0,265	0,108	0,111	2,455	0,014
2.2. сотрудничество - соперничество	-0,046	0,095	-0,021	-0,488	0,625
2.3. доверчивость - подозрительность	0,207	0,137	0,061	1,508	0,132
2.4. понимание - непонимание	0,206	0,105	0,089	1,959	0,051
2.5. уважение других - самоуважение	-0,008	0,104	-0,003	-0,073	0,942
3.1. аккуратность - неаккуратность	-0,019	0,128	-0,006	-0,145	0,885
3.2. настойчивость - слабование	0,135	0,118	0,053	1,140	0,255
3.3. ответственность - безответственность	-0,173	0,119	-0,066	-1,453	0,147
3.4. самоконтроль - импульсивность	-0,046	0,097	-0,019	-0,477	0,634
3.5. предусмотрительность - беспечность	0,053	0,105	0,022	0,501	0,616
4.1. тревожность - беззаботность	0,005	0,110	0,002	0,044	0,965
4.2. напряженность - расслабленность	-0,021	0,109	-0,009	-0,192	0,848
4.3. депрессивность - эмоциональная комфортность	0,158	0,105	0,078	1,513	0,131
4.4. самокритика - самодостаточность	-0,012	0,101	-0,006	-0,122	0,903

4.5. эмоциональная лабильность - стабильность	-0,095	0,105	-0,043	-0,907	0,365
5.1. любопытство - консерватизм	0,164	0,106	0,064	1,552	0,121
5.2. мечтательность - реалистичность	0,044	0,078	0,023	0,567	0,571
5.3. артистичность - неартистичность	0,075	0,088	0,033	0,848	0,397
5.4. сензитивность - нечувствительность	0,157	0,095	0,067	1,658	0,098
5.5. пластичность - ригидность	-0,050	0,116	-0,017	-0,431	0,667
Катастрофизация	-0,010	0,014	-0,029	-0,703	0,483
Долженствование в отношении себя	-0,024	0,014	-0,073	-1,785	0,075
Долженствование в отношении других	-0,026	0,016	-0,066	-1,654	0,099
Низкая фрустрационная толерантность	-0,017	0,014	-0,063	-1,242	0,215
Самооценка	-0,013	0,014	-0,048	-0,947	0,344
Благосклонность мира - BW	-0,006	0,022	-0,012	-0,246	0,806
Доброта людей - BP	-0,053	0,026	-0,096	-2,034	0,043
Справедливость мира - J	0,024	0,083	0,046	0,293	0,769
Контролируемость мира - C	0,002	0,083	0,003	0,023	0,982
Случайность - R	0,019	0,080	0,038	0,243	0,808
Ценность Я - SW	-0,008	0,029	-0,019	-0,262	0,794
Степень самоконтроля - SC	0,040	0,025	0,067	1,570	0,117
Степень удачи - L	-0,010	0,018	-0,023	-0,570	0,569
Общее отношение к осмысленности мира	0,049	0,240	0,067	0,204	0,839
FAM	0,028	0,028	0,047	0,996	0,320
ICHSTK	0,056	0,046	0,074	1,222	0,222
SOZLAG	-0,026	0,048	-0,025	-0,539	0,590
ERZIEN	0,032	0,024	0,067	1,342	0,180
N	0,011	0,048	0,015	0,234	0,815
SOZAKT	-0,076	0,043	-0,094	-1,761	0,079
PSYKON	0,129	0,039	0,176	3,304	0,001
E	0,035	0,044	0,036	0,798	0,425
Трансситуационная изменчивость - Oi	-0,367	0,172	-0,290	-2,127	0,034
Трансситуационный локус контроля - Ol	0,035	0,062	0,028	0,553	0,581
Трансситуационное освоение мира - Oo	0,298	0,093	0,296	3,186	0,002
Трансситуационная подвижность - Op	-0,005	0,056	-0,004	-0,091	0,928
Трансситуационное творчество - Ot	-0,002	0,050	-0,001	-0,035	0,972
Общий показатель - O	0,222	0,128	0,211	1,731	0,084
Альтруистические	0,020	0,016	0,053	1,267	0,206
Экзистенциальные	-0,014	0,021	-0,028	-0,631	0,528
Гедонистические	-0,018	0,020	-0,040	-0,911	0,363
Самореализация	0,022	0,022	0,049	1,001	0,318
Статусные	0,011	0,018	0,031	0,634	0,527
Коммуникативные	-0,039	0,019	-0,095	-2,119	0,035
Семейные	-0,003	0,017	-0,009	-0,201	0,840
Когнитивные	-0,008	0,018	-0,018	-0,429	0,668
Группа А	0,001	0,028	0,001	0,029	0,977
Группа Б	-0,001	0,044	-0,001	-0,016	0,987

а. Зависимая переменная: Склонность к ошибкам

Исключенные переменные ^a					
Модель	Бета-включения	t	Значимость	Частная корреляция	Статистика коллинеарности Допуск
1 Экстраверсия - интроверсия	.b				0,000
Привязанность - обособленность	.b				0,000
Самоконтроль - импульсивность	.b				0,000
Эмоциональная устойчивость - неустойчивость	.b				0,000
Экспрессивность - практичность	.b				0,000
Благосклонность окружающего мира	.b				0,000
Убеждение в собственной ценности	-50,097 ^b	-1,234	0,218	-0,061	5,510E-07

Статистика остатков ^a					
	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная отклонения	N
Предсказанное значение	7,8795	18,6527	12,9575	1,72671	485
Остаток	-4,27563	4,50991	0,00000	1,34512	485
Стандартная Предсказанное значение	-2,941	3,298	0,000	1,000	485
Стандартная Остаток	-2,943	3,105	0,000	0,926	485